ПАНТЕРА

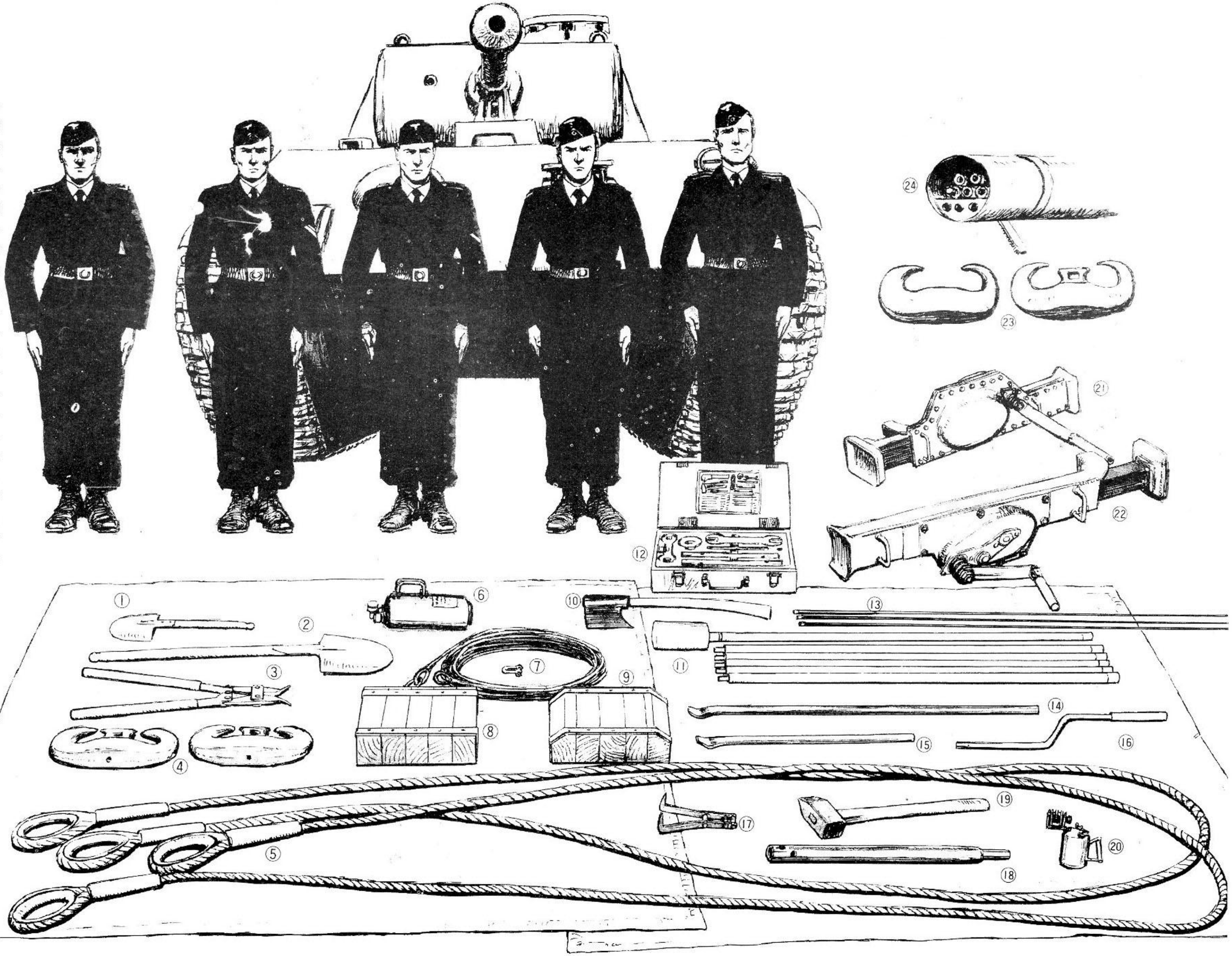




ЛУЧШИЙ ТАНК PANZERWAFFE

Комплект инструментов «Пантеры»

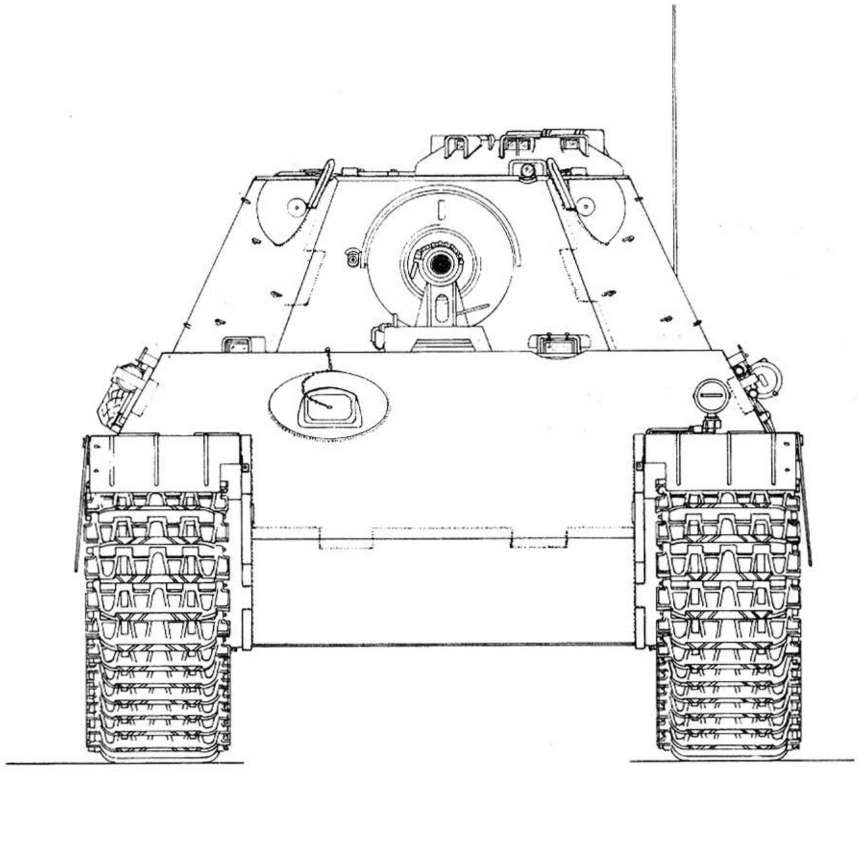
1-лопатка, 2-лопата, 3-ножницы для колючей проволоки, 4-крюки для буксировки, 5-трос, 6-огнетушитель, 7-тонкий трос, используемый для замены траков, 8-деревянный блок под домкрат (раннего типа), 9-блок позднего типа, 10-топор, 11-инструмент для прочистки ствола, 12-ящик с инструментами, 13-запасные антенны, 14, 15-ломы, 16- «кривой стартер», 17-крюк для работы с траками, 18-ключ для натяжения гусениц, 19-кувалда, 20-паяльная лампа, 21,22-домкрат, 23-буксировочные крюки, 24-ящик для антенн и банника.



ПАНТЕРА

ЛУЧШИЙ ТАНК PANZERWAFFE

часть 3



ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ СЕРИЯ



Инфракрасный прибор ночного видения

С сентября 1944 года небольшое количество «Пантер» оснастили инфракрасным прибором ночного видения, смонтированным на командирской башенке. Прибор ночного видения состоял из ИК-прожектора мощностью 200 Вт и ИК-приемника/прицела. Ночью в чистом воздухе прибор позволял находить цели на дистанции до 600 м. Прицел был связан с внутренним механизмом наведения пушки.

Танки, оснащенные приборами ночного видения FG 1250, имели следующие конструктивные особенности. Крепление для прибора приваривали к внутреннему кольцу циферблата, при этом кольцо могло по-прежнему свободно вращаться. В крыше башни перед командирской башенкой просверлили отверстие, через которое проходила стальная лента, соединяющая ИК-прицел и механизм наведения пушки. Отверстие закрывалось бронеколпаком. Справа в задней части корпуса были приварены четыре бронеплиты, которые заменили стандартные инструментальные ящики Gepaeckkasten. В правом заднем углу боевого отделения были смонтированы батареи и дополнительный электрогенератор GG 400. Для размещения этого оборудования пришлось демонтировать стеллаж на 3 выстрела, секцию пола и кожух заднего амортизатора.

Каждая «Пантера», оснащенная устройством FG 1250, обозначалась литерой F, добавляемой к номеру шасси (не путать с танками Panther Ausf. F). 7 августа 1944 года MNH разработала модель FG 1250, которую установили на Panther Ausf. G Fgst.Nr. 128520F. Предварительные испытания показали высокую эффективность устройства, тогда 8 августа 1944 года было решено установить FG 1250 на танк Panther Ausf. G Fgst.Nr. 128495F. 4 сентября 1944 года фирма MNH доложила, что FG 1250 не удается смонтировать на Fgst.Nr. 128495 из-за недопоставок комплектующих. В качестве следующего кандидата на переделку наметили танк Fgst.Nr. 128557 (собранный 5 сентября 1944 года).

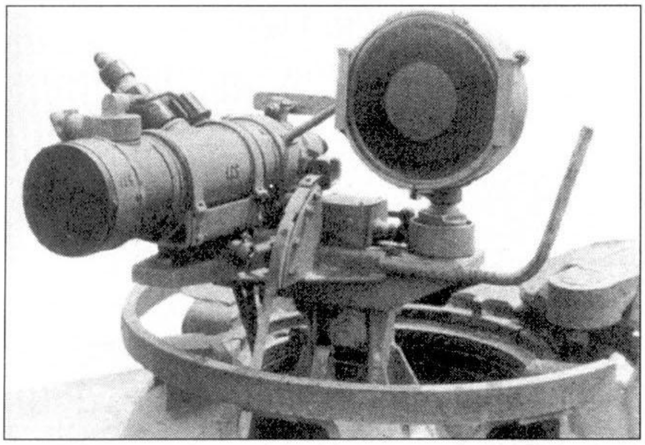
7 августа 1944 года фирма MNH получила указание устанавливать FG 1250 на серийные танки по следующему графику: 50 в сентябре, 70 в октябре, 80 в ноябре и 100 в декабре. MNH выступила со встречным предложением, оснастить приборами ночного видения все 120 танков, которые планировалось выпустить в октябре вместо 50 танков в сентябре и 70 в октябре. 8 августа 1944 года в виду ухудшившегося положения на фронте, OKH отменила заказ, поручив MNH оснастить приборами ночного видения только 50 Panther Ausf. G в сентябре 1944 года.

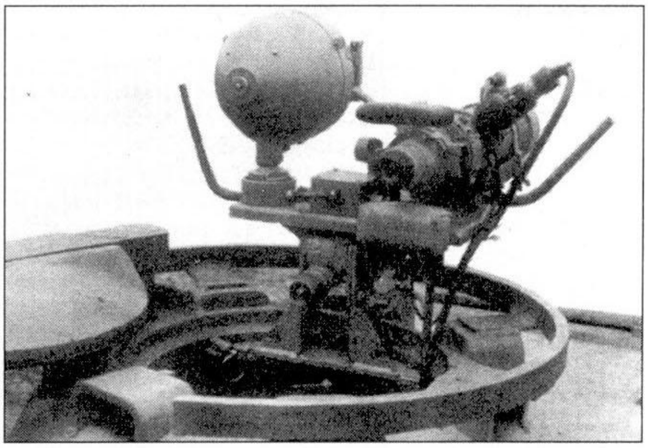
5 октября 1944 года MNH сообщила, что из-за задержек в поставке деталей, в сентябре приборами ночного видения удалось оснастить только 20 «Пантер». Остальные 30 танков получили приборы ночного видения в октябре. После этого поступил заказ на 80 следующих танков.

18 ноября 1944 года руководство MNH заявило, что согласно приказу OKH в ноябре 1944 года ни одного FG 1250 смонтировано не будет. Танки, подготовленные для монтажа приборов ночного видения, переделали в стандартные Panther Ausf. G. Танки получили стандартный инструментальный ящик, а вместо генератора - стеллаж на 3 выстрела. Крепление для FG 1250, батарея и высоковольтный трансформатор тоже были демонтированы. Позднее MNH получила задание оснастить приборами ночного видения 30 «Пантер» в декабре 1944 года.

13 декабря 1944 30 ожидаемых FG 1250 еще не поступили, однако фирма продолжала надеяться на то, что все танки удастся оснастить до конца месяца. Однако к выпуску серии из 30 танков удалось приступить лишь 15 января 1945 года.

Бронебойные снаряды, попадавшие в нижнюю часть маски пушки, часто рикошетировали вниз. При





Инфракрасный прибор ночного видения FG 1250, смонтированный на командирской башенке. Прибор соединен с индикатором внутри башни с помощью стальной ленты. Это устройство позволяло башенному стрелку наводить орудие вслепую по указаниям командира танка.

этом была велика вероятность того, что снаряд пробивал крышу над местом механика-водителя или стрелка-радиста. Поэтому в сентябре 1944 года на танки начали устанавливать маски с «подбородком», которые не имели такого недостатка. Переход на новые маски шел постепенно, поэтому даже в последние месяцы войны выпускались «Пантеры» с прежними круглыми масками.

В сентябре 1944 года фирма MAN выпустила ограниченную серию «Пантер», оснащенных опорными катками с металлическим бандажом и внутренней амортизацией (gummigefederten Stahllufrollen). Эти опорные катки были рассчитаны для применения на тяжелых танках. Немцы «позаимствовали» идею опорного катка с металлическим бандажом у русских, впервые применивших подобные катки на танках КВ. Как следует из чертежей, первоначально такие опорные катки предназначались для танков «Panther II». Эти же катки диаметром 800 мм (имевшие только несколько иную конструкцию ступицы) устанавливались на «Королевские Тигры» и «Тигры», начиная с танка Fgst.Nr.250822.

На некоторых «Пантерах», выпущенных фирмой MAN в марте-апреле 1945 года, последний опорный каток заменялся катком с металлическим бандажом. Неизвестно, делалось ли это для экономии резины или для того, чтобы уменьшить износ катков.

Поскольку крышки на стеллажах со снарядами мешали экипажу, в сентябре 1944 их перестали устанавливать на танки.

Чтобы улучшить охлаждение двигательного отделения и повысить живучесть системы охлаждения, с сентября 1944 года на танки устанавливали доработанные вентиляторы. «Пантеры» с улучшенными вентиляторами, обозначались красным крестом на решетке воздухозаборника.

В сентябре-октябре 1944 года несколько изменений внесли в конструкцию бортовых передач. Это сделали в ответ на многочисленные жалобы (разрушение зубьев шестерней, развал подшипников и недостаточная смазка).

Направляющее колесо обрастало грязью и льдом. Поэтому в октябре 1944 года появилось новое самоочищающееся направляющее колесо несколько большего диаметра.

В октябре 1944 года тепловые кожухи выхлопных труб из листового железа заменили пламегасителями (Flammenvernichter). MNH начала устанавливать пламегасители, начиная с танка Panther Ausf. G Fgst.Nr.128875.

23 января 1945 года из MNH сообщили о том, что было получено 40 колпаков пламегасителя (Absatzkruemmer), которые немедленно установили на танки. Эти колпаки поставили на 20 «Пантер» Fgst.Nr. 128997-129016 (собранные с 25 января по 1 февраля 1945 года). Одновременно с этим министерство Waffenamt приказало установить колпаки на всех танках, уже оснащенных пламегасителями.

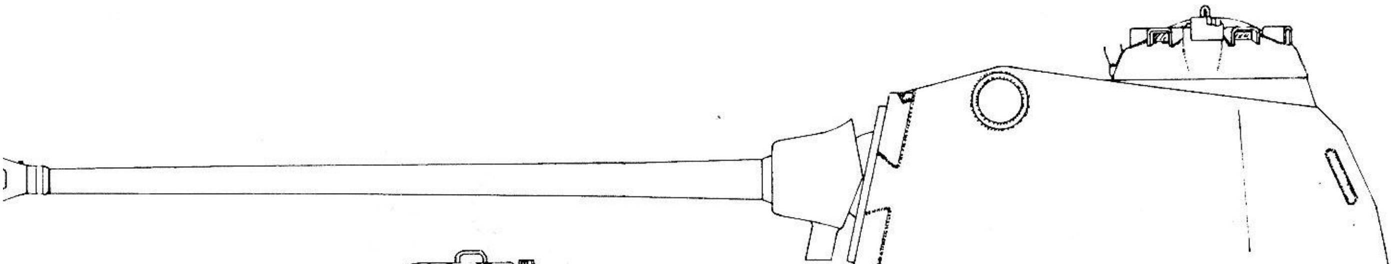
В октябре 1944 года на танки установили обогреватель боевого отделения (Kampfraumheizung), использующий тепло радиатора двигателя. Теплый воздух отбирался из правого воздуховода и направлялся через две трубы к местам механика-водителя и стрелка-радиста, где нагревал батареи. Температуру батарей можно было регулировать с помощью заслонки из листового металла, закрывавшей воздуховод. Жалюзи, которые использовались для регулировки температуры радиатора двигателя, снимали.

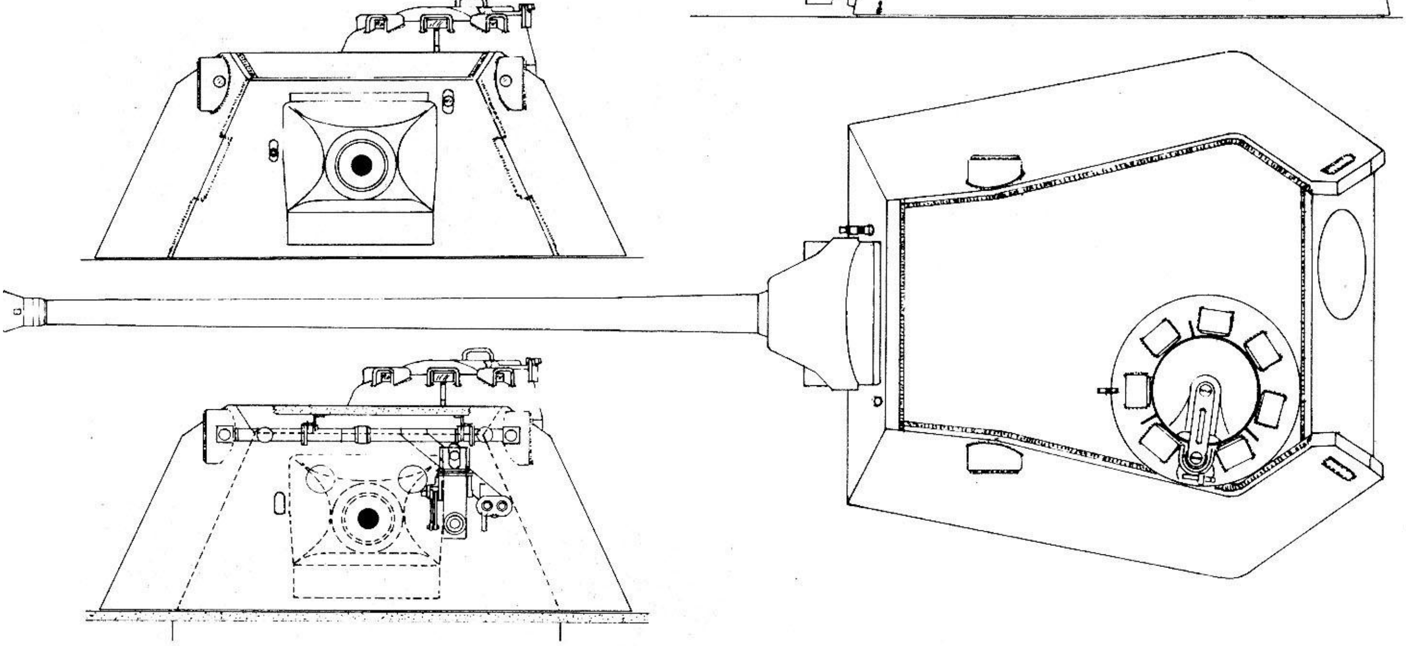
Начиная с танка Fgst.Nr. 128827 (22 ноября 1944 года) на фирме MNH стали устанавливать бронированный колпак (Schutzkappe) над обогревателем. Чтобы управлять потоком воздуха на решетке правого воздуховода фирма MNH монтировала крышку (начиная с танка Fgst.Nr.128877, 9 декабря 1944 года).

Ходовые качества «Пантеры» практически не страдали, если на танк не устанавливали задний амортизатор. Поэтому с октября 1944 года в целях упрощения производства задние амортизаторы перестали монтировать на машины. 7 октября 1944 года MNH получила приказ от департамента WaPruef 6 немедленно прекратить устанавливать на танки задние амортизаторы. Первым упрощенным танком стала Panther Fgst.Nr. 128696, собранный 12 октября 1944 года.

После того, как с лобовой брони убрали смотровую щель, танкисты потребовали сделать сиденье механика-водителя регулируемым по высоте, чтобы механик-водитель мог управлять танком, высунув голову из люка. В октябре 1944 года такие сиденья начали устанавливать на танки. 30 ноября 1944 года MNH получила приказ немедленно приступить к установке регулируемых сидений на танки. Первой машиной, оснащенной регулируемым сиденьем, стала Panther Ausf. G Fgst.Nr.128862 (3 декабря 1944 года).

После того, как сиденье механика-водителя получило регулировку по высоте, появилась необходимость регулировать длину органов управления танков. Кроме того, непрямая подсветка приборной панели слепила водителя по ночам. С октября 1944 года на танки начали устанавливать новую приборную панель,







Фирма Rheinmetall разработала для «Пантеры» новую башню с узкой маской и встроенным дальномером. Высоту башни увеличили до 960 мм, чтобы вместить дальномер.

которую было видно с поднятого сиденья. Новая приборная панель дополнительно оснащалась датчиком давления масла и регулятором подсветки.

С октября 1944 года на танки начали устанавливать пять коробок для противогазных фильтров, два держателя для дыхательных трубок, три крепления на крыше башни для детектора OB (Lost-Erkennungstafeln), а также металлическую коробку для хранения детектора.

19 декабря 1944 года MNH сообщила, что поступили первые трансмиссии со вспомогательным отсеком для фильтра из древесного угля (Draegeranlange). Прежде чем перейти на новую трансмиссию, MNH установила все старые трансмиссии, имевшиеся на складе. Первая «Пантера», оснащенная фильтром, вышла из сборочного цеха MNH 22 января 1945 года.

С ноября 1944 года объектив прицела оснастили дворником, управляемым с места наводчика. 8 января 1945 года MNH сообщила о том, что дворники для прицелов до сих пор на фирму не поступили. Waffenamt дал разрешение ставить на танки старые прицелы, пока новые не поступят на склад.

20 декабря 1944 года MNH представила список наружных деталей, которые следовало целиком выкрасить в темно-зеленый цвет Dunkelguren RAL 6003. Камуфляжные пятна наносились красно-коричневой Rotbraun RAL 8017 и темно-желтой Dunkelgelb RAL 7028 красками.

19 января 1945 года департамент WaPruef 6 сообщил руководству MNH о том, что на башнях танков следует по трафарету делать следующие надписи:

«lose» и «fest» у замка поворотного механизма башни.

«55 kg/cm2 braun ark» у накатника.

«75 bis 80 atue bei 0» у противовеса маски пушки или «90 bis 95 atue bei 0» у маски пушки.

На радиостанции также делались надписи по трафарету.

Все остальные трафаретные надписи убрали.

24 января 1945 года MNH получила приказ немедленно прекратить наваривать кольцо на командирскую башенку. Вскоре появилась упрощенная установка для зенитного пулемета. С марта 1945 года к кожуху перископа на командирской башенке приваривали основание для шарнирного лафета.

20 января 1945 года MNH получила приказ вдвое сократить коли-

чество крепежа, используемого на надмоторной бронеплите. Оставшиеся отверстия следовало закрыть заглушками, которых для «Пантеры» потребовалось 18 штук.

24 января 1945 года MNH получила приказ не оснащать танки сиденьем заряжающего. Это было сделано для упрощения конструкции танка.

15 февраля 1945 года MNH получила приказ снова начать окрашивать внутреннюю поверхность башни краской цвета слоновой кости (Elfenbein).

С марта 1945 года с каждой стороны башни приваривали по пять полукруглых колец. К этим кольцам можно было крепить дополнительный камуфляж, например, ветки.

Министерство Waffenamt уполномочило вносить в конструкцию танков, уже находящихся в боевых частях, следующие изменения:

С июня 1944 года к крыше башни приваривали три крепления для 2-тонного подъемного крана.

С июня 1944 года приваривали рукоятку с наружной стороны люка в задней стенке башни.

С августа 1944 года установлен щиток между маской пушки и крышей башни, препятствующий накоплению мусора.

С августа 1944 года перископ механика-водителя оснащен удлиненной заслонкой от дождя.

С сентября 1944 года перископы командирской башенки оснащены пружинными держателями.

С сентября 1944 года удлинен отлив на отверстии в маске пушки для объектива прицела.

С октября 1944 года установлено регулируемое по высоте сиденье механика-водителя, а также регулируемые рычаги управления и педали.

С октября 1944 года в частях перестали накладывать на броню циммерит.

С ноября 1944 года на прицел установлен дворник, управляемый с места наводчика.

С декабря 1944 года из листов юбки (Schuerzen) сооружены крышки к воздухозаборникам на надмоторной бронеплите.

Кроме того, танкисты вносили в конструкцию танков собственные доработки:

Подвешивали запасные гусеничные траки на бортах башни.

Крепили запасные опорные катки на бортах корпуса и башни.

По-своему располагали дополнительное оборудование на поверхности брони.





Прототип башни Versuchs-Schmalturm, установленный на шасси Ausf. G. Танк проходил испытания в WaPruef 6, о чем свидетельствует отсутствие дополнительного оборудования на броне. Фотография сделана 20 августа 1944 года. Поэтому можно сделать вывод, что работы над новой башней начались гораздо раньше, чем это обычно предполагают. Перископический орудийный прицел виден на крыше слева от пушки. Новая командирская башенка позволяла выпускать обзорный перископ, не открывая крышку люка.

Panther Ausf. F

Panzerkampfwagen Panther (7,5 cm KwK 44/1 L/70) (SdKfz 171) Ausfuehrung F.

Уже в 1943 году предпринимались попытки перепроектировать башню «Пантеры». На чертеже H-Sk A 86176, датированном 7 ноября 1943 года, изображена башня Turm Panther 2 (schmale Blendeausfuehrung), имевшая узкую маску и лобовую бронеплиту толщиной 120 мм.

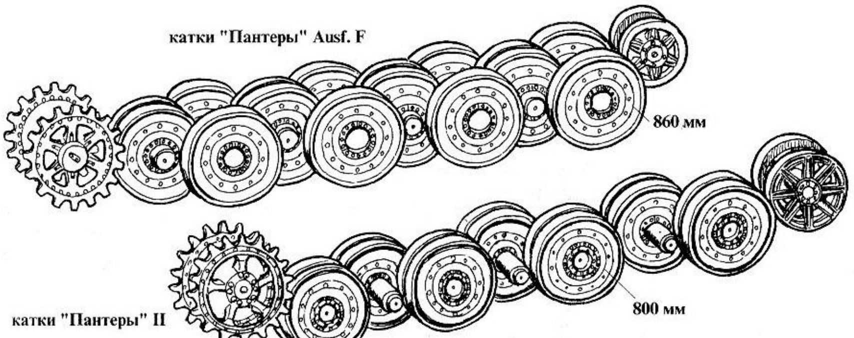
Дальнейший этап зафиксирован в концептуальном чертеже H-Sk 88517, подготовленном фирмой Rheinmetall и названным Turm-Panther (schamle Blende) от 1 марта 1944 года. Ширину лобовой части башни заметно сократили. Кроме того, форма лобовой брони исключала рикошет снарядов вниз. Башню оснастили дальномером, что внешне выразилось в двух заметных выпуклостях под крышей на левом и правом борту. Вместо стандартного телескопического прицела башню оснастили перископическим прицелом. Толщина стенок башни была следующей: лоб - 120 мм при 12 градусах, борта - 60 мм при 25 градусах, задняя стенка - 40 мм при 17 градусах, крыша - 7 мм. Командирская башенка и большинство других наружных компонентов без изменений позаимствовали от башни танка Panther Ausf. A.

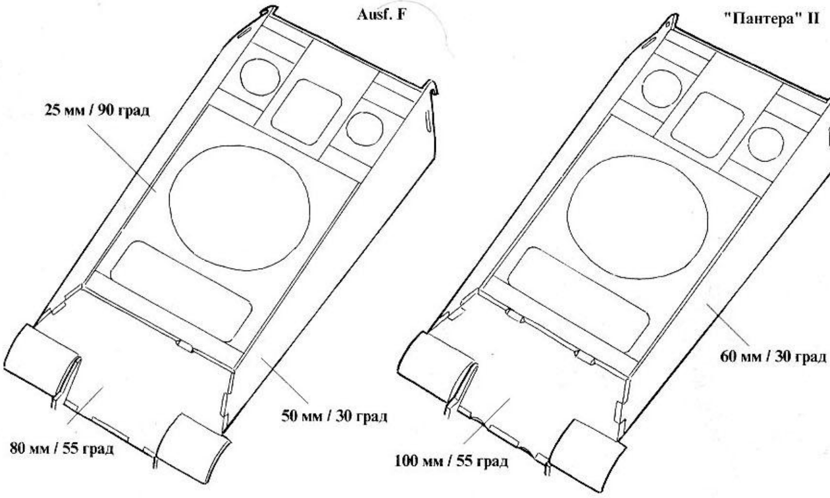
Весной 1944 года работу над башней передали в ведение компании Daimler-Benz. Департамент WaPruef 6 выдал следующие технические требования к проектируемой башне:

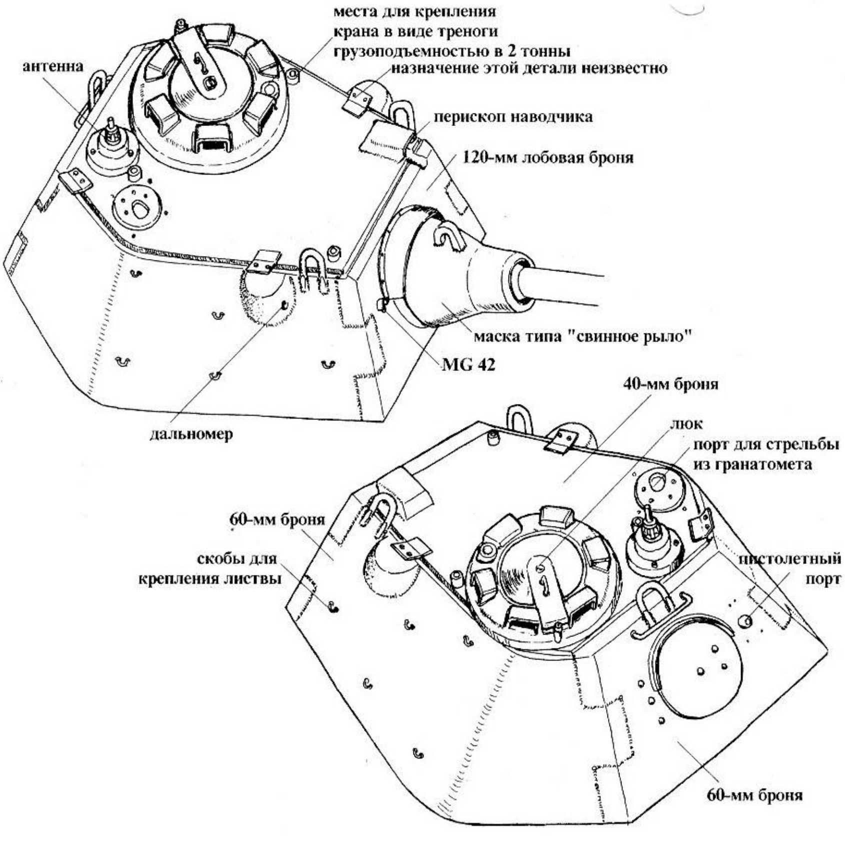
Устранить возможность рикошета снарядов от маски пушки вниз.

Повысить эффективную защиту башни не утяжеляя ее.

Уменьшить лобовое сечение







башни, оставив внутри башни лишь необходимый для обслуживания пушки объем.

Установить стереоскопический дальномер.

В качестве спаренного пулемета использовать MG 42 вместо MG 34.

Уменьшить себестоимость башни.

Сделать возможным быстрое переоборудование стандартного танка в командирский. Предусмотреть возможность оснащения танка прибором ночного видения.

Требования WaPruef 6 удалось удовлетворить, разработав так называемую узкую башню - Schmalturm. Башня, помимо прицела, дальномера и вооружения позволяла сэкономить при производстве порядка 30-40 % времени. Несмотря на заметно возросшую толщину брони, новая башня весила 7565 кг, то есть была даже легче, чем башня прежнего образца (7665 кг). Лобовое сечение башни удалось сильно сократить, при этом внутренний объем почти не уменьшился. Диаметр подшипника основания башни остался прежним - 1650 мм.

Конструкция «шмальтурма» была лишена многих органических недостатков прежней башни:

Снаряды не рикошетировали от маски пушки вниз;

Толщина брони заметно возросла;

Лобовое сечение также заметно сократилось;

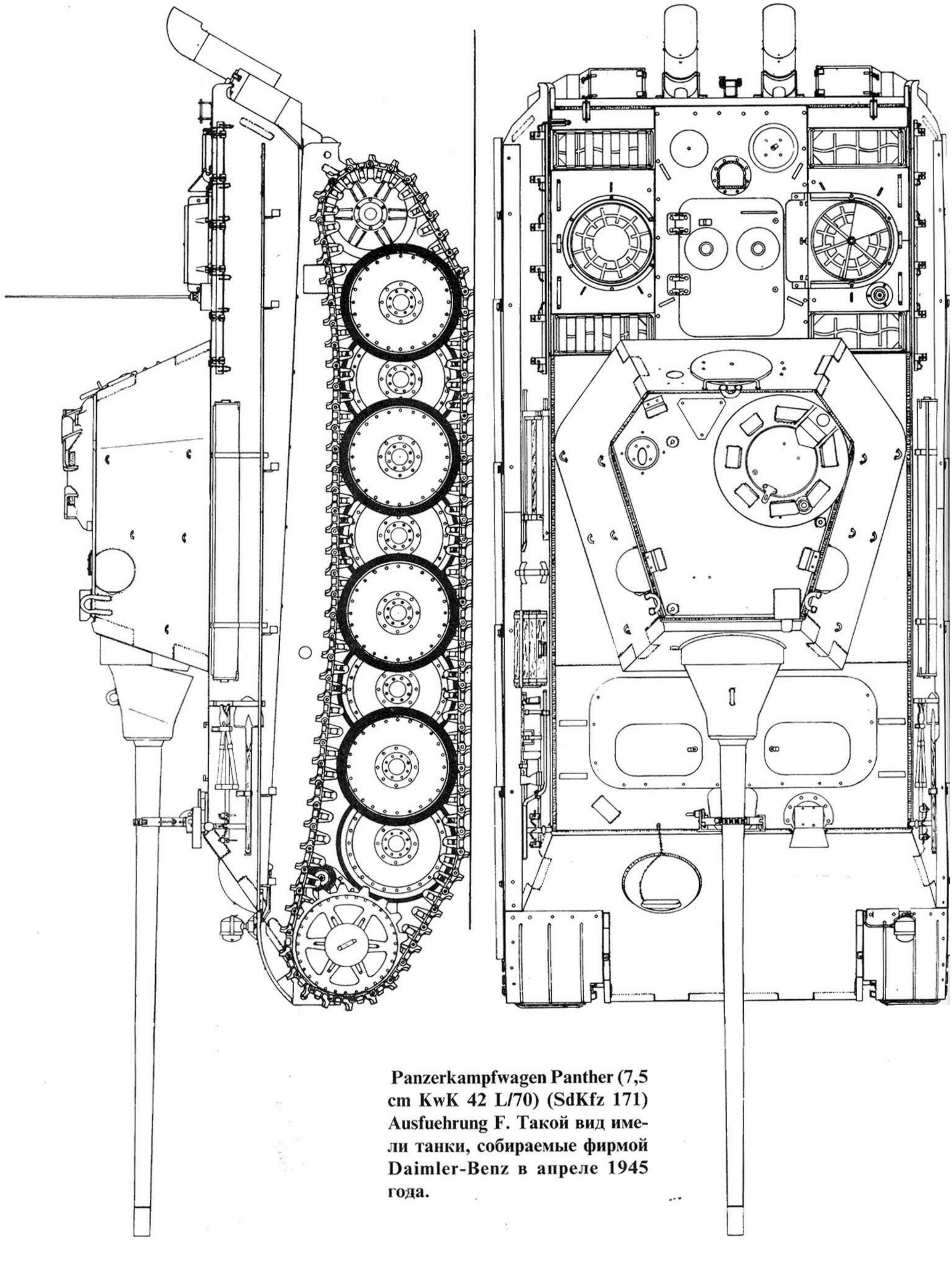
Система вентиляции получила адекватную мощность.

Было решено устанавливать Schmalturm на шасси PzKpfw V Ausf. G. Так появились танки Ausf. F.

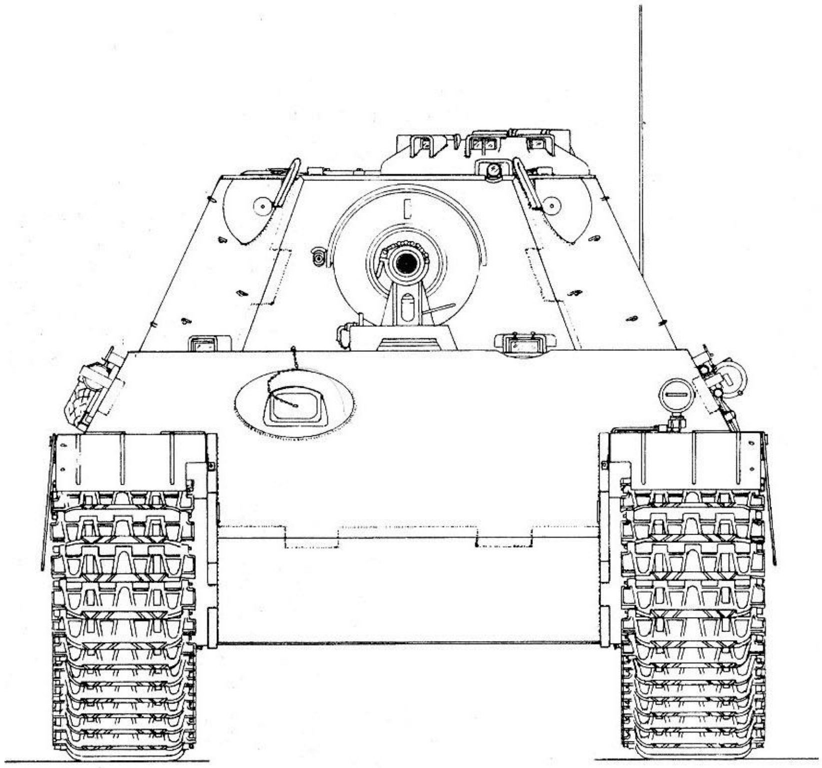
Изменения в конструкции по сравнению с Ausf. G

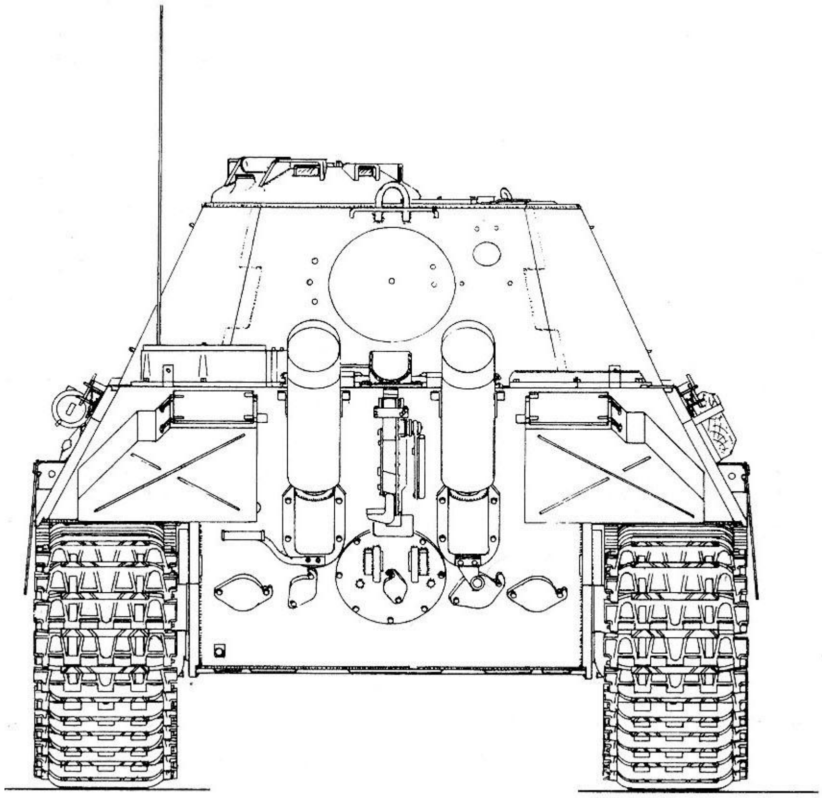
Танки Panther Ausf. F отличались от Ausf. G устройством башни. Шасси подверглось минимальным изменениям. На танки Panther Ausf. F устанавливали башню Schmalturm, имевшую совершенно новую конструкцию.

По сравнению с Ausf. G, у танков Ausf. F была несколько увеличена толщина брони в передней части корпуса, а также кардинально увеличена толщина брони башни. Толщина брони была следующей: крыша передней части корпуса 40-25 мм, лоб башни 120 мм при 20 градусах, борта и корма башни 60 мм при 25 градусах, крыша башни 40 мм, маска пушки 150 мм.



Panzerkampfwagen Panther (7,5 cm KwK 42 L/70) (SdKfz 171) Ausfuehrung F. Такой вид имели танки, собираемые фирмой Daimler-Benz в апреле 1945 года.





Благодаря совершенно новой маске пушки, удалось заметно уменьшить лобовое сечение башни. Ширина лобовой брони вверху составила 950 мм, а внизу - 1500 мм. Башню собирали из листов гомогенной брони, что упрощало сборку. Удалось увеличить толщину брони, не увеличивая при этом массы башни. Для этого пришлось уменьшить размеры лобовой бронеплиты, применить принципиально новую маску пушки и упростить некоторые внутренние узлы башни.

Башня имела следующие особенности:

Установка ближнего боя (Nahverteidigungswaffe) смонтирована в задней части башни;

Переработана командирская башенка;

Бойница в задней стенке башни. Эту бойницу было решено сохранить, чтобы обеспечить защиту задней полусферы танка от пехоты противника.

Под потолком башни смонтирован стереоскопический дальномер.

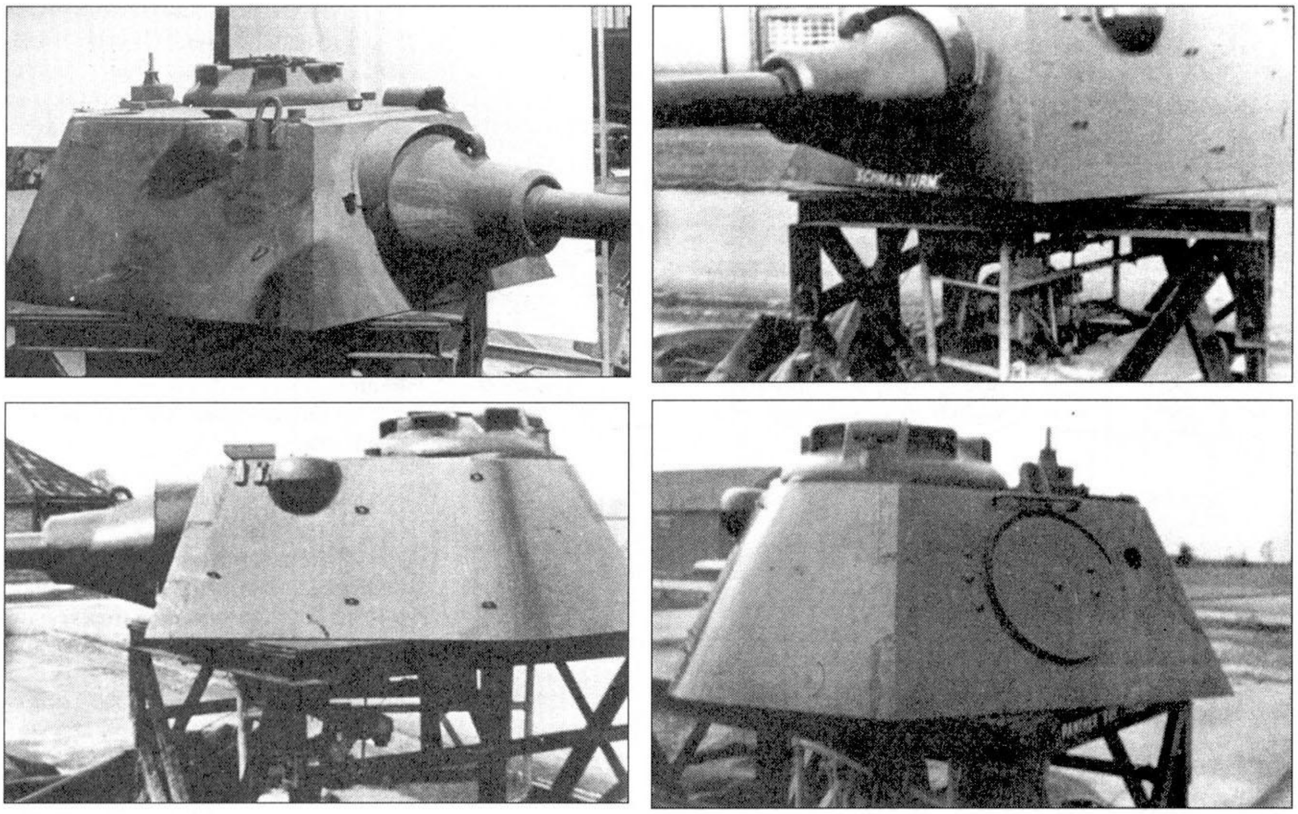
Некоторые узлы башни рассмотрены ниже детально:

Пушка 7,5 cm KwK 42 была переделана, так что противооткатное устройство и накатник располагались под стволом, а не по его бокам. Пушка получила новую маску, похожую на ту, что использовали на «Королевских Тиграх». Работу над пушкой вела фирма Skodawerke из Пльзеня. Пушке присвоили обозначение 7,5 cm KwK 44/1. Новая люлька изготавливалась без помощи сварки. Система продувки ствола теперь работал не от компрессора, а от дополнительного цилиндра накатника. Ствол продувался во время первых 420 мм наката.

Дульный тормоз на пушку устанавливать не собирались, хотя первые экземпляры были оснащены им. Сила отката при этом уменьшалась с 18 до 12 тонн.

Дорожка качения подшипника основания башни была желобкового типа и по своему внутреннему диаметру совпадала с диаметром подшипника основания старой башни. Внутренняя дорожка качения составляла неотъемлемую часть механизма вращения башни.

Башня вращалась с помощью гидравлического механизма, прикрепленного к основанию башни и отбиравшего мощность у ведущего вала. Грубая и точная горизонтальная наводка осуществлялись одним и тем же механизмом. Полный оборот башня совершала минимум за 30 секунд.



Четыре фотографии башни Schmalturm, захваченной англичанами на заводе Daimler-Benz в Берлине-Мариенфельде. Башню отправили в Англию для всесторонних исследований, а затем передали в Танковый музей в Бовингтоне. Люк командирской башенки подвешен на петле и открывается назад. Другие особенности башни: пять полуколец на бортах башни для крепления камуфляжа, три скобы для крепления предупреждающего знака о наличии ОВ, три гнезда для установки подъемного крана, основание антенны на крыше башни, бойница в задней стенке. Броня башни изготовлена сталелитейным заводом Dortmund Hoerder Verein.

Имелась возможность вращать башню вручную. Один оборот маховика поворачивал башню на 0,405 градусов. Развернуть башню на 360 градусов вручную можно было примерно за 4 минуты. Заряжающий мог помогать наводчику вращать башню, его место также было оборудовано маховиком. Дополнительный двигатель для механизма вращения башни на танк не ставили.

Исключив из конструкции два дифференциала и многодисковое сцепление, использовавшиеся в башне старого образца, удалось создать дешевый, технологичный и небольшой по размерам механизм вращения башни.

Органы управления башней дублировались на место командира танка. Однако переключать режимы грубого и точного наведения командир танка не мог.

Механизм вертикальной наводки винтового типа располагался под казенником. Механизм управлялся с помощью маховика. Привод амортизировался с помощью кольцевой пружины, смягчавшей рывки пушки при движении по пересеченной местности. Этот механизм вертикальной наводки был легче, компактнее, проще и технологичнее. Он обеспечивал пушке вертикальный сектор от 20 градусов возвышения до 8 градусов склонения. Одни поворот маховика перемещал ствол на 4 градуса.

Командирская башенка на башне Schmalturm была ниже. Башенку изготавливали методом литья, в ее стенках имелось семь перископов. Оптические детали перископов при необходимости можно было быстро заменить. Внутри башенки монтировалось кольцо, к которому крепился перископ, дальномер, лафет зенитного пулемета и прибор ночного видения. В нижней части башенки располагался указатель азимута.

Была разработана совершенно новая установка для спаренного с пушкой пулемета MG 42. Установка крепилась к люльке пушки и состояла из держателя ствола с противооткатной пружиной, заднего упора и переднего замка с регулировочным механизмом. Под установкой размещались два мешка: один - для патронов, другой - для сбора стреляных гильз. Необходимость в новой установке была вызвана тем, что пулемет MG 34 был снят с производства.

Первоначально планировалось установить сочлененный монокулярный телескопический прицел TZF 13, выпускавшийся фирмой Leitz из Вецлара. Прицел TZF 13 обеспечивал два увеличения: 2,5 и 6. При 2,5-кратном увеличении поле зрения прицела составляло 28 градусов, при 6-кратном увеличении - 12 градусов. Отверстие для прицела находилось в лобовой броне башни, а не в маске, как прежде. Всего фирма Leitz выпустила два TZF 13 в октябре 1944 года и еще одни в январе 1945 года.

Во время серийного выпуска предполагалось оснастить танк перископическим прицелом со стабилизированной оптикой. Объектив прицела выводился через крышу башни и был защищен бронеголовкой. В 1944 году фирма Leitz выпустила пробную партию из 10 перископических прицелов SZF 1, а в январе поступил заказ на 1000 прицелов. Пять SZF 1 были выпущены с сентября по декабрь 1944 года, а в январе и феврале 1945 года выпустили четыре модифицированных прицела SZF 1b.

Прототип башни Schmalturm оснащался перископом, смонтированным у места заряжающего. На серийных башнях такого перископа не было. Отверстие в крыше башни за-



Второй прототип Versuchs-Schmalturm, размещенный на шасси Ausf. G (Fgst.Nr. 120413, собранный фирмой MAN в начале мая 1944 года). В лобовой броне башни нет никаких отверстий, поскольку перископический прицел выведен через крышу.

делывали круглой заглушкой.

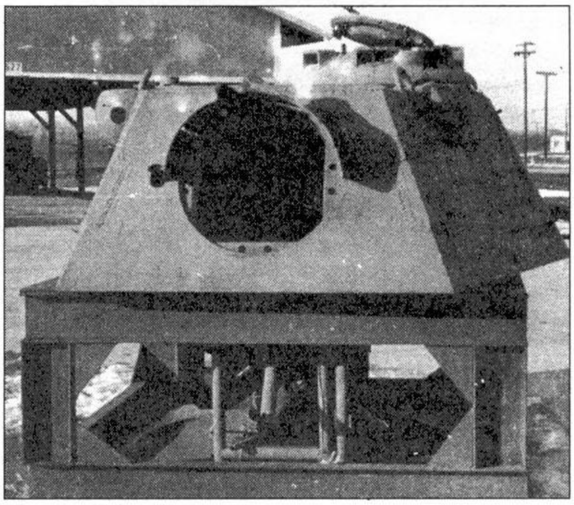
Стереоскопический дальномер с базой 1,32 м выпускался фирмой Zeiss, Йена. Перископ обеспечивал 15-кратное увеличение и 4-кратное масштабирование поля зрения. Фирма Zeiss так и не смогла наладить серийный выпуск перископов. Проектные работы удалось завершить лишь к концу апреля 1945 года, а начало серийного выпуска наметили на июль 1945 года.

Конструкция люка практически не изменилась. Единственное отличие заключалось в том, что крышка люка представляла собой кусок, вырезанный из задней стенки башни, в то время как раньше крышки люков изготавливали из отдельной бронеплиты. В результате удавалось сэкономить некоторое количество брони.

Полик крепился к раме из металлических труб, подвешенных на внутренней дорожке подшипника основания башни. К той же раме крепились механизм вертикальной наводки, гидравлический привод вращения башни, а также улавливатель стреляных гильз. Регулированное съемное сиденье наводчика устанавливалось на верхнем левом трубчатом лонжероне. Справа от казенника на точно таком же сиденье размещался заряжающий. Все сиденья крепились к подшипнику основания башни. Сверху на сиденьях имелась кожаная подушка с наполнителем. Правую секцию пола можно было снять, чтобы получить доступ к боеукладке и аккумуляторам. На полике башни размещалось следующее оборудование: 20 сумок с патронами к пулемету, контейнер с запасным пулеметным стволом, два ящика с дыхательными трубками и один ящик для запасной оптики к перископам.

Вентилятор располагался не на крыше башни, а в правой передней четверти боевого отделения в основании. Чтобы повысить эффективность вентилятора, его заключили в трубу из жести.

Кроме новой башни, танк Panther Ausf. F имел еще несколько особенностей:



Башня Schmalturm, доставленная на Абердинский полигон для испытаний. Странно, что башня имеет отверстие в лобовой броне для телескопического прицела и не имеет отверстия в крыше для перископического прицела. Башня имеет стандартные крепления для камуфляжа и предупреждающего знака.

Толщину крыши корпуса перед башней увеличили с 16 до 25 мм.

Конструкцию люков механика-водителя и стрелка-радиста слегка изменили. Для того, чтобы открыть люк, его нужно было слегка приподнять и отвести в сторону.

Изменили конструкцию перископа механика-водителя.

Вместо курсового пулемета в шаровидной установке разместили пистолет-пулемет МР 44.

Радиооборудование сконфигурировали таким образом, что стандартный танк можно было превратить в командирский силами полевой мастерской. В корпусе размещалась УКВ-радиостанция FuG 5. Дополнительную радиостанцию устанавливали в башне. Гнездо для дополнительной антенны имелось на всех танках.

Каждый танк Ausf. F при необходимости мог быть оснащен прибором ночного видения FG 1250.

В остальном, танки Ausf. F соответствовали машинам Ausf. G, выпускавшимся в апреле 1945 года.

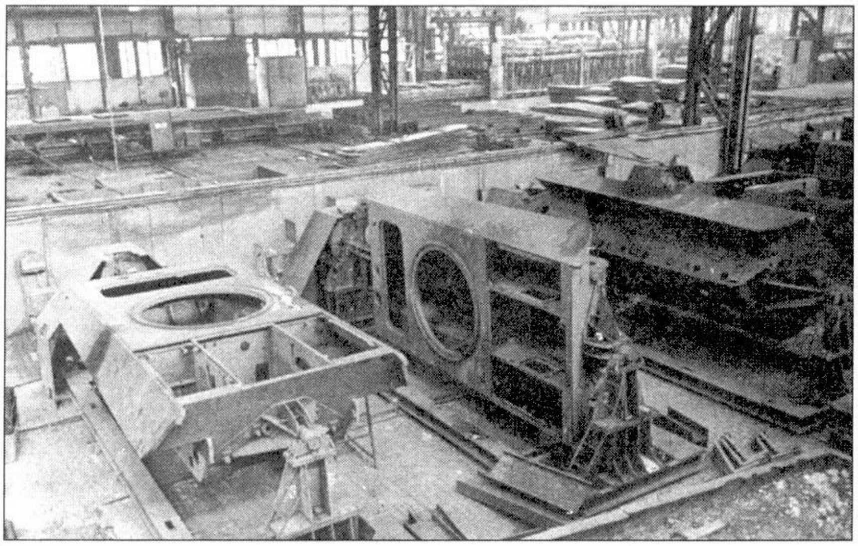
На допросе 3 сентября 1945 года представители Maschinenfabrik Augburg-Nuernberg A.G. сообщили (впрочем других доказательств тому не найдено), что танки Ausf. F имели опорные катки со стальным бандажом и внутренней амортизатором, расположенные в шахматном порядке). Представители Daimler-Benz, допрошенные в июле 1945 года ничего конкретного об опорных катках не сказали. Известные нам фотографии не подтверждают слова представителей MAN. Танк, сфотографированный сразу после войны на заводе №40 Daimler-Benz имеет обычные опорные катки с резиновым бандажом.

20 февраля 1945 года департамент WaPruef 6 приказал устанавливать новые катки (Gummisparende Laufwerke) на все «Пантеры», а не только на Ausf. F. Окончательный переход планировали сделать в мае 1945 года. Однако война кончилась быстрее, чем новые катки были внедрены в производство.

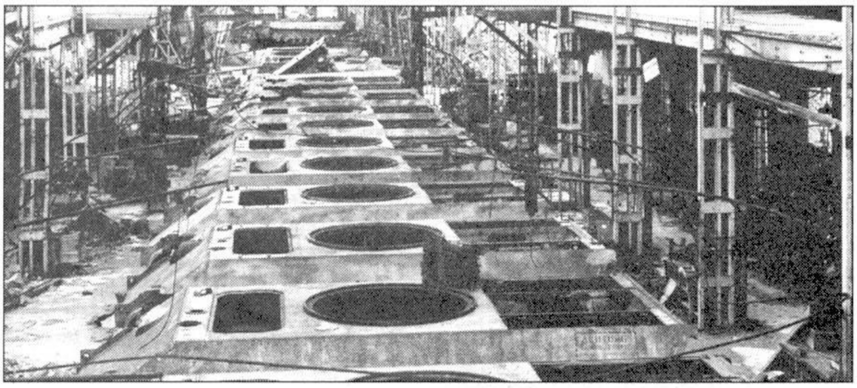
Выпуск

Несколько прототипов (Versuchs-Schmalturm) новой башни изготовили в 1944 году. На фотографии, сделанной 20 августа 1944 года, изображено шасси Ausf. G с установленной на нем башней Schmalturm (оснащенной перископом заряжающего и перископическим прицелом).

26 октября 1944 года был составлен план выпуска Panther Ausf. F, оснащенных новой башней. К июню 1945 года планировалось полностью свернуть выпуск Ausf. G и переключиться на производство Ausf. F. Каждая из фирм, участвовавших в программе, имела собственный график:



Сборка корпусов Ausf. F в цеху Ruhrstahl-Hattingen. У этих корпусов крыша имела большую толщину. Раскроенные бронеплиты поступали за три месяца до планируемого срока сдачи танка.



Корпуса Ausf. F и Ausf. G в сборочном цеху Daimler-Benz, Берлин-Мариенфельде после окончания войны. Корпуса Ausf. F (3-й, 4-й и 6-й) можно определить по следующим особенностям: 1) поверхность шаровидной установки; 2) утолщенная крыша в передней части корпуса, 3) направляющие для люков механика-водителя и стрелка-радиста. Кормовая часть осталась без изменений.

Daimler-Benz должна была перейти на выпуск Ausf. F в марте 1945 года, начиная с танка №2229;

MAN должна была перейти на выпуск Ausf. F в апреле 1945 года, начиная с танка №2621.

Krupp-Gruson должна была приступить к выпуску Ausf. F в апреле 1945 года.

Nibelungenwerk должна была приступить к выпуску Ausf. F в апреле 1945 года.

MNH должна была перейти на выпуск Ausf. F в мае 1945 года, начиная с танка №2303.

Однако подготовка к выпуску новых танков шла с трудом. По программе от 30 января 1945 года фирма Krupp-Gruson должна была поставить первые две «Пантеры» в июне 1945 года, а начало выпуска «Пантер» на Nibelungenwerke отложили до августа 1945года.

В сентябре 1945 года на вопрос о том, участвовали ли машины Ausf. F в боях, представитель MAN ответил: «MAN не успела выпустить ни одного танка этого типа. Daimler-Benz построила одно шасси, которое оснастили башней Ausf. G. Этот танк имел катки со стальным бандажом».

На допросе в июле 1945 года представителя фирмы Daimler-Benz не спросили о танках Panther Ausf. F, и он не сообщил о том, сколько танков этого типа было построено. Известно, однако, что несколько башен Schmalturm захватили западные союзники. На фотографиях, сделанных после войны в сборочном цехе завода №40 Daimler-Benz в Берлине-Мариенфельде, видны четыре недоделанных шасси Ausf. F. Фирма Daimler-Benz должна была построить 2228 «Пантер» (250 Ausf. D, 675 Ausf. A и 1303 Ausf. G), прежде чем начать сборку машин Ausf. F. Но после начала выпуска танков Ausf. G фирма смогла произвести только 1004 машины до того, как 24 апреля 1945 года выпуск «Пантер» полностью прекратился.

Как удалось понять с помощью анализа номеров шасси, фирма Daimler-Benz так и не выпустила ни одного танка Panther Ausf. F. Существует лишь призрачная возможность того, что в период с 20 по 23 апреля 1945 года было выпущено несколько Panther Ausf. F, которые в составе II./Panzer-Regiment 2 (II. батальон 2-го танкового полка) могли участвовать в боях в районе Берлина.

Башня Schmalturm с 88-мм пушкой и другая экзотика

Если бы III Рейх просуществовал еще несколько месяцев, то программа развития «Пантеры» выглядела бы так:

Апрель 1945 - стабилизированный прицел (SZF):

Апрель 1945 - дальномер (Entfernungsmesser);

Апрель 1945 - минный трал (Dreschflegelpanzer);

Май 1945 - опорные катки со стальным бандажом (Gummisparende-Laufrollen);

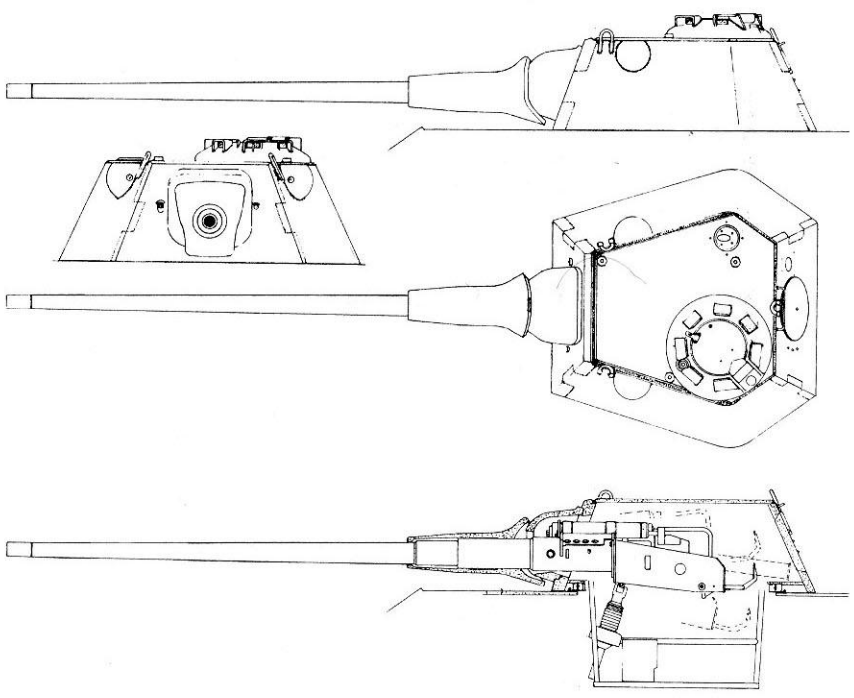
Август 1945 - двигатель с впрыском топлива Maybach HL 234;

Перспектива - 88-мм пушка 8,8 cm KwK 43 на «Пантере».

К концу войны большинство перечисленных новинок еще находилось на стадии чертежей и моделей. Другие проекты (дизель и т.п.) считались второстепенными и находились в самом низу списка приоритетных заданий.

8,8 cm KwK 43 L/71 в модифицированной башне Schmalturm

На встрече Комиссии про развитию бронетехники (Entwicklungskommision Panzer), состоявшейся 23 января 1945 года, полковник Гольцгауэр (WaPruef 6) сообщил о том, что фирма Daimler-Benz начала работу по размещению 88-мм пушки KwK 43 в башне Schmalturm. Диаметр основания башни пришлось увеличить на 100 мм. Масса башни возросла на 1 тонну. Боекомплект составлял 56 выстрелов. Была построена деревянная модель башни. Готовился выпуск прототипа из мягкой стали. Инспектор панцерваффе, генерал-майор Томале заявил, что для новой «Пантеры» совершенно необходимы планетарные бортовые передачи (Umlaufseitenvergelege). Кроме того, Томале настоял на том, чтобы на модели из мягкой стали была отра-



Чертеж No Hln 130 от 18 октября 1944 года. Фирма Krupp разработала проект вооружения «Пантеры» 88-мм пушкой. Пушка 8,8 cm KwK 43 L/71 устанавливалась в башню Schmalturm. Требовались минимальные изменения в конструкции башни. Внутри башни было достаточно тесно и заряжающий с большим трудом досылал фугасные снаряды длиной 1167 мм.

ботана схема расположения боекомплекта.

На фирме Krupp к тому времени уже был создан эскизный проект размещения в башне Schmalturm 88-мм пушки. 4 декабря 1944 года Krupp заключил контракт с WaPruef 6 на дальнейшее развитие проекта. В письме от 12 февраля 1945 года, направленном в WaPruef 6, фирма Krupp сообщала, что проектировщики постарались как можно меньше затронуть конструкцию башни. 88-мм пушку монтировали на цапфах, при этом пушка была вынесена вперед на 350 мм. Поскольку ширина 88-мм пушки была практически той же, что и у 75-мм пушки, то крепление оптики и спаренного пулемета осталось прежним. Прорезь в лобовой бронеплите пришлось увеличить. Чтобы продолжить работу над башней, фирма просила у департамента WaPruef 6 ответить на следующие вопросы:

1. Есть ли в башне достаточно места для заряжающего. Фирма предложила соорудить деревянный макет и провести испытания.

2. Удовлетворяет ли требованиям WaPruef 6 форма лобовой брони.

3. Возможно ли допустить смещение центра тяжести башни на 200 мм и увеличение массы на 900 кг. Фирма предложила провести испытание на серийном танке.

Во время встречи между представителями WaPruef 6, WaPruef 4, Daimler-Benz и Krupp, состоявшейся 20 февраля 1945 года, проекты обеих фирм сравнили. Инженеры Daimler-Benz разместили накатник под казенником, а диаметр основания башни увеличили на 100 мм. Таким образом, новая башня требовала применения нового подшипника. Фирма Krupp установила в башне стандартную пушку, лишь передвинув ее цапфы. Башня Schmalturm также подверглась минимальным переделкам. Представители WaPruef 6 отметили достоинства проекта Krupp, но в быстром перевооружении «Пантер» не было необходимости. Поэтому, было решено дальше развивать гибридный проект на основе башни с увеличенным расстоянием и пушки со смещенными цапфами. Соответственно, фирме Daimler-Benz поручалась работа над башней, а фирме Krupp - над пушкой.

На встрече 27 февраля 1945 года представители WaPruef 6 и Daimler-Benz обсуждали конструкцию башни «шмальтурм» с 88-мм пушкой. Был сделан заказ на изготовление прототипа из мягкой стали. Технические требования включали в себя следующие пункты:

Вертикальная наводка в пределах -8:+15 градусов.

Использовать 88-мм пушку в той модификации, в какой она устанавливается на «Королевские Тигры». Накатник и противооткатное устройство располагались над стволом. Между ними находился поршень продува зарядной камеры. От дульного тормоза было решено отказаться. Цапфы следовало переместить.

Лобовая бронеплита башни должна была иметь минимально возможный вырез для пушки и спаренного с ней пулемета. Цапфы сместить к лобовой бронеплите.

Башня должна была оснащаться дальномером. В качестве возможных вариантов рассматривались дальномеры с базой 132 и 165 см.

Особое внимание следовало обратить на то, чтобы высота башни была минимальной.

Диаметр основания башни 1750 мм, чтобы оставить заряжающему пространство для движения.

Командирская башенка вращающаяся, того же типа, что и на стандартной башне Schmalturm.

Предусмотреть возможность установки на башню стабилизированных прицелов SZF 2 или SZF 3.

Задняя стенка наклонная, а не вертикальная, как в у первой деревянной модели Daimler-Benz.

8 марта 1945 года полковник Крон (WaPruef 6) потребовал закончить работу над бронекорпусом башни к 12 марта 1945 года.

14 марта 1945 года дальнейшие планы обсуждались на совещании у генерал-инспектора танковых войск. В качестве примера отличной работы была продемонстрирована башня «Пантеры» с размещенной в ней 88-мм пушкой. Кроме пушки внутри башни удалось уложить 12 88-мм выстрелов в дополнение к 50-54 выстрелам, уложенным в корпусе. Дальномер и стабилизированный прицел располагались также, как в стандартной башне Schmalturm. Новая башня весила примерно на 1 тонну больше. Департамент WaPruef 6 получил благодарность за отличную работу. Если бы выпуск новой башни начался, то перед WaPruef 6 встала бы задача подготовить методику оснащения всех уже выпущенных «Пантер» башней с 88-мм пушкой. К началу июня из мягкой стали следовало изготовить прототип башни. При отсутствии помех, серийный выпуск новых башен начали бы в последнем квартале 1945 года.

14 марта 1945 года генерал-инспектор танковых войск потребовал от департамента WaPruef 6 предоставить прототип башни, сделанный в соответствии с моделью, продемонстрированной фирмой

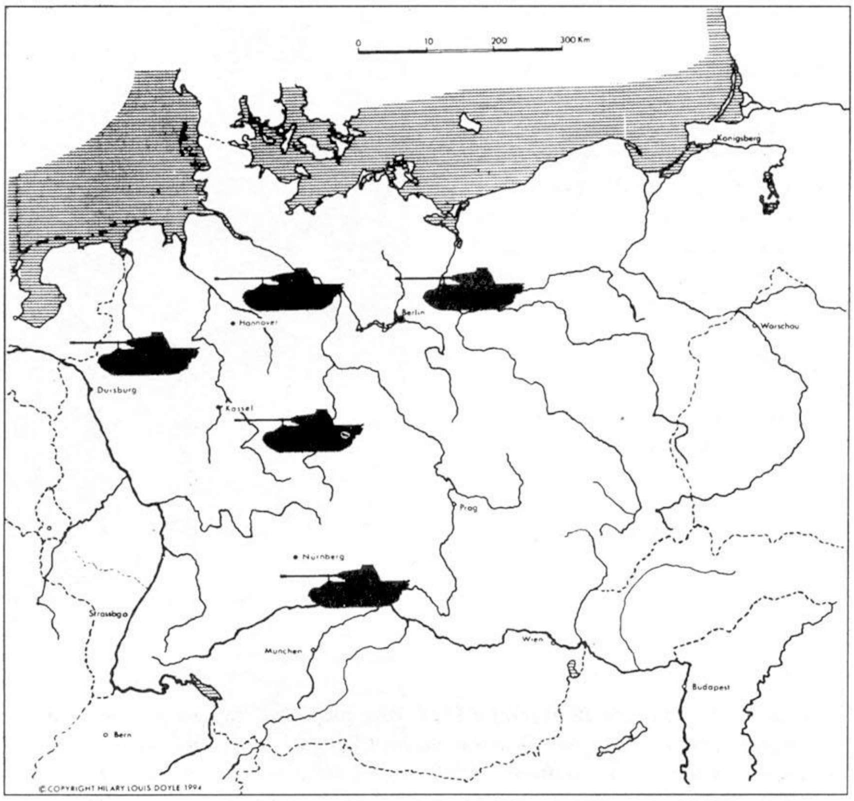
Daimler-Benz на встрече 12 декабря 1944 года. Генерал-инспектор танковых войск указал, чтобы башню установили на стандартном шасси.

23 марта 1945 года Шпеер сообщил о том, что фюрер пожелал увидеть прототип «Пантеры» с 88-мм пушкой уже в середине апреля 1945 года.

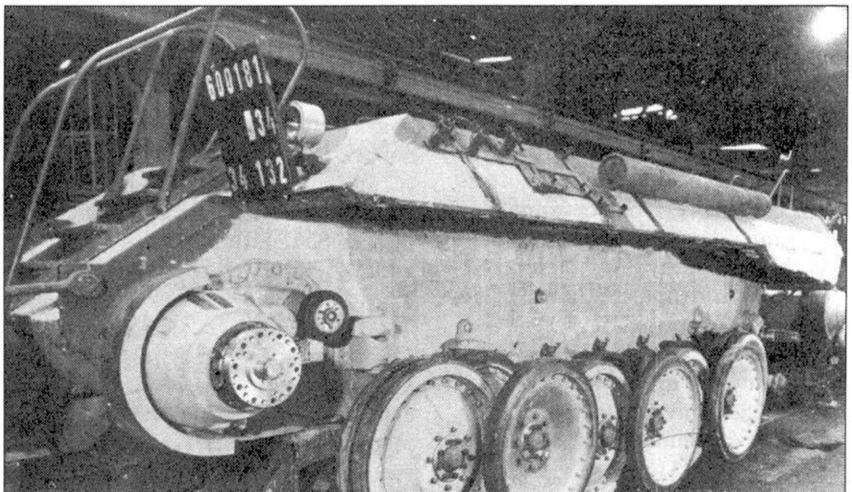
На допросах после войны представители фирмы Daimler-Benz показали, что планы по оснащению «Пантеры» 88-мм пушкой находились на ранней стадии. В августе 1945 года на заводе Daimler-Benz еще можно было видеть деревянный макет в натуральную величину.

23 января 1945 года на заседании Комиссии про развитию бронетехники представитель WaPruef 6, полковник Гольцгауэр заявил, что уже два года назад карбюратор двигателя Maybach HL 230 считается слабым и нуждается в системе впрыска топлива. В ответ на это заявление начались работы над двигателем Maybach HL 234, способным развивать мощность 900 л.с. При полной нагрузке двигатель потреблял 220 г бензина на л.с., а на некоторых режимах работы был даже экономичнее, чем Maybach HL 230. Кроме того, у нового двигателя были доработаны сальники и подшипники коленвала. В остальном новый двигатель не отличался от старого. Поскольку преимущества HL 234 над HL 230 были очевидны, доработку двигателя включили в число приоритетных задач.

30 марта 1945 года полковник Крон (WaPruef 6) сообщил о состоянии работ над минным тралом (Minenraeumgeraet Dreschfelgel). На последних испытаниях, состоявшихся 26 января 1945 года в Куммерсдорфе, обнаружилось, что трал перегружаен. Улучшенный экспериментальный образец собрали под Гегессе. Новый трал оснастили усиленными цепями. Всего было собрано шесть больших и шесть малых тралов. Чтобы собрать все тралы потребовалось две недели, так как одновременно над тралами работало не более трех человек. Испытания планировалось завершить к 1 мая 1945 года.



Расположение шести заводов, выпускавших «Пантеры»: Daimler-Benz в Берлине-Мариенфельде, MAN в Нюрнберге, MNH в Гановере, Henschel в Касселе, Wegmann в Касселе и Demag в Дуйсбурге. Фирма Wegmann выпускала только башни, которые поступали на соседнее предприятие Henschel, где устанавливались на шасси.



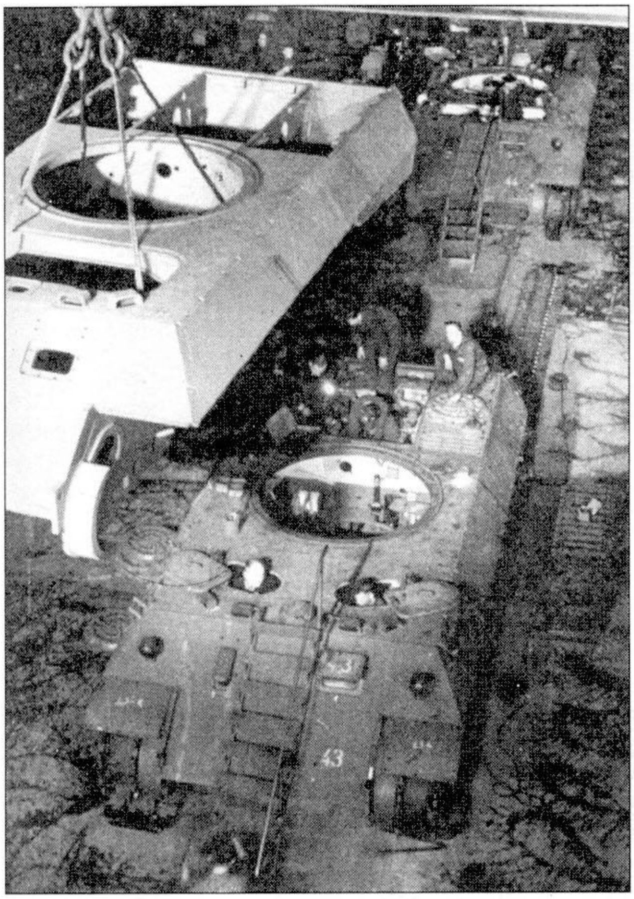
Сборка Panther Ausf. A на фирме MAN, Нюрнберг, январь 1943 года. Шасси перемещается по конвейеру на колесной тележке.

История выпуска «Пантеры»

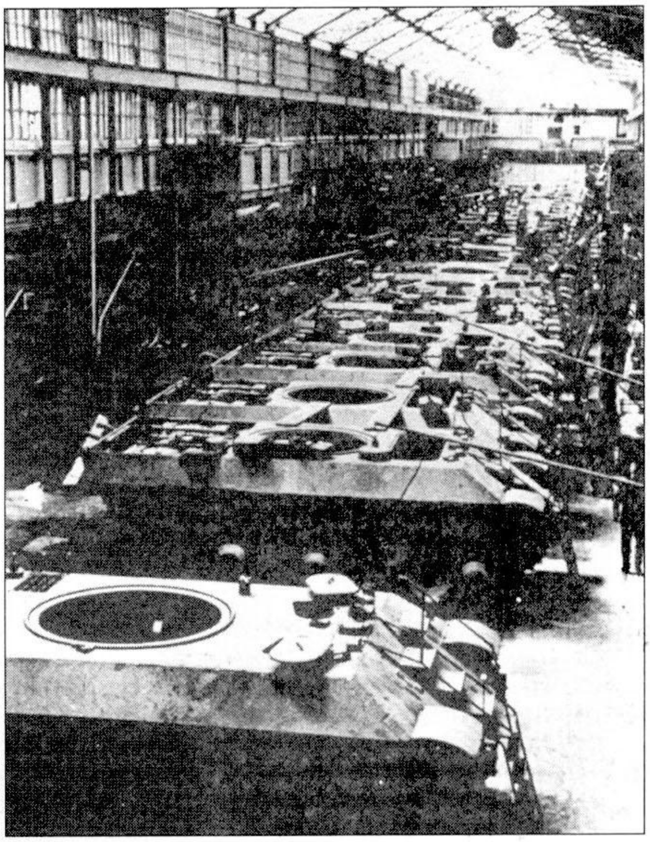
После того, как 15 мая 1942 года было принято решение начать серийный выпуск «Пантер», фирма MAN заключила контракт на поставку двух прототипов в августе-сентябре 1942 года. Серийный выпуск планировали начать осенью 1942 года.

Первоначально выпуск «Пантер» организовали на четырех фирмах: MAN, Daimler-Benz, Henschel и MNH. Представители всех четырех фирм встретились 4 июня 1942 года в Нюрнберге, чтобы обсудить программу выпуска VK 30.02 (Panther). Фирмы MAN и Daimler-Benz были готовы начать выпуск уже в конце 1942 года, а Henschel и MNH могли наладить выпуск не раньше июля 1943 года. Примерно в то самое время Гитлер на совещании со Шпеером заявил, что он неудовлетворен составленным графиком. Фюрер потребовал, чтобы к 12 мая 1943 года было выпущено 250 «Пантер».

На встрече 18 июня 1942 года обсуждалось количество танков, какое немецкие заводы могли произвести к концу апреля 1943 года. Фир-



Сборка танков Panther Ausf. D на фирме Henschel und Sohn, Кассель, июнь 1943 года.



Сборка танков Panther Ausf. D на фирме Daimler-Benz, Берлин-Мариенфельде, август-сентябрь 1943 года. Крыша сборочного цеха разрушена в результате бомбардировки союзнической авиации.

мам Henschel и MNH пришлось напрячься и принять на себя обязательство начать выпуск «Пантер» уже в январе 1943 года.

9 декабря 1942 года фирма MAN выпустила первую «Пантеру», которую планировалось выпустить ее в ноябре. Всего в декабре MAN планировала собрать четыре «Пантеры».

Сложившееся положение обсуждалось 17 декабря 1942 года рейхсминистром Шпеером и полковником Томале, а также другими заинтересованными чиновниками. Производство корпусов было налажено, а вот производство башен отставало от графика. Например, первая «Пантера» была собрана в декабре лишь потому, что долгое время для танка не было башни. Кроме того, были сомнения в том, что удастся выдерживать график поставок 75-мм пушек. Фирма MAN получила первую пушку лишь в 15 декабря. Производство орудийных прицелов начали 24 декабря 1942 года.

В 1942 году не было принято ни одной серийной «Пантеры». Возникшую задолженность приплюсовали к январскому графику.

Первая и вторая «Пантеры» (Fgst.Nr.210001 и 210002) прибыли в Графенвёр 24 января. Третья «Пантера» поступила 26 января. Четвертую «Пантеру» направили в Куммерсдорф. Хотя военные не приняли первые четыре танка, по приказу Шпеера их направили в боевые части.

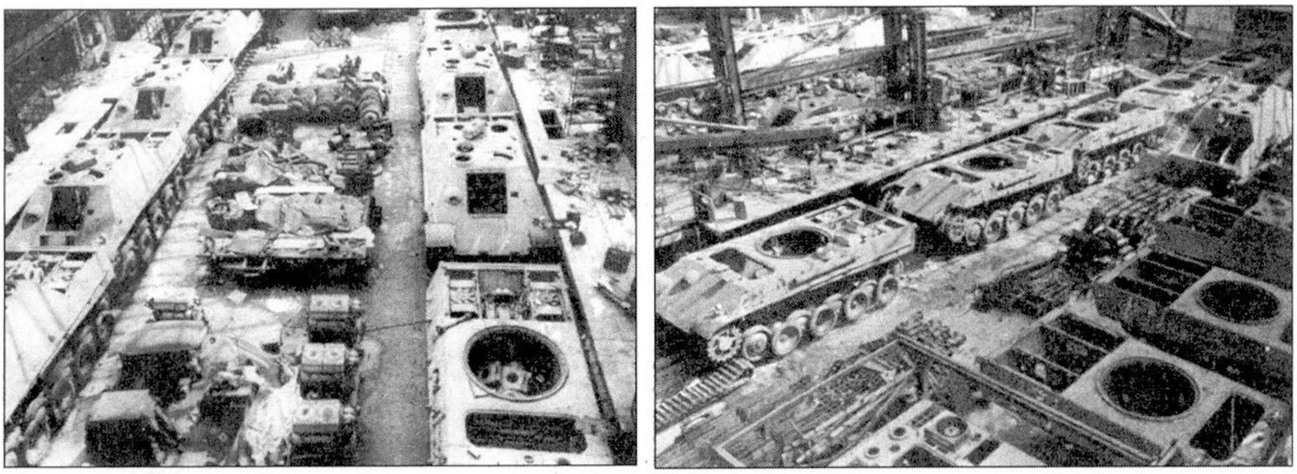
Танк оказался довольно сырым, очень быстро выявилось огромное количество недостатков. Чтобы устранить выявленные недостатки было решено отправить все танки, выпущенные до конца апреля 1943 года на завод в Берлин-Фалькензее и на завод MAN в Нюрнберге.

В полдень 10 мая на фирму MAN прибыл Заур. Он имел приказ фюрера выяснить точное количество готовых танков. Заур обнаружил, что график сорван. Вместо ожидаемых 250 «Пантер», готово было едва ли 100 машин. По данным Заура, 40 танков произвела фирма MAN, 30 - Daimler-Benz, 20 - Henschel и 10 - MNH. Из всех «Пантер», отправленных в Фалькензее, к 12 мая еще ни один танк не был переделан. Заур составил приемлемый для MAN план производства. К полуночи 9 мая было принято 18 танков. До конца мая приняли еще 88 танков. Считая 2 «Пантеры» с рулевым управлением фиксированного радиуса (Einradienlenkgetrieben) и 16 «Пантер» с рулевым управлением с бортовыми тормозами (Kupplungslenkgetriebe), которые по-прежнему оставались в войсках, немецкая армия располагала 124 «Пантерами». Чтобы закончить майский график, MAN поставила 6 июня 1943 года 10 Berge-Panther (БРЭМ), лишенных подъемного крана и оснащенных импровизированным кузовом.

«Пантеры», собранные в мае 1943 года, также имели множество проблем с двигателем и трансмиссией. В июне 1943 года была предпринята очередная программа переделки танков. Переделку танков, предназначенных к отправке на Восточный фронт, проводили в Графенвёре (51-й и 52-й танковый батальоны) и Эрлангене (учебный отряд).

Выпуск танков серьезно замедлился после налета союзнической авиации на завод Daimler-Benz №40 в Берлине-Мариенфельде, имевший место в августе 1943 года. В ночь с 27 на 28 августа 1943 года союзническая авиация также бомбила завод MAN в Нюрнберге.

Многочисленные неполадки двигателей Maybach HL 230 P30 привели к тому, что пришлось предпринять очередную программу модернизации. На этот раз переделку танков проводили в Кёнигсборне. 10 ноября



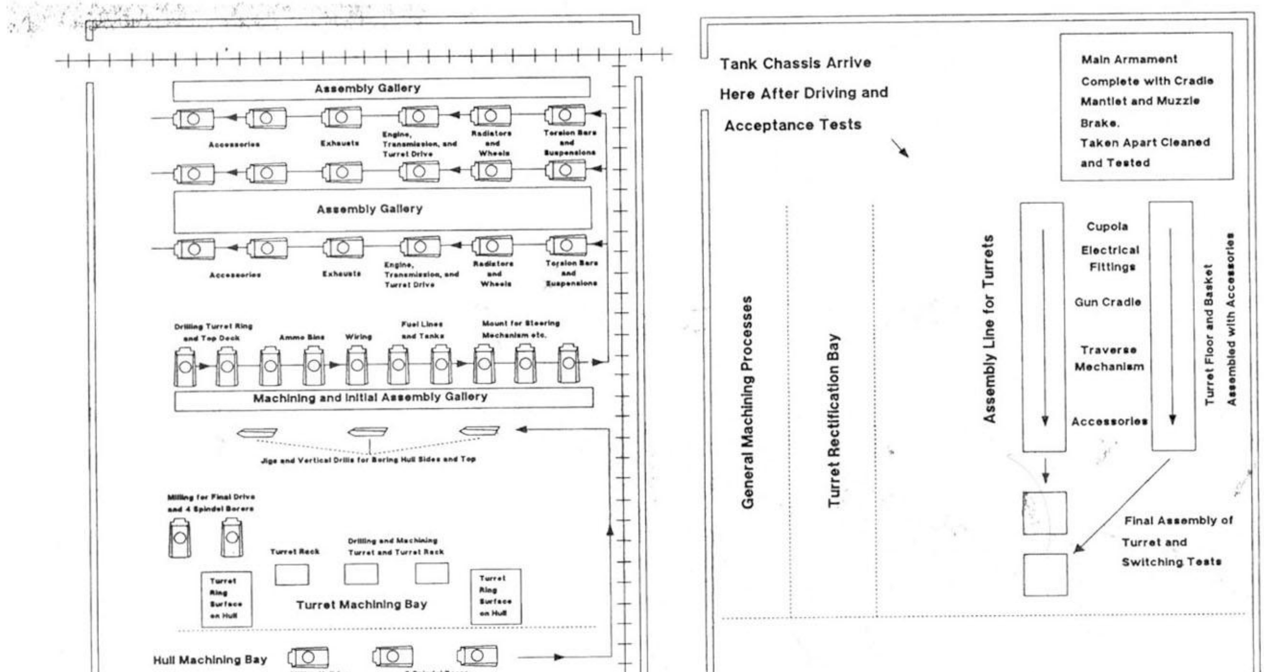
Сборка Panther Ausf. G и Jagdpanther в цеху фирмы MNH, Ганновер. Так выглядел цех в момент прихода союзников.

1943 года представители MAN сообщили, что если результаты переделок танков в Графенвёре и Эрлангене оказались неутешительными, то в Кёнигсборне все прошло успешно. К 15 ноября планировалось переделать 150 «Пантер». К 8 ноября 1943 года было готово 70 «Пантер». Работа над остальными 80 «Пантерами» шла полным ходом и по всем признакам к концу ноября все танки могли пройти переделку. Внезапно кем-то было принято решение отправить 60 «Пантер» на северный участок Восточного фронта, где танки были врыты в землю и использовались в качестве дотов. Разумеется, это было не самое мудрое решение. Спустя несколько дней об этом узнал Гудериан. О случившемся немедленно доложили фюреру.

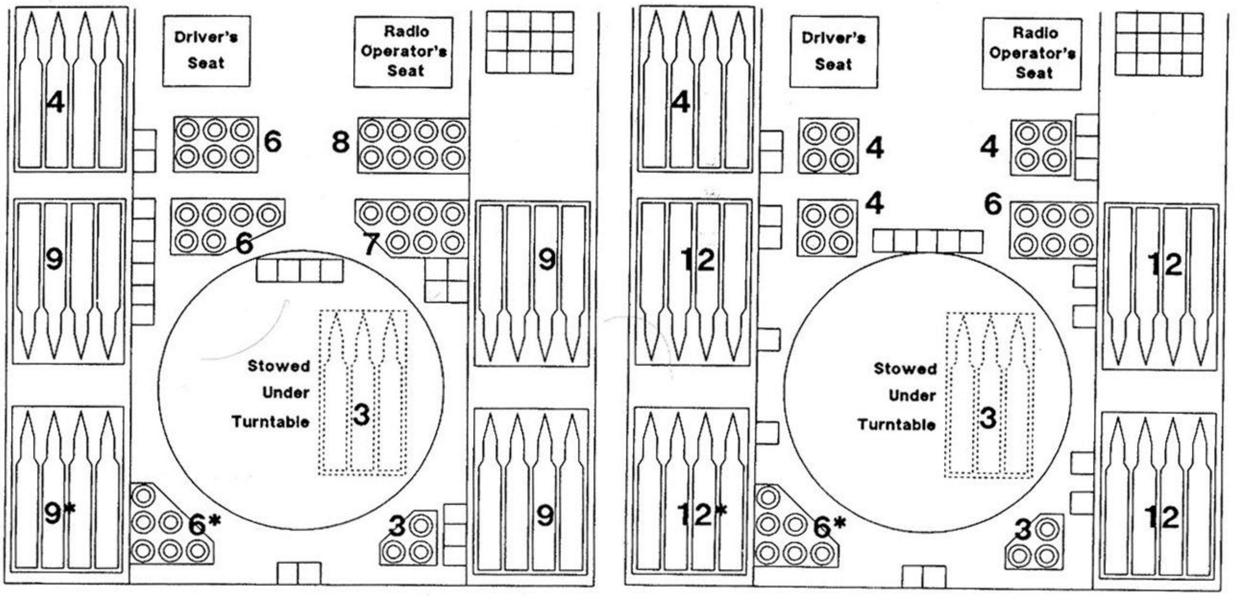
В ходе переделки выявились новые недостатки двигателя Maybach HL 230 P30, что потребовало новой реконструкции, которую и провели в феврале 1944 года. В результате некоторые части, предназначенные к отправке на Восточный фронт, на некоторое время задержались в тылу.

Производство шло по графику на протяжении лета 1944 года. Однако бомбардировщики союзников вносили свои поправки. 6 августа американцы бомбили заводы Daimler-Benz. Затем в ночь с 23 на 24 августа последовал массированный налет союзников. Заводы фирмы MAN бомбились трижды: 10 сентября, 3 октября и 19 октября. В новом году заводы MAN бомбились 3 января и 20/21 февраля 1945 года. Заводы MNH оставались вне сферы внимания союзников почти до самого конца войны. Налеты на завод произошли лишь 14 и 28 марта 1945 года. Выпуск «Пантер» полностью прекратился, когда в апреле 1945 года все три завода оказались в руках союзников.

Точную оптику изготавливала фирма Leitz из Вецлара. Эта фирма известна своими фотокамерами Leica. Танки Panther Ausf. D и Ausf. A оснащались бинокулярным телескопическим прицелом TZF 12. Прицел выпускали до ноября 1943 года, когда появился монокулярный прицел TZF 12a. Для танков Ausf. F было выпущено два дальномера TZF 13. Телескопический



Планировка сборочного цеха MNH в Ганновере. Собираемые танки передвигали по цеху от одной сборочной станции к другой. На каждой станции монтировались определенные узлы.



Размещение боекомплекта на танках Ausf. D и А (79 выстрелов)- слева и Ausf. G (82 выстрела)- справа. Боекомплект командирских танков составлял 64 выстрела.

прицел оказался устаревшим, когда в техзадании появилось требование оснастить танк стабилизированным орудийным прицелом. Так было выпущено пять SZF 1 и четыре SZF 1b. Прицелы SZF 2 и SZF 3, разрабатываемые фирмой Zeiss (Йена), в серийное производство пустить до конца войны не успели.

Была предпринята обширная программа оснащения «Пантер» приборами ночного видения FG 1250. Начиная с июня 1944 года, фирма Leitz произвела довольно большое количество этих приборов. Однако приборы держались в секрете. Лишь в марте 1945 года на передовой появилась рота «Пантер», все танки которой были оснащены ноктовизорами.

Тактико-технические характеристики

Тактико-технические характеристики выражают боевую ценность танка, его огневую мощь, маневренность и выживаемость на поле боя.

Огневая мощь

Эффективность пушки зависит от бронебойных качеств снаряда, меткости пушки, качества оптики и возможности быстрого наведения пушки на цель.

В немецкой армии выражать бронебойные свойства снаряда было принято в миллиметрах толщины бронеплиты, расположенной под углом 30 градусов. Бронебойные свойства боеприпасов к 75-мм пушке KwK 42 L/70 приведены ниже:

Тип боеприпаса	PzGr 39	PzGr 40
Масса снаряда	6,8 кг	4,75 кг
Начальная скорость	935 м/с	1120 м/с
100 м	138 мм	194 мм
500 м	124 мм	174 мм
1000 м	111 мм	149 мм
1500 м	99 мм	127 мм
2000 м	89 мм	106 мм

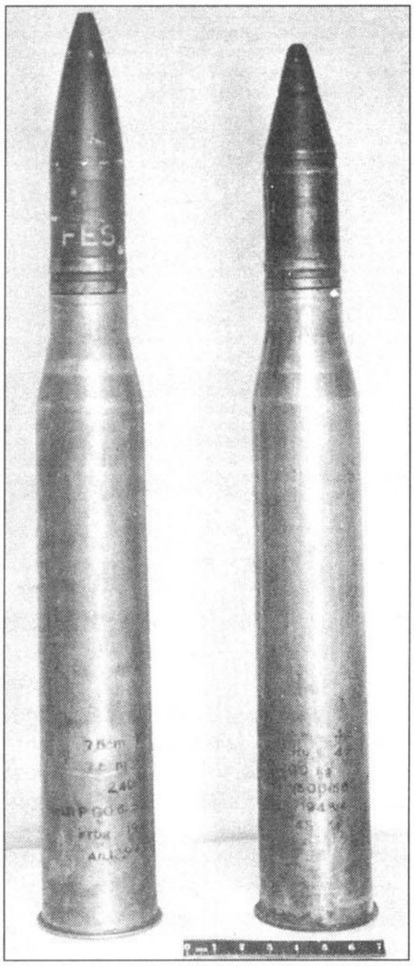
Возимый боекомплект составлял 79 выстрелов для Ausf. D и Ausf. А, 82 выстрела для Ausf. G и 64 выстрела для командирского танка. Рекомендовалось половину боекомплекта составлять бронебойными выстрелами PzGr.39/42, а половину - фугасными SprGr. По возможности в боекомплекте держали несколько подкалиберных PzGr 40/42, которые использовали против тяжелых советских танков. В отличие от бронебойного PzGr 39 подкалиберный PzGr 40 не имел разрывного заряда, поэтому его действие на танк было не столь разрушающим.

Пушка 7,5 cm KwK 42 L/70 отличалась высокой точностью огня и могла поразить цель с первого выстрела даже на дистанциях более 1000 м. Вероятность попадания определяли в процентах при стрельбе по мишени высотой 2 и шириной 2,5 м. Предполагалось, что цель движется навстречу и расстояние до цели определено верно. Однако на поле боя таких идеальных условий встретить было нельзя, поэтому практическая меткость была гораздо хуже. Однако опыт наводчика и использование трассеров позволяли приблизить вероятность попадания со второго выстрела к теоретической.

Танки Panther Ausf. D и Ausf. А, выпускавшиеся до ноября 1943 года, оснащались сочлененным бинокулярным прицелом Turmzielfernrohr 12, размещенным параллельно оси ствола. Каждый из двух объективов имел свою прицельную сетку. На левой сетке имелись 7 треугольников, разделенных 4 тысячными. Совмещая вершину треугольника с целью, наводчик хорошо видел цель. Расстояния между треугольниками использовались для поправок на движение цели, а также позволяли оценить расстояние до цели. На правой сетке имелись те же 7 треугольников, а также настраиваемая шкала дальностей. Шкала была проградуирована с шагом 100 м на расстояние до 2000 м для PzGr 40/42, на расстояние 3000 м для PzGr 39/42 и до 4000 м для SprGr 42.

В конце ноября - начале декабря 1944 года на танки Panther Ausf. А начали устанавливать телескопические прицелы Turmzielfernrohr 12a. Эти прицелы имели две степени увеличения: 2,5 и 5. В режиме 2,5-кратного увеличения прицел имел большее поле зрения. В режиме 5-кратного увеличения прицел позволял точнее наводить пушку на цель. Сетка объектива имела градуировку. Шкала была проградуирована с шагом 100 м на расстояние до 2000 м для PzGr 40/42, на расстояние 3000 м для PzGr 39/42 и до 4000 м для SprGr 42.

Для наведения пушки на цель требовалось поворачивать башню. Башня танков Ausf. D делала полный оборот за 60 секунд, причем скорость вращения башни не зависела от режима работы двигателя. На танки Ausf. А устанавливали усовершенствованный привод башни, отбиравший мощность



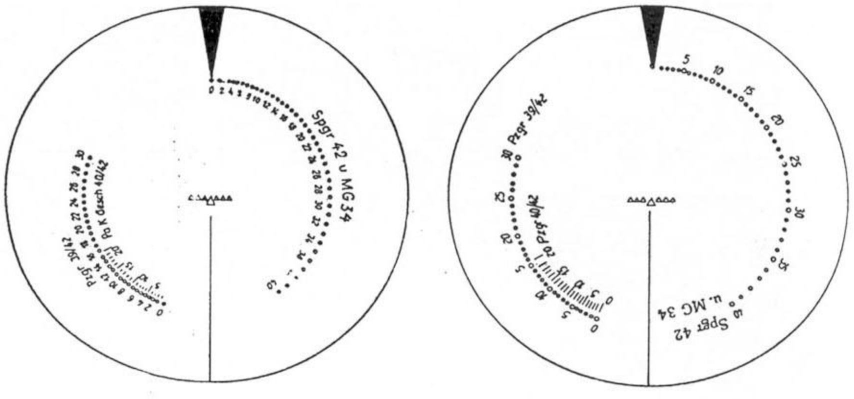
Фугасный боеприпас SprGr 42 и бронебойный боеприпас PzGr 39/42 для пушки 7,5 cm KwK 42 L/70.

у двигателя танка. При работе двигателя в режиме 3000 об./мин башня делала полный оборот за 15 секунд. В ноябре 1943 года запретили эксплуатировать двигатель в режимах, превышающих 2500 об./мин, поэтому скорость полного оборота башни увеличилась до 18 секунд.

Гидравлический привод башни позволял быстро осуществить грубую наводку пушки на цель. Точную наводку осуществлял уже сам наводчик вручную. Если механизм вращения башни выходил из строя, башню можно было вращать вручную. В этом наводчику помогал заряжающий, у места которого находился второй маховик ручного механизма вращения башни.

Ходовые качества

По своим ходовым качествам «Пантера» превосходила все немецкие танки и танки западных союзников.



Сетки прицелов TZF 12 и TZF 12a.

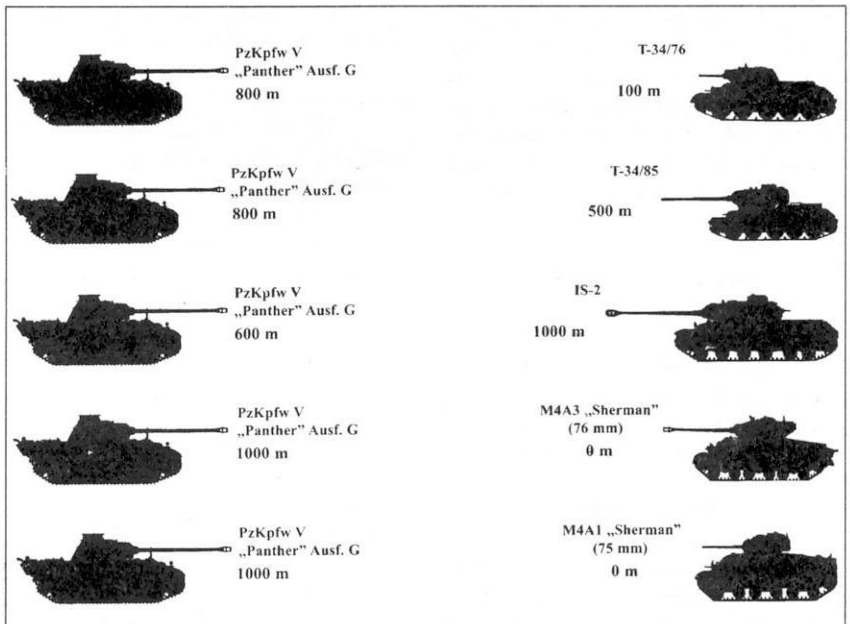
Максимальная скорость	54,9 км/ч
Средняя скорость по шоссе	30-35 км/ч
Средняя скорость по пересеченной местности	20 км/ч
Запас хода по шоссе	200 км
Запас хода по пересеченной местности	100 км
Минимальный радиус разворота	4,7 м
Максимальный радиус разворота	79 м
Преодоление траншей	2,45 м
Преодоление бродов	1,90 м
Преодоление стен	0,90 м
Преодоление склонов	35 град
Дорожный просвет	0,56 м
Давление на грунт	0,73 кг/см2
Удельная мощность	15,5 л.с./т

После того, как в ноябре 1943 года обороты двигателя ограничили величиной 2500 об./мин, максимальная скорость сократилась до 45,7 км/ч.

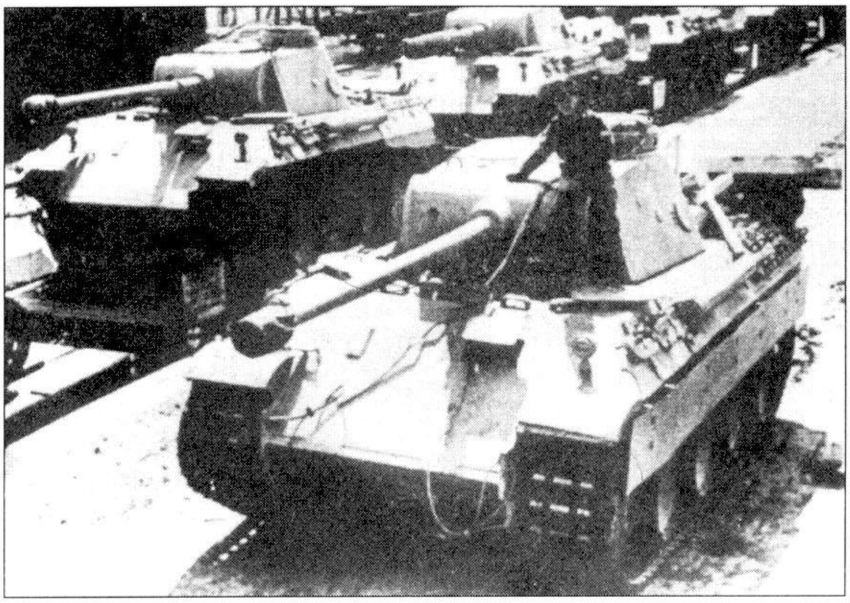
Двигательная установка «Пантеры» потребовала длительной доводки. Все проблемы можно разделить на три группы: протекание сальников и уплотнителей, перегрузка двигателя, рассчитанного на 30-тонную машину, недостаточно всестороннее тестирование двигателя. Однако со временем удалось довести двигатель до ума и «Пантера» обрела достаточную надежность.

Выживаемость на поле боя

Кроме мощной пушки, «Пантера» имела достаточно толстую лобовую броню. Однако бортовая и кормовая броня «Пантеры» пробивалась американскими 75-мм и советскими 76,2-мм пушками с дальних дистанций.



Дистанция, на которой пробивалась лобовая броня «Пантеры» и танков союзников.



«Пантеры» Ausf. D ожидают отправки в боевые части. Фотография сделана в мае 1943 года, в ходе подготовки наступления под Курском. Стоящая на перроне «Пантера» оснащена импровизированным буксировочным тросом. На надмоторной бронеплите сложено несколько деревянных брусьев. Их использовали в качестве упоров на железнодорожной платформе.



«Пантера» Ausf. D на полигоне Графенвёр, апрель 1943 года. Этот танк поступил в 51-й танковый батальон. В коробке на правом борту корпуса хранятся инструменты для ремонта гусениц. Такая коробка имелась только на танках первой производственной серии. Номер 135 сделан белой краской и виден сразу за дымовым гранатометом.



Эта фотография позволяет оценить габариты «Пантеры». Силуэт «Пантеры» был необычайно высок для танка, что сильно затрудняло маскировку машины. Передержка фотографии объясняется тем, что танк покрашен в очень светлый цвет.

Кроме того, у «Пантеры» был слабый участок на лобовой броне. При попадании снаряда в нижнюю часть маски, снаряд часто рикошетировал вниз и пробивал крышу корпуса над сиденьями механика-водителя или стрелка-радиста. Как видно из таблиц, американская 76-мм и советская 85-мм пушки лишь с трудом пробивали лобовую броню башни и не могли пробить маску «Пантеры». Однако в июне 1944 года в Нормандии не было ни одного «Шермана», вооруженного 76-мм пушкой. 6 сентября 1944 года только 250 из 1913 «Шерманов» 12-й Группы Армий были вооружены 76-мм пушкой. «Пантера» сделала устаревшими почти все танки союзников. Лишь советские ИС-2 могли вести с «Пантерами» бой на равных.

Бронебойный снаряд 17-фунтовой пушки пробивал лобовую броню и маску пушки, но не мог пробить лобовую броню корпуса. К 23 июня 1944 года во Франции выгрузили 109 «Шерманов», вооруженных 17-фунтовыми пушками. К 5 мая 1945 года английская 21-я Группа Армий располагала 1235 «Шерманами» с 17-фунтовой пушкой, а также 1915 «Шерманов» с 75-мм пушкой М3.

Боевая история

Сколько «Пантер» участвовало в боях? Как были организованы части? Сколько танков участвовало в той или иной операции? Сколько танков было боеспособно и какие были потери? Насколько успешны были операции? Какие встретились проблемы? Эта глава отвечает на все заданные вопросы, при этом используются только источники времен войны. Мы не делали попыток сделать выводы, обобщения или как-либо оценить приводимые документы. Читатель сам сможет проанализировать предлагаемые материалы.

Операция «Zitadelle»- битва на Курской Дуге

С весны 1943 года танковые части, оснащенные «Пантерами», готовились к летнему наступлению на Восточном фронте. 9 января 1943 года на базе II. Abteilung/Panzer-

Regiment 33 был сформирован Panzer-Abteilung 51, состоявший из четырех рот. 6 февраля 1943 года на базе I. Abteilung/Panzer-Regiment 15 сформировали аналогичный батальон - Panzer-Abteilung 52.

Штаб батальона организовывался согласно штатному расписанию KStN 1150a от 10 января 1943 года. В состав штабной роты входили три PzKpfw V Panther (SdKfz 171) из взвода связи (Nachrichtenzug) и пять PzKpfw V Panther из разведывательного взвода (Auflkaerungzug). Каждая из четырех боевых рот (mittlere Panzer-Kompanie Panther) укомплектовывалась согласно штатному расписанию KStN 1177 от 10 января 1943 года. Каждая рота насчитывала 22 «Пантеры»: два танка в штабной секции и два взвода по пять «Пантер». Таким образом, штатная численность батальона составляла 96 «Пантер».

В конце января в батальоны начали поступать первые «Пантеры». Экипажи приступили к тренировкам. Выявились многочисленные дефекты танков, поэтому пришлось предпринять широкую программу по переделке машин. Переделку проводили в Фалькензее и Нюрнберге в апреле 1943 года. С 10 по 31 мая 1943 года 96 переделанных «Пантер» по железной дороге доставили в расположение 51-го танкового батальона. Другие 96 «Пантер» прибыли в расположение 52-го батальона в период с 15 по 31 мая. Все танки, использованные для тренировки экипажей, были отправлены на завод для капитального ремонта.

Устранить все недостатки не удалось. Неисправности и дефекты продолжали встречаться и на модифицированных «Пантерах». Претензии предъявлялись к двигателю, бензонасосу, трансмиссии и опорным каткам. С целью устранить выявленные дефекты предприняли вторую программу переделки, проведенную в Графенвёре. Личный состав 51-го и 52-го танковых батальонов имел



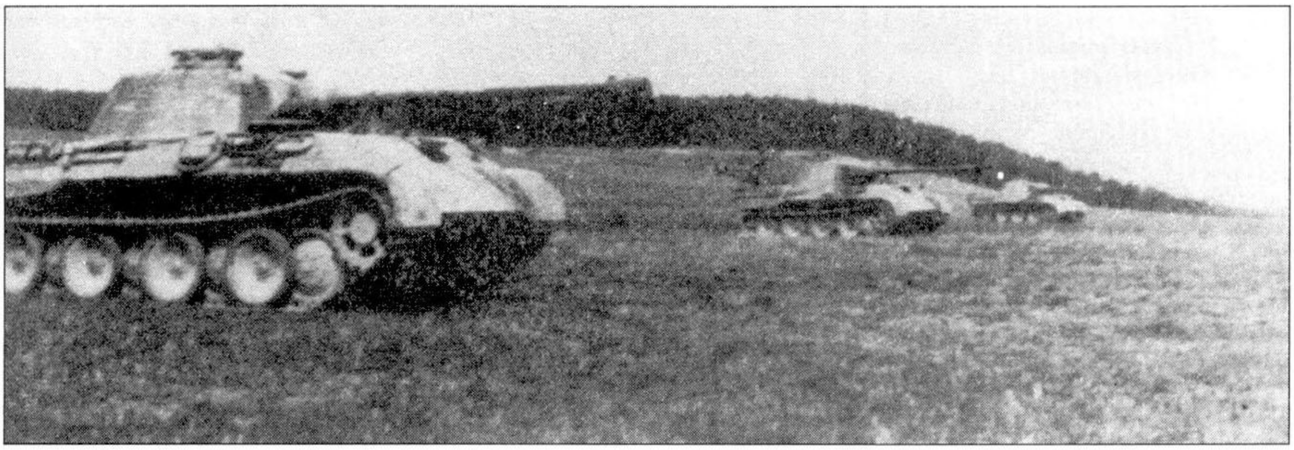
Ефрейтор Кригель отдает честь у «Пантеры». Танк выкрашен в желтый цвет. Видны особенности танка Ausf. D: бойница курсового пулемета, дымовые гранатометы, командирская башенка барабанного типа.



24-й танковый полк сформировали в 1943 году. После года на фронте полк отправили во Францию для пополнения. Фотография сделана вскоре после того, как полк прибыл на полигон Вусьер. «Пантера» на фотографии - Ausf. D поздних выпусков. Командирская башенка имеет кольцо для зенитного пулемета. Дымовые гранатометы сняты. На ствол пушки установлен имитатор орудийного огня.



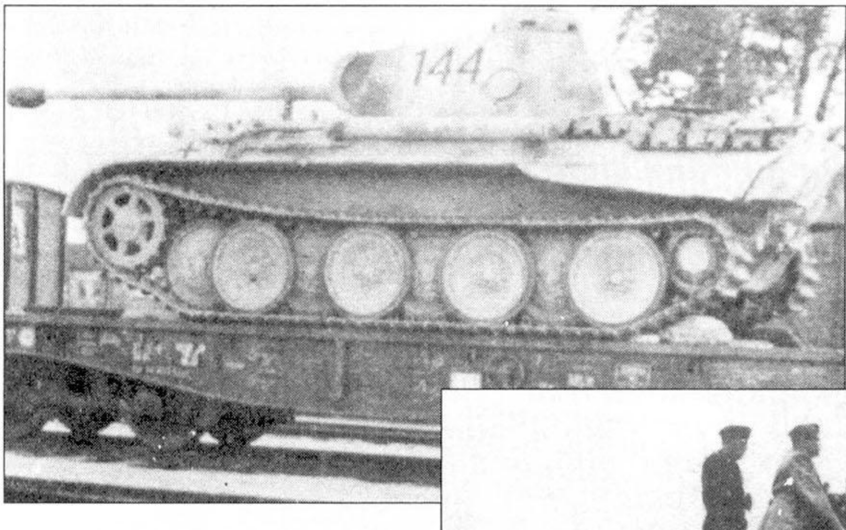
Та же «Пантера» под другим углом. Перед ней стоит допотопный PzKpfw III Ausf. B. Подобных ветеранов использовали в танковых школах для обучения механиков-водителей. Танки 24-го танкового полка получили циммеритовое покрытие в полевых мастерских в сентябре-октябре 1943 года. В результате фактура циммерита заметно отличалась от фактуры на танках, покрытых циммеритом в заводских условиях.



3-я рота 1-го батальона 24-го танкового полка во время учений. Имитаторы орудийного огня сняты. Танк на переднем плане - Ausf. А раннего выпуска.



Однотонный полугусеничный буксир доставил боеприпасы. У танков на время учений бортовые экраны сняты.



«Пантера» из 52-го танкового батальона, участвовавшего в операции «Цитадель». Поскольку первые «Пантеры» отличались крайней ненадежностью, их при любой возможности старались перевозить по железной дороге. Обратите внимание на то, что дымовые гранатометы сняты. Неофициальная эмблема 52-го танкового батальона - голова рычащей пантеры.



За стрельбами наблюдает командующий танковой группой «Запад», генерал Эбербах (в кожаном пальто). Рядом с генералом стоят два его адъютанта. Циммерит на этот танк наложен крайне небрежно.

очень мало времени для тактических учений, так как танкисты участвовали в переделке машин.

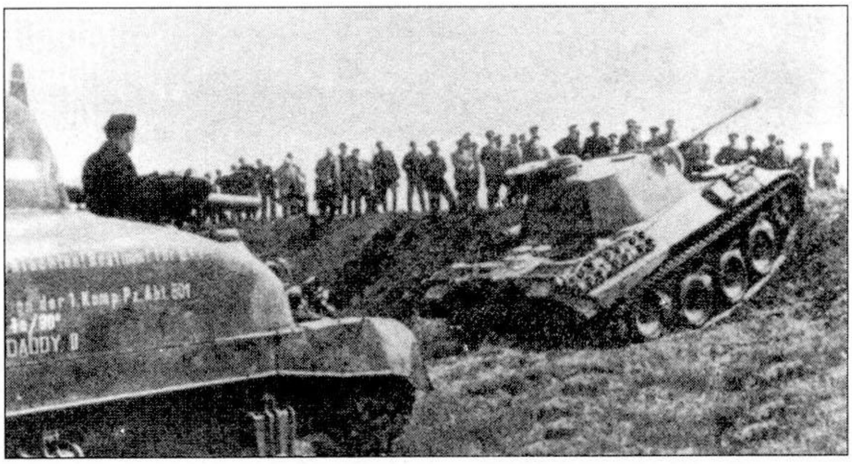
Наконец, 24/25 июня 1943 года на Восточный фронт отправили 96 «Пантер» и 2 Bergepanther - 51-й батальон. Танки 52-го батальона отправили в Россию 28 и 29 июня. 28 июня 1943 года оба батальона были подчинены штабу 39-го танкового полка майора фон Лаухерта. Штаб получил 8 «Пантер» и тоже был отправлен на Восточный фронт.

Танковый полк фон Лаухерта вошел в состав XLVIII танкового корпуса 4-й Танковой Армии Группы Армий «Юг». 52-й батальон вместе со штабом прибыл на фронт 1 июля и 2 июля 1943 года выдвинулся в район Козачка. 3 июля батальон прибыл в пункт сосредоточения, ровно за сутки до начала наступления. Во время выгрузки у двух «Пантер» загорелись двигатели и оба танка пришлось списать.

2 июля в дневнике XLVIII танкового корпуса отмечена следующая проблема. Оба батальона слишком мало времени уделяли тактическим учениям, радиостанции были не проверены. Проверить радиостанции не разрешили, так как пункт сосредоточения находился слишком близко к передовой.

4 июля полк в составе обоих батальонов начал наступление к северу от населенного пункта Мощеное. Штаб 10-й бригады полковника Декера был придан гренадерской дивизии «Grossdeutschland». В 6 часов 40 минут утра 5 июля танковый полк также придали дивизии «Grossdeutschland».

10 июля 1943 года фронт посетил генерал-инспектор танковых войск Гудериан. 17 июля он направил рапорт начальнику генштаба, генералу Цайтцлеру:



«Пантеры» часто использовались в пропагандистских целях. На фотографии запечатлен момент, когда «Пантера» Ausf. D первой серии демонстрирует свое подавляющее превосходство над американским M4A1 Sherman «War Daddy II». Подобные демонстрации проводили все чаще, по мере ухудшения положения на фронте. Подпись к фотографии гласит: «Генерал Шерман отступил. Новый немецкий танк смог пройти там, где янки увяз».



«Пантера» Ausf. D средней серии. Танк оснащен импровизированным трапом. На броню наложен циммерит. Командирская башенка оснащена кольцом для зенитного пулемета.



Тот же танк, сфотографированный сзади. Видны ящики, поставленные на крышу двигательного отделения. Чтобы ящики не закрывали воздухозаборники, их поставили на подставку. Раскаленные выхлопные трубы «выкрашены» в цвета побежалости. Выхлопные газы «Пантеры» имели очень высокую температуру и трубы часто прогорали. Домкрат закреплен под выхлопными трубами.



«Пантера» № 232 движется на высокой скорости по шоссе. Люк командирской башенки подперт снизу. Обратите внимание на то, что циммерит наложен и на бортовые экраны. Каски экипажа подвешены снаружи.



«Пантера» Ausf. D первой серии. Танк не имеет циммерита. Экипаж оснастил свою машину трапом и деревянным стеллажом. Танк имеет довольно сложный трехцветный камуфляж. Камуфляж на танк накладывали сами танкисты, руководствуясь условиями местности, в какой предполагалось эксплуатировать машину.



«Пантера» № 632 взбирается по склону. Движение вверх по склону было очень опасным, так как при этом показывалось тонкое днище танка. При этом угол атаки лобовой брони уменьшался до нуля. На крышу двигательного отделения поставлена скамья, что делает машину не только боевым танком, но и средством транспортировки мотопехоты.

Опыт боев танкового полка «Пантер» полковника фон Лаухерта

Тактический опыт:

Использование новых танков не освободило командиров частей от применения стандартной танковой тактики. Особый упор делался на взаимодействие с другими родами войск.

Генерал-инспектор танковых войск сформировал несколько штабов танковых бригад, с помощью которых намеревался наладить управление более чем 300 танками, входившими в состав дивизии «Grossdeutschland». Из-за трений между командирами бригад, наладить их взаимодействие сразу не удалось. Нельзя заниматься сведением личных счетов, когда на кон поставлена судьба Рейха.

Совершенно неправильна практика снимать с фронта все тяжелое вооружение на том основании, что здесь уже находятся «Пантеры». Правильным было бы формировать опорные пункты, концентрирующие другие вооружения и усиленные «Пантерами».

Наступление быстро развивалось в глубину обороны противника. Танки сопровождались пехотой и мотопехотой.

Первые дни было потеряно большинство танков, но и в последующие дни потери были относительно высокими. К началу каждого дня удавалось вернуть в строй лишь небольшое количество танков (иногда всего 10 машин). Поэтому обороняющиеся могли легко отражать наши атаки.

76,2-мм танковые и противотанковые пушки противника могли пробить только бортовую броню «Пантер». Ни одной лобовой пробоины не отмечено.

Следует особое внимание уделять флангам при наступлении «Пантер»! Все остальные рода войск должны привлекаться к этой цели. Батальон «Пантер» должен наступать широким фронтом, чтобы противник не мог одномоментно нанести фланговый удар по основным силам батальона.

Ведя огонь, «Пантеры» должны быть повернуты к противнику лобовой броней.

В будущем для прорыва хорошо укрепленных позиций противника, прикрытых минными полями, батальон следует усилить ротой минных тральщиков, управляемых по радио (Panzer-Funklenk-Kompanie).

Во всех случаях, танки долж-

ны сопровождаться саперами. Необходимые материалы для организации гатей следует готовить заранее, чтобы не допустить заминок.

Организация:

Организация боевых частей танкового полка признана удовлетворительной. Взводы, роты и батальоны ослаблять ни в коем случае нельзя. Можно слегка уменьшить количество колесного транспорта. Потери высоки, поэтому доставлять снабжение для всех танков полка нет необходимости.

Подготовка:

Экипажи имели слишком мало времени для подготовки и не смогли достичь нужного уровня квалификации. Механики также были подготовлены недостаточно. Наводчики и командиры танков не получили должной тактической подготовки.

Из-за того, что танки большую часть времени простояли на реконструкции, тренировку проводили лишь в составе взвода. Недостатки подготовки очень ощущались. Большинство технических и тактических потерь объясняется именно недостаточной подготовкой личного состава батальонов.

Положение после семи дней боев:

В первые несколько дней численность батальонов резко сократилась. К вечеру 10 июля в строю оставалось только 10 танков. 25 машин было списано (23 были подбиты и сгорели, две сгорели на марше). 100 «Пантер» нуждалось в ремонте (56 танков было подбито и подорвалось на минах, 44 танка вышли из строя по техническим причинам). 60 процентов поломок можно было быстро исправить. Примерно 40 «Пантер» удалось быстро вернуть в строй. К ремонту 25 машин еще не приступали.

Вечером 11 июля в строю оставалось 38 «Пантер», 31 танк пришлось списать и 131 машина нуждалась в ремонте из них 81 вышли из строя в результате действий противника.

Русские прикрыли свои позиции плотными и обширными минными полями. Боевое крещение «Пантер» у всех вызывало интерес. Сравнения потерь в обоих батальонах с потерями в остальных танковых частях никто не делал. Поэтому очень быстро было вынесено заключение: «Пантеры» не имеют боевой ценности.

В заключении следует отметить, что «Пантеры» оказались эффективными танками. Большое количество механических поломок объяс-



Panther Ausf. D (тактический номер 121) из 51-го танкового батальона.



«Пантеры» Ausf. D после боя. Видны дымовые гранатометы, хотя некоторое дополнительное оборудование отсутствует. Слева на земле сидят несколько военнопленных.



«Пантеры» из той же части в ожидании боя. Из-за стоящей на переднем плане «Пантеры» Ausf. D выглядывает PzBflWg III. В частях «Пантер» многие командирские танки были старого типа. Разумеется, именно они становились первыми целями противотанковой артиллерии.



Советские ребята играют на брошенной «Пантере» Ausf. D № 735 из 52-го батальона. Внешне танк почти не поврежден. Смотровой прибор механика-водителя приоткрыт. Хотя обзор с места водителя был достаточно хорош, смотровой прибор ослаблял лобовую броню. Обратите внимание на то, что люк для переговоров на борту башни открыт.



«Пантера» Ausf. A ранней производственной серии, Умань, конец 1944 года. У танка отсутствует правая фара. Командирская башенка литая. Гусеницы оснащены антипробуксовочными зубьями. Справа от ствола пушки видны два отверстия для бинокулярного прицела. Фотография дает представление о том, насколько тяжело приходилось немецким транспортным частям на Восточном фронте. «Пантера» готовится тянуть увязший грузовик.

няется неподготовленностью экипажей. Постепенно число боеспособных танков повышается. После устранения дефектов в топливных насосах и двигателях, поломки установились на среднем уровне. В любом случае основной причиной потерь стали действия противника, что объясняется очень напряженными боями.

В качестве приложения к рапорту прилагались замечания о различных узлах «Пантеры»:

Пушка:

Меткость стрельбы и бронебойность высокая. 10 июля было подбито 140 танков противника. В среднем бои велись на дистанциях 1500-2000 метров. Один Т-34 был подбит с дистанции 3000 м. После третьего выстрела командирскую башенку заволакивает пороховыми газами, из-за которых слезятся глаза. Танки по-прежнему не оснащены обзорными перископами (Sehstab).

Внизу: танки из 5-й танковой дивизии СС «Викинг» сфотографирован в районе Ковеля, незадолго перед началом боев за этот город (апрель/май 1944 года). Полк сыграл заметную роль в ходе прорыва окружения вокруг города. Оба танка на фотографии - Ausf. A. Обратите внимание на потрепанный циммерит. Камуфляж представляет собой диагональные полосы зеленого и коричневого цвета, нанесенные поверх желтой базовой окраски. «Пантера» справа оснащена двумя антеннами: 2-метровой штыревой и 1,4-метровой звездообразной. Вероятно, этот танк поддерживает связь с частями люфтваффе.



Несколько пушек вышло из строя из-за попаданий из противотанковых ружей. Часть поломок удалось исправить за счет деталей со - списанных танков, но полностью отремонтировать все пушки не смогли.

Пулеметы:

В общем, пулеметы весьма эффективны. Иногда наблюдается перерастяжение спусковых тросиков. Вероятно материал, из которого изготовлены тросики, был низкого качества.

Дымовые шашки очень быстро выходят из строя из-за ружейного огня противника. Следует поспешить разработать для танка более подходящее устройство для постановки дымовой завесы.

Броня:

Пушки противника не в состоянии пробить лобовую броню «Пантер». 76,2-мм снаряды, даже выпущенные в упор, не пробивают маску пушки. Однако борта «Пантер» пробиваются на дистанциях превышающих 1000 м. 76,2-мм снаряды уверенно пробивают борта башни, а также борта корпуса. В большинстве случаев попадание снаряда вызывает пожар. Вероятно, пожары вызваны воспламенением пороха боекомплекта.

«Пантеры» практически не страдают от артиллерийского огня противника. Однако попадания снарядов калибром более 150-мм вызывают деформацию брони и в ряде случаев причиняют внутренние повреждения. Снаряды меньшего калибра разрываются на командирской башенке и крыше башни без всякого ущерба для танка.

Уязвимые места:

Однажды заглушка бортовой амбразуры была выбита прямым попаданием 45-мм снаряда. Заряжающий и командир танка погибли. Фиксатор заглушки следует усилить. Попаданием 76,2-мм снаряда разрушена крышка коммуникационного люка. Все члены экипажа, размещенные в башне, получили ранения.

Обнаружено, что снаряды, попадающие в нижнюю часть маски пушки, рикошетируют вниз и пробивают крышу корпуса.

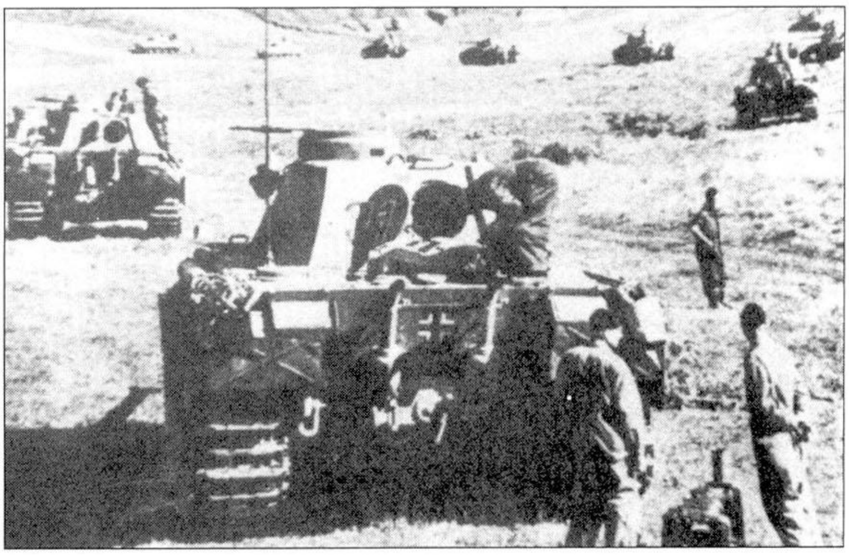
Действие мин:



«Пантера» № 501 из 5-й танковой дивизии СС «Викинг» в бою. Белые цифры тактического номера хорошо видны. Командир высунулся из люка. Шлемофон сдвинут на одно ухо, чтобы можно было слышать не только радиосообщения, но и шум боя. Эвакуационный люк распахнут для лучшей вентиляции боевого отделения.



«Пантера» Ausf. А поддерживает атаку гренадер. Бои под Ковелем обернулись тяжелыми потерями для обеих сторон. Камуфляж танка сделан с помощью пульверизатора. Тактический номер 823 обозначает, что это третий танк 2-го взвода 8-й роты.



Немецкие «Пантеры» Ausf. D из дивизии «Великая Германия» готовятся к бою, восточная граница Румынии. Дивизия участвовала в ожесточенных боях под Таргул-Фрумосом. Именно там впервые «Пантеры» встретились с новыми советскими тяжелыми танками ИС-2.



«Пантера» Ausf. D, брошенная на улице одной из русских деревень. Вероятно, это танк из 51-го танкового батальона. Никаких внешних повреждений не видно, скорее всего, танк пришлось бросить из-за механической неисправности. На маске пушки виден след, оставленный рикошетировавшим снарядом. Небольшая отметина, оставленная по видимости, противотанковым ружьем, заметна на командирской башенке. На заднем плане видна странная машина. Это StuG III Ausf. G у которой вместо демонтированной пушки установлена заглушка. Вероятно штурмовое орудие использовали в качестве подвозчика боеприпасов или в качестве машины корректировки артиллерийского огня.

В первые дни около 40 «Пантер» подорвались на минах. Обычно мины разрушают 4-6 гусеничных траков и 2-4 опорных катка. В нескольких случаях были также повреждены маятники подвески. Иногда повреждались ведущие или направляющие колеса. В нескольких случаях мина вызывала детонацию боекомплекта.

Башня:

Очень трудно открыть люк командирской башенки, если «Пантера» находится на склоне. Люки механика-водителя и стрелка-радиста часто заклинивают, поэтому эвакуация экипажа бывает невозможной.

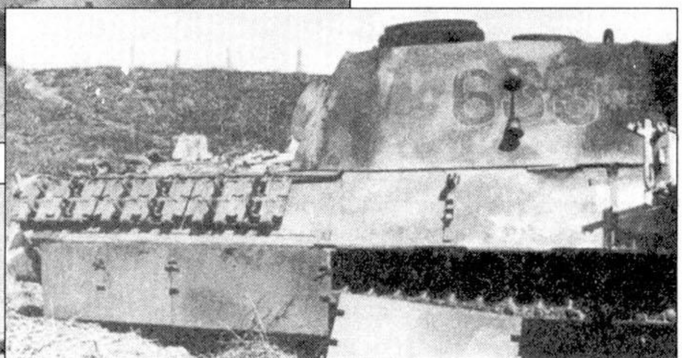
Крепление прицела достаточно надежно. Лишь в одном случае зафиксировано искривление крепления. Совершенно необходимо оснастить объективы прицела дворниками.

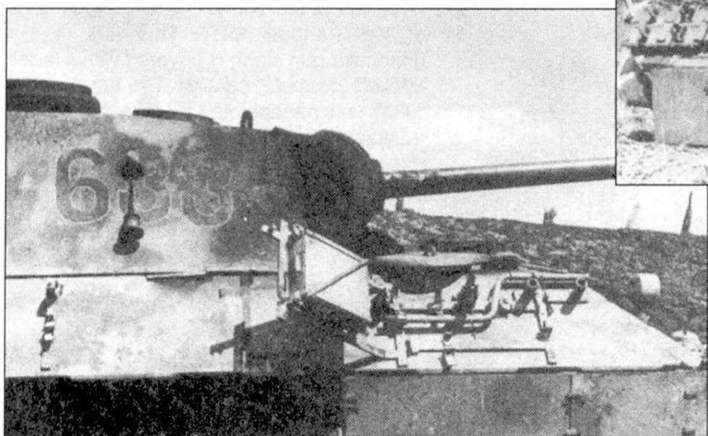
Механические недостатки шасси:

Чаще всего выходили из строя топливные насосы (к 8 июля они вышли из строя у 20 танков 52-



Сгоревшая «Пантера». Хорошо видны детали кормовой бронеплиты. Домкрат отсутствует. Небольшая трубка под левым инструментальным ящиком - позиционный огонь позднего типа. Слева и справа подвешены два запасных опорных катка, поскольку ранние катки с 16 болтами часто выходили из строя. На танках, участвовавших в операции «Цитадель», циммерита не было.





«Пантера» № 633 из 52-го танкового батальона, потерянная в ходе операции «Цитадель». Заглушка бортовой бойницы выбита и висит на цепочке - очевидно, произошел взрыв боекомплекта. Видны детали подвески бортовых экранов. Выяснилось, что подвеска слишком подвержена повреждениям, поэтому танки часто теряли экраны. Изображение головы пантеры перед тактическим номером едва видно под слоем копоти. Видна крышка воздухозаборника. Само шноркельное оборудование, видимо, сдано в обоз. Дымовые гранатометы демонтированы. Камуфляж представляет собой темно-зеленые пятна поверх темно-желтого базового цвета.

го батальона). Топливо проливается на дно двигательного отделения и становится причиной пожара. Три «Пантеры» полностью выгорели по этой причине. Пожары особенно вероятны во время движения по склону. В большинстве случаев система пожаротушения или срабатывает автоматически или включается экипажем.

Неисправности двигателя:

Поломки двигателя происходят ненормально часто. К 8 июля в 52-м батальоне вышло из строя 12 моторов. После нескольких дней боев количество поломок пошло на убыль. Предполагается, что моторы были недостаточно обкатаны.

Трансмиссия:

Трансмиссия оказалась достаточно надежной, а переделки, сделанные в Графенвёре, доказали свою надобность. К 8 июля в 52-м танковом батальоне отмечено 5 поломок трансмиссии.

В рапорте Гудериана указано состояние «Пантер» на 10 июля. Это были предварительные данные. На следующий день информацию уточнили. Многие «Пантеры» были признаны не подлежащими ремонту.

Поломки	10 июля	12 июля
Подвеска	70*	38
Двигатель	23	25
Башня19	31	
Корпус	15	5
Радиостанция	12	10
Трансмиссия	4	3
Пушка	0	4
Итого	131	116

* Из них 12 также нуждались в ремонте радиостанции.

26 июля 1943 ода подполковник Райнгольд, находившийся при штабе 4-й Танковой Армии во время операции «Цитадель», докладывал:

Пушка действует безотказно. Случалось, что «Пантеры» подбивали Т-34 с дистанции 3000 м. Высокие потери среди «Пантер» объясняются следующими причинами:

Попадания:

Лобовая броня достаточно толстая, но борта толщиной 40 мм легко пробиваются противником. Множество танков пришлось списать потому, что в подбитой «Пантере»



Ремонт ходовой части «Пантеры» Ausf. A. Механик-водитель меняет шкворни гусеницы. Поскольку танк оснащен монокулярным прицелом и перископом заряжающего, можно сделать предположение, что это один из первых танков Ausf. A. Фотография сделана в начале 1944 года - видны остатки зимнего камуфляжа. Обратите внимание на зенитный пулемет, установленный на командирской башенке.



Впечатляющий снимок «Пантеры». Это машина Ausf. A ранней серии несет циммерит, наложенный в заводских условиях. Тактический номер 833 сделан белой краской вручную. Обратите внимание, что передняя часть правого экрана потеряна в бою.



«Пантеры» 5-й роты (скорее всего дивизии «Викинг») стоят во дворе. У ближайшего танка (Ausf. A) домкрат уложен горизонтально. Неровный камуфляж представляет собой темно-зеленые и темно-коричневые пятна и полосы. Слой грязи и пыли делает камуфляж почти идеальным.



Стоящая справа «Пантера» Ausf. D несет остатки зимнего камуфляжа. Заметно выделяется ствол пушки, который совсем недавно сменили. Цвет танков - темно-серый или зеленый. Стоящий вторым танк с тактическим номером 500 принадлежит командиру 5-й роты.



Советские пехотинцы проходят мимо подбитой «Пантеры» Ausf. A. Люк для переговоров и дымовые гранатометы отсутствуют. Все люки распахнуты - вероятно, экипаж успел покинуть машину.

как правило начинается пожар и танк полностью выгорает.

Крыша также недостаточно прочная. Снаряды, попадающие в нижнюю часть маски пушки, рикошетируют вниз и пробивают крышу корпуса. Это приводит к большим потерям среди механиков-водителей и стрелков-радистов. Усилить броню не представляется возможным из-за перегрузки подвески.

Конструкция новых люков недостаточно проработана. Особенно много проблем вызывают люки механика-водителя и стрелка-радиста. Крышки люков часто заклинивает. Если начинается пожар механик-водитель и стрелок-радист просто не успевают выбраться из танка. Во время боя танкисты держат люки открытыми.

Механические недостатки:

Причины выхода двигателей из строя до сих пор неизвестны. Это объясняется нехваткой времени, а также недостаточной квалификацией механиков-водителей. Двигатели танков перегружены. Это приводит к перегреву и разрушению механических частей. Часто из строя выходит бензонасос. Утечки топлива и масла увеличивают вероятность пожара.

Повреждения на минах:

Мины повреждают детали подвески.

Рапорт инженера службы технического обеспечения от 19 июля 1943 года

Положение на 16:00 18 июля 1943 года:

PzAbt 51: 33 боеспособно, 32 нуждается в ремонте, 31 списано

PzAbt 52: 28 боеспособно, 40 нуждается в ремонте, 4 отправлено в Рейх для капитального ремонта, 24 списано.

Ремонтные службы обоих батальонов работают хорошо. Ежедневно в строй возвращается до 25 «Пантер». Ощущается нехватка запчастей из-за высокого уровня потерь. Очень помог транспортный самолет из Германии, доставивший запасные части к бензонасосам. В настоящее время ситуация улучшилась, благодаря доставке запчастей скорым поездом. Теперь, мы можем устранить почти все встречающиеся неисправности.

Из-за приказа начать немедленное отступление пришлось уничтожить все поврежденные танки, какие мы не смогли отбуксировать в тыл. Всего было взорвано 3 штаб-



Советские солдаты рассматривают «Пантеру» Ausf. D ранней серии. Очевидно, танк подорвался на мине.

ные «Пантеры», 29 «Пантер» из 51-го батальона и 24 «Пантеры» из 52-го батальона. Из них 9 «Пантер» можно было бы отремонтировать. Всего пришлось списать 56 танков (включая 40 машин, указанных в предыдущем рапорте).

По сообщению оберквартирмейстера V батальона 4-й Танковой Армии, к 20 июля 1943 года за линией фронта было оставлено 56 сгоревших «Пантер». За исключением 7 машин, все брошенные танки были взорваны. Однако, немцы всеми силами старались эвакуировать подбитые танки. Начиная с 18 июля в эвакуации подбитых машин участвовали все 14 Zugkraftwagen 18t из Panzer-Berge-Kompanie 3, а также 19 Zugkraftwagen 18t из 39-го танкового полка. 18 июля начались дожди, дороги раскисли, и каждый танк приходилось буксировать сразу тремя тягачами.

По состоянию на 20 июля 1943 года из 200 «Пантер»:

41 находились в боеспособном состоянии;

85 ремонтировались силами полевых мастерских;

16 требовали отправки в Рейх для капитального ремонта;

56 сгорели (из них 49 было подорвано);

2 сгорели еще до начала операции.

Общая численность боеспособных танков в разных рапортах несколько отличается, поскольку танки постоянно ремонтировали и возвращали в строй. В период с 21 по 31 июля 1943 года из Рейха прибыли 12 новых «Пантер». По данным оберквартирмейстера V батальона 39-й танковый полк располагал:

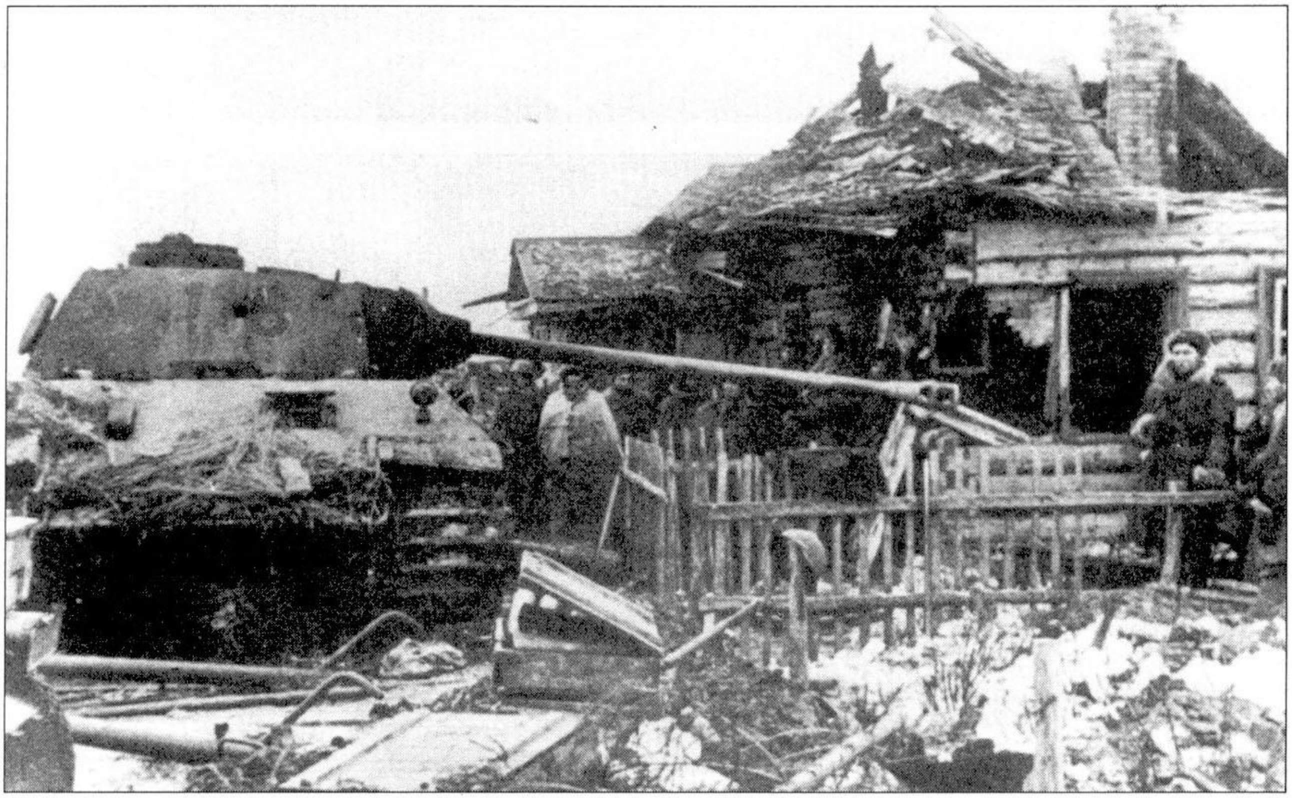


«Пантера» № 428 покрыта зимним камуфляжем. Номер на бортах и задней стенке довольно грубо выполнены малярной кистью. Между выхлопными трубами виден балочный крест. Циммерит, вероятно, наложен в полевых условиях. Обратите внимание на то, что люк механизма натяжения левой гусеницы открыт и в него вставлена рукоятка.

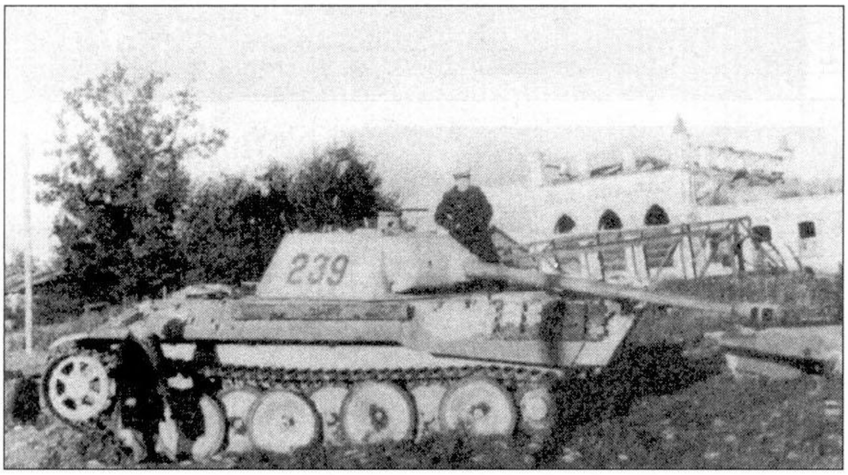


«Пантера» Ausf. D, потерянная в ходе операции «Цитадель». Два бортовых экрана отвалились.

Дата	Боеспособно	В ремонте	Списано	Всего
10 июля	38	131	31	200
20 июля	41	101	58	200
31 июля	20	108	84	212
11 августа	9	47	156	212



«Пантера» Ausf. D раннего выпуска получила попадание в борт башни, что и послужило причиной выхода танка из строя. Смотровой прибор механика-водителя и люк курсового пулемета открыты. Видны крепления для дымовых гранатометов.



Советские морские офицеры осматривают подбитую «Пантеру». Фотография сделана на черноморском побережье.

Танковые батальоны на Восточном фронте

«Пантеры», уцелевшие на Курской Дуге, собрали в составе 52-го танкового батальона, который 24 августа 1943 года переименовали в I. Abteilung/Panzer-Regiment 15. 51-й батальон в начале августа получил новые 96 «Пантер» и остался в составе гренадерской дивизии «Grossdeutschland». К концу августа 52-й батальон безвозвратно потерял 36 «Пантер». По состоянию на 31 августа 1943 года в 52-м танковом батальоне было 15 боеспособных танков, еще 45 машин находилось в ремонте.

В конце августа 1943 года на фронт прибыл I. Abteilung/SS-Panzer-Regiment 2, входивший в состав танковой дивизии СС «Das Reich». Этот



Картина разгрома немецкой автоколонны. Очевидно, немцы попали под удар советской авиации и артиллерии. Несколько грузовиков превращены в груду металлолома, видна сгоревшая «Пантера». За ней можно заметить командирский бронеавтомобиль SdKfz 263.

батальон насчитывал 71 «Пантеру». Три командирских танка находилось при штабе, а в каждой из четырех рот было по 17 машин: две в штабной секции и по пять в каждом взводе. 31 августа 1943 года в батальоне был 21 боеспособный танк, 40 машин нуждалось в ремонте, 10 было списано.

Четвертым батальоном «Пантер», оказавшимся на Восточном фронте, был II. Abteilung/Panzer-Regiment 23. Батальон располагал 96 «Пантерами», из которых большинство составляли Ausf. D, но было и несколько Ausf. A.

Пятой частью был I. Abteilung/Panzer-Regiment 2, оснащенный 71 «Пантерой», главным образом Ausf. A. Из рапорта 13-й танковой дивизии от 20 октября 1943 года:

«Из-за угрожающей обстановки на фронте, батальон был брошен на передовую, едва успев выгрузиться. Батальон действовал поротно. Из-за спешки, наладить взаимодействие с гренадерами не удалось. Часто без надобности переходя в контратаки, танковые отделения поддерживали действия пехоты. Как выяснилось позднее, такое использование танков противоречило основным тактическим принципам, однако положение на фронте не оставляло выбора.»

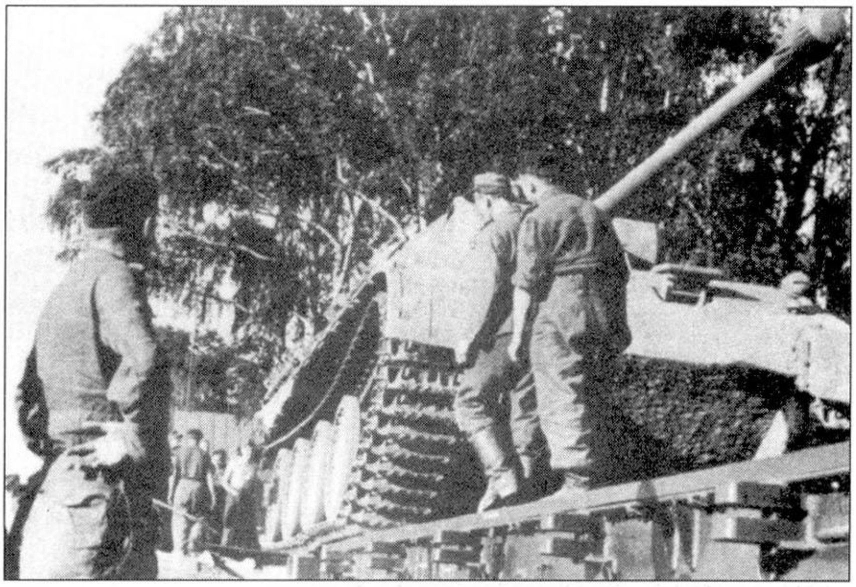
Ниже приведены выдержки из рапортов командира I. Abteilung/Panzer-Regiment 2, гауптмана Боллерта, охватывающих период с 9 по 19 октября 1943 года:

«Тактическая подготовка.

Недостаточная тактическая подготовка экипажей серьезно не сказалась на боеспособности батальона, так как более половины личного состава батальона имеет боевой опыт. В таком окружении молодые солдаты быстро повышают свою квалификацию. Многие молодые механики-водители, только что закончившие танковую школу, с большим усердием поддерживали свои танки в боеспособном состоянии. В любом случае, очень желательно иметь опытного командира взвода.

Техническая подготовка в Германии:

Во время нескольких недель подготовки механики-водители и техперсонал изучали не всегда то, что требуется на передовой. Некоторые из солдат занимались все время каким-либо одним заданием, например, меняли опорные катки. Таким образом, у многих не было целостного представления об устройстве PzKpfw V. Под руководством опытного инструктора молодые солдаты иногда



«Пантера» погружена на железнодорожную платформу. Бортовые экраны временно сняты. Циммерит наложен очень грубо, вероятно, в условиях полевой мастерской.



У этой «Пантеры» Ausf. A на крыше двигательного отделения лежит сдвоенный опорный каток. Номер на борту башни сделан черной краской.



Американские солдаты «Пантеру» № 331. Западные союзники считали «Пантеру» самым опасным немецким танком.



Несколько брошенных «Пантер». Зимой немцы камуфлировали танки белой смываемой краской, но иногда применяли известь и даже обычный мел.



Эта «Пантера» Ausf. A из 5-й танковой дивизии СС «Викинг» оснащена монокулярным прицелом. Большинство «Пантер» Ausf. A получили циммеритовое покрытие уже на заводе. Танк камуфлирован большими зелеными и коричневыми пятнами поверх желтого основного цвета.

достигали отличных результатов за очень непродолжительное время. Возможность изучить матчасть есть на каждом заводе, собирающем танки.

Механические проблемы:

Уплотнитель головки цилиндров прогорел насквозь. Разрушен вал топливного насоса.

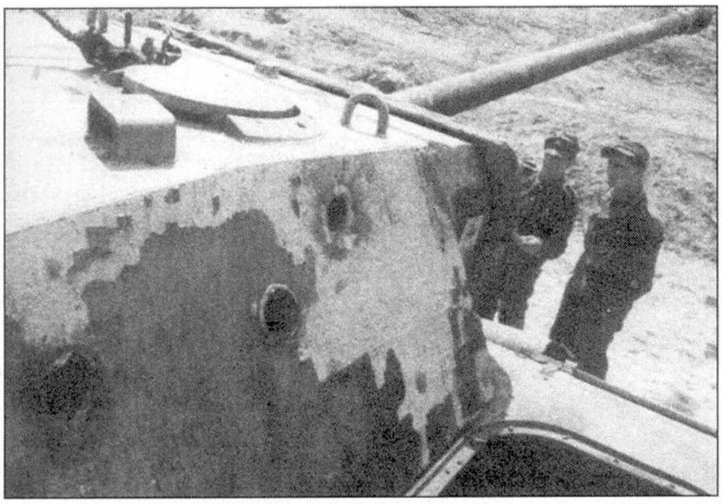
Сорваны болты на большой шестерне бортовой передачи. Часто наблюдается выпадение заглушек, что приводит к вытеканию масла. Масло также часто вытекает через шов между кожухом бортовой передачи и бортом танка. Болты, которыми бортовые передачи крепятся к борту корпуса, часто ослабевают.

Верхний подшипник вентилятора часто заедает. Смазка недостаточна, даже если уровень масла в норме. Повреждения вентилятора часто сопровождается повреждением привода вентилятора.

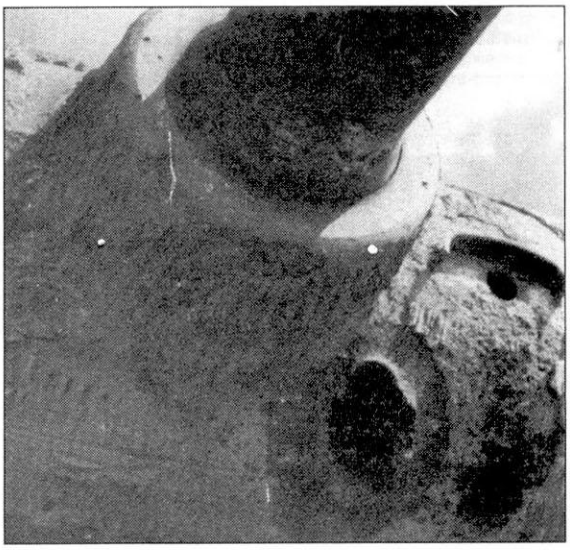
Подшипники карданного вала выходят из строя. Привод гидравлического насоса изнашивается.

Проблемы с вооружением: сцепление компрессора залипает, что мешает работе системы продувки ствола. Прицел TZF 12 выходит из строя в результате попаданий в маску пушки. Расход оптики для прицела очень высок. Совершенно необходимо оснастить танк курсовым пулеметом для борьбы с пехотой противника. Необходимость в курсовом пулемете ощущается особенно остро, когда спаренный пулемет замолкает.

Лобовая броня PzKpfw V очень хороша. 76,2-мм бронебойные снаряды оставляют на ней вмятины



На фотографии видны результаты попадания снарядов в борт «Пантеры» Ausf. A. Видны три пробоины, вероятно, в результате попадания 76,2 мм снарядов. Большие пласты циммерита осыпались. Крыша над трансмиссией сорвана в результате взрыва боекомплекта. Машины Ausf. A оснащались дополнительным перископом, установленным у места заряжающего. Металлический штырь, наваренный за маской пушки, ограничивает угол возвышения ствола.



Маска пушки того же танка. Видна еще одна пробоина. Обратите внимание на то, что отверстие для прицела сверху прикрыто широким отливом, предназначенным для бинокулярного прицела.

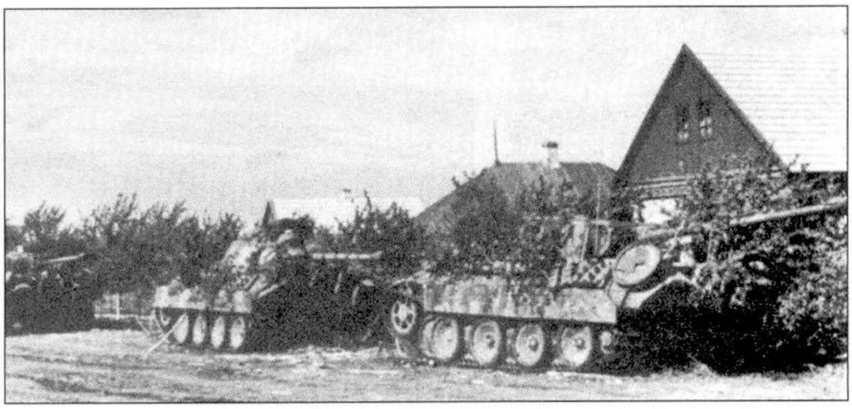
не глубже 45 мм. «Пантеры» выходят из строя при прямом попадании 152-мм фугасных снарядов - снаряд проламывает броню. Почти все «Пантеры» получили лобовые попадания 76-мм снарядов, при этом боеспособность танков практически не страдала. В одном случае маску пушки пробил 45-мм снаряд, пущенный с дистанции 30 м. Экипаж не пострадал.

Однако бортовая броня очень уязвима. Борт башни на одной из «Пантер» был пробит из противотанкового ружья. Борт другой «Пантеры» также был пробит мелкокалиберным снарядом. Все эти повреждения происходят во время боев на улицах или в лесу, где закрыть фланги не представляется возможным.

Прямое попадание артиллерийского снаряда в нижнюю часть лобовой брони привело к тому, что лопнули сварные швы, а от бронеплиты откололся кусок несколько сантиметров длиной. Очевидно шов был проварен не на всю глубину.

Юбка показала себя достаточно хорошо. Крепления листов недостаточно надежны и очень неудобно расположены. Поскольку листы подвешены на расстоянии 8 см от борта танка, они легко отрываются ветвями деревьев и кустарников.

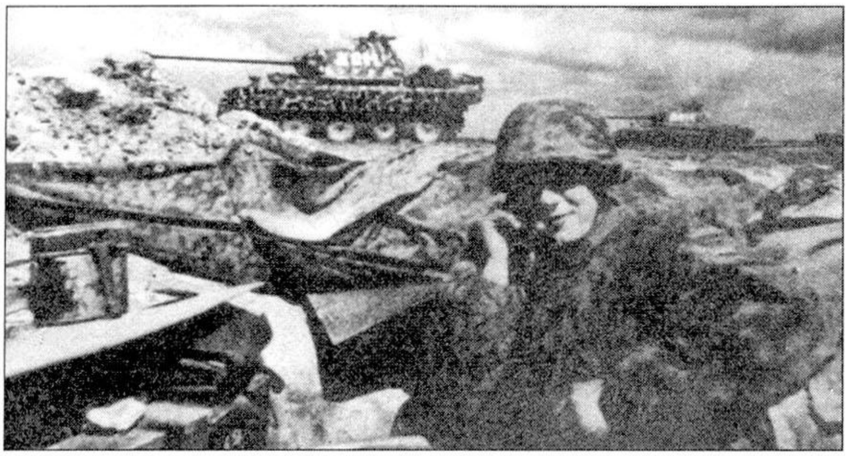
Новые опорные катки не вызывали нареканий. Почти все «Пантеры» теряли ход из-за разрывов фугасных снарядов. Один опорный каток пробит навылет, три повреждено. Раскололось несколько опорных катков. Хотя 45-мм и 76-мм снаряды пробивают траки, они не могут иммобилизовать танк. В любом случае



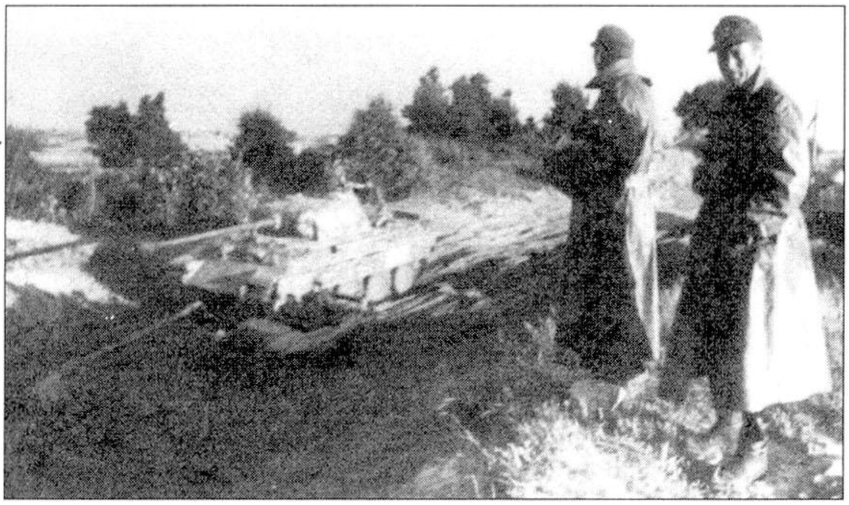
Несколько «Пантер», покрытые плотным растительным камуфляжем. У ближайшего танка хорошо видны запасные гусеничные траки и опорные катки. Точно определить модификацию танков не представляется возможным.



Взвод «Пантер» Ausf. A из дивизии «Викинг» движется к фронту. У ближайшей «Пантеры» по бокам от левой выхлопной трубы видны две вентиляционные трубы. Домкрат подвешен вертикально между трубами. Заряжающий выглядывает из эвакуационного люка.



«Пантера» из 2-го батальона танковой дивизии «Викинг». «Пантера» выглядит довольно необычно. Прежде всего, камуфляж сделан не пульверизатором, а кистью, в результате чего пятна имеют резкие границы. Вторая особенность - необычный тактический номер «II 011», который означает резервную машину штаба 2-го батальона.



Подготовка к бою. Швиммваген и 75-мм пушка Pak 40 проезжают мимо «Пантеры» Ausf. A. Два мотоциклиста наблюдают за движением. Номер танка «II 11» говорит о принадлежности ко 2-му танковому батальону дивизии «Викинг».

«Пантера» может своим ходом покинуть поле боя. Во время продолжительных маршей на предельной скорости быстро изнашиваются резиновые бандажи на опорных катках.

Пушка показала себя превосходно, отмечены только единичные незначительные проблемы. Лобовая броня КВ-1 уверенно пробивается с дистанции 600 м. СУ-152 пробивается с дистанции 800 м.

Новая командирская башенка имеет довольно удачную конструкцию. Диоптр, очень помогавший командиру танка в наведении пушки на цель, отсутствует. Три передние перископа следует сместить чуть ближе друг к другу. Поле зрения через перископы хорошее, но невозможно использовать бинокль. При попадании снарядов в башню оптика перископов часто выходит из строя и требует замены.

Кроме того, перископы механика-водителя и стрелка-радиста следует лучше герметизировать. Во время дождя вода проникает внутрь и сильно затрудняет работу.

Буксиры Bergepanther отлично зарекомендовали себя. Одного Bergepanther достаточно для эвакуации одного танка в сухую погоду. По глубокой грязи даже двух буксиров недостаточно для эвакуации одной «Пантеры».

К настоящему времени буксиры Bergepanther эвакуировали 20 «Пантер». В общей сложности поврежденные танки буксировали на расстояние 600 км. Bergepanther использовались только для того, чтобы отбуксировать подбитые танки с пе-



Еще одна «Пантера» № II02 из штаба 2-го батальона. Камуфляж стандартный, сделанный пульверизатором. Этот танк не оснащен дополнительной радиостанцией, хотя и принадлежит штабу батальона.

редовой в ближний тыл. Опыт батальона показывает, что необходимо иметь как минимум четыре буксира Bergepanther, хотя бы и за счет обычных 18-тонных буксиров. Оснащенность буксиров радиостанциями оказалась кстати. Во время боя командиры Bergepanther получали указания по радио.

Чтобы буксировать одну «Пантеру» в сухую погоду требуется два тягача Zugkraftwagen 18t. Однако по глубокой грязи даже четыре 18-тонных тягача не могут сдвинуть танк.

16 октября батальон начал атаку силами 31 танка. Хотя пройденное расстояние было невелико, 12 «Пантер» вышло из строя из-за механических поломок. К 18 октября 1943 года батальон располагал 26 боеспособными «Пантерами», 39 танков нуждалось в ремонте и 6 машин пришлось списать. В период с 9 по 19 октября среднее количество боеспособных танков составляло 22 «Пантеры».

Результаты: подбито 46 танков и 4 самоходных орудия. Уничтожено 28 противотанковых пушек, 14 артиллерийских орудий и 26 противотанковых ружей. Наши безвозвратные потери - 8 танков (6 подбито и сгорело во время боев, два разобрано на запчасти).

Из-за механической ненадежности «Пантер» и высокого уровня потерь, 1 ноября 1943 года Гитлер решил отправить на Ленинградский фронт 60 танков без двигателей, которых следовало врыть в землю напротив Кронштадской бухты. С 5 по 25 ноября 1943 года 60 «Пантер» (полностью боеспособных), отправили в распоряжение командования Группы Армий «Север».

30 ноября 1943 года командование L армейского корпуса сообщило, что 60 «Пантер» поступило в ведение 9-й и 10-й полевых дивизий люфтваффе. «Пантеры» были по три врыты вдоль линии обороны, имея перед собой простреливаемое пространство 1000-1500 м. Если по какой-то причине три танка окопать рядом не представлялось возможным, одиночную машину усиливали пехотой и противотанковой пушкой. 10 наиболее боеспособных машин оставили на ходу в качестве мобильного резерва.



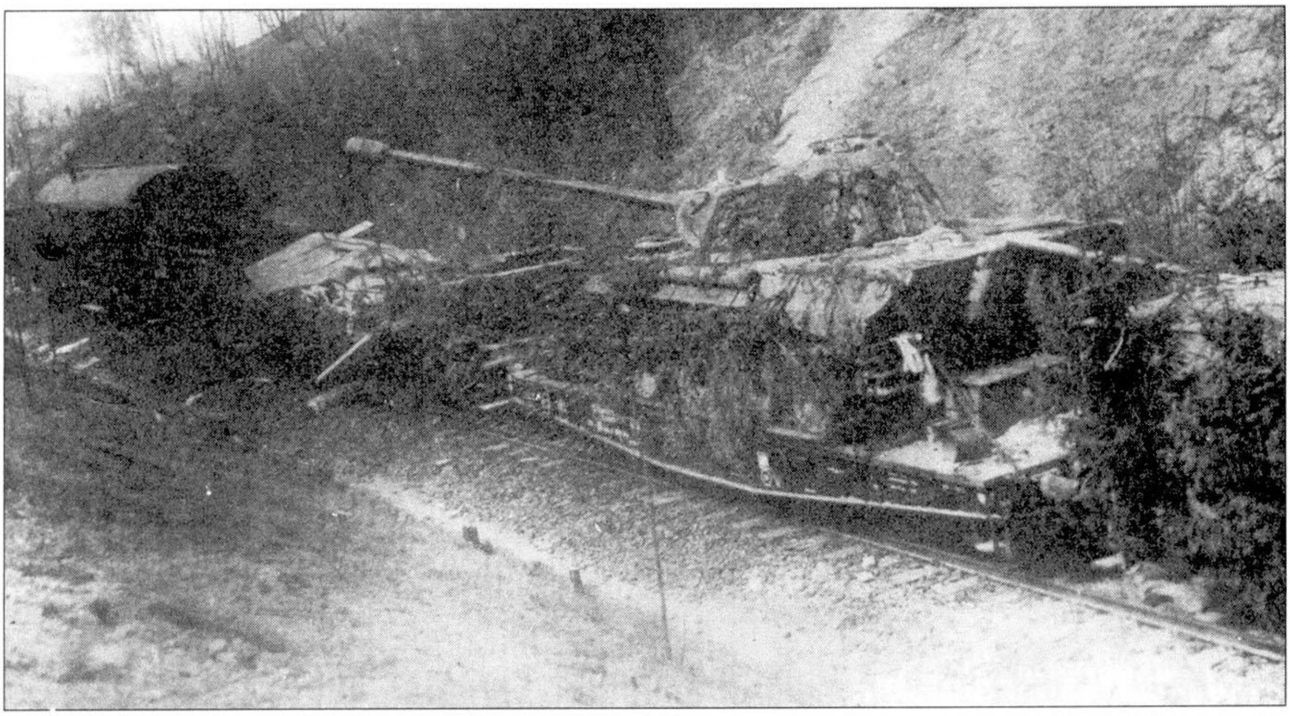
Штабная «Пантера» Ausf. A II11 проходит мимо стоящего танка. У стоящего танка под смотровым прибором механика-водителя видна отчетливая вмятина, оставленная 76,2-мм снарядом. Снаряд не пробил брони, но по какой-то причине лопнуло несколько торсионов на левом борту. От удара снаряда весь циммерит с лобовой брони осыпался.



Эта «Пантера» Ausf. A из 8-й роты 2-го танкового батальона дивизии «Викинг» тоже потерял весь циммерит на лобовой броне. Сильных повреждений не заметно, вероятно циммерит осыпался из-за попадания пуль. Проезжающий рядом швиммваген кажется игрушкой на фоне массивного силуэта «Пантеры».



Эта «Пантера» Ausf. A имеет обычный трехцветный камуфляж. Номер 304 сделан красной краской, цифры обведены белой каймой.



Железнодорожный состав попал под удар советской авиации. У стоящей на платформе «Пантеры» видны некоторые особенности выхлопной системы. Обе выхлопные трубы закрыты металлическими кожухами. Борта башни защищены гусеничными траками. Номер «191» нанесен на командирскую башенку. Танк замаскирован ветками.



«Пантеры» из дивизии «Викинг» движутся через мелколесье. Видны две вентиляционные трубы по бокам от левой выхлопной трубы.

Из состава I. Abteilung/Panzer-Regiment 29 выделили 60 человек (20 командиров, 20 механиков-водителей, 15 наводчиков и 5 стрелков-радистов). 26 декабря III танковый корпус получил приказ собрать все сохранившие подвижность «Пантеры» в составе I. Abteilung/Panzer-Regiment 29. Окопанные «Пантеры» остались в ведении дивизий.

В ноябре 1943 года два батальона «Пантер» прибыли на Восточный фронт. Это были I. Abteilung/Panzer-Regiment 1, насчитывавший 76 «Пантер» (в роте 17 танков), а также I. Abteilung/SS-Panzer-Regiment 1, полностью укомплектованный (96 «Пантер»). Оба батальона действовали в составе своих дивизий.

В результате задержек, вызванных программой замены подшипников на двигателе, 1-й батальон 31-го танкового полка стал последней частью вермахта, оснащенной «Пантерами», направленной на Восточный фронт до конца 1943 года. К 31 декабря батальон располагал всего 9 боеспособными «Пантерами», еще 34 машины нуждались в ремонте. 33 танка пришлось списать.



Офицеры стоят на «Пантере» № 325 из танковой дивизии СС «Викинг».

«Пантера» Ausf. А из образцовой (Lehr) танковой дивизии. Никакого растительного камуфляжа танк не несет, вероятно, часть еще не подвергалась массированным авиаударам союзников. Хороший пример заводского циммеритового покрытия. Фиксатор орудийного ствола откинут. На нем написано имя «Gerda».



Этот солдат укрылся в окопе под сгоревшей «Пантерой». Устраивать себе позицию под подбитым танком было распространенной практикой в годы войны.





Танкисты образцовой дивизии проводят совещание перед боем. Танк на заднем плане - «Пантера» Ausf. А, что можно определить по монокулярному прицелу.



Бронетранспортер, замаскированный под куст. Экипаж SdKfz 250/10 проделал титаническую работу и лишь торчащие передние колеса выдают бронетранспортер. Из «куста» выглядывает артиллерист, держащий руку на стволе 37-мм пушки.

В начале ноября I батальон 15-го танкового полка получил пополнение в виде 31 «Пантеры». В конце декабря 1943 года I батальон 1-го танкового полка получил 16 новых «Пантер». Не считая 60 «Пантер», отправленных на Ленинградский фронт, всего в 1943 году на Восточный фронт было отправлено 841 «Пантера». К 31 декабря 1943 года немцы располагали только 217 «Пантерами», из них лишь 80 сохранили боеспособность. 624 танка было списано (потери 74%).

С 5 по 11 декабря 1943 года 76 «Пантер» доставили в I батальон 2-го танкового полка. Еще 94 «Пантер» прибыли в качестве пополнения в другие батальоны. Однако все эти танки впервые использовали в бою уже в январе 1944 года.



«Пантера» Ausf. А ранней серии следует за «Пантерой» Ausf. А позднего выпуска по улице французского городка. Ствол орудия фиксирован, на дульный тормоз надет чехол.



Результаты ковровой бомбардировки французского городка. Достаточно эффективные в тактическом отношении, ковровые бомбардировки не пользовались популярностью у мирного населения. Тем не менее, в результате такого налета одна «Пантера» Ausf. А вышла из строя.

5 марта 1944 года Гудериан сообщал:

«Как показал опыт последних боев, «Пантеру», наконец, удалось довести до ума. В рапорте от 22 февраля 1944 года, поступившем из 1-го танкового полка, говориться: «В нынешнем варианте «Пантера» годна для фронтового применения. Она значительно превосходит Т-34. Почти все недостатки устранены. Танк имеет превосходное бронирование, вооружение, проходимость и скорость. В настоящее время средний пробег мотора находится в пределах 700-1000 км. Число поломок двигателя уменьшилось. Поломки бортовых передач больше не отмечаются. Рулевое управление и трансмиссия достаточно надежны.»



«Пантера» Ausf. А средней серии. Маска пушки приспособлена для бинокулярного прицела. Курсовой пулемет оснащен крышкой дульного отверстия. Танкисты носят пилотки (Schiffchen). Обратите внимание на шероховатую фактуру циммерита.

Однако этот рапорт из 1-го танкового полка оказался преждевременным. Действительно, «Пантера» хорошо себя чувствовала зимой на подмерзшем грунте. Но уже в рапорте от 22 апреля 1944 года из I батальона 2-го танкового полка сообщается о многочисленных технических проблемах, вызванных весенним бездорожьем:

«В рапорте обобщен опыт, полученный в период между 5 марта и 15 апреля 1944 года.

Двигатель Maybach HL 230 P30:

В общем, новые двигатели гораздо надежнее предшественников. Иногда двигатель без ремонта проходит до 1700-1800 км, причем 3 «Пантеры», пройдя это расстояние, по-прежнему остаются на ходу. Но характер поломок не изменился: разрушение механических частей и повреждение подшипников.

Пожары двигателя:

Количество пожаров в двигательном отделении заметно сократилось. Выявлены следующие причины пожаров:

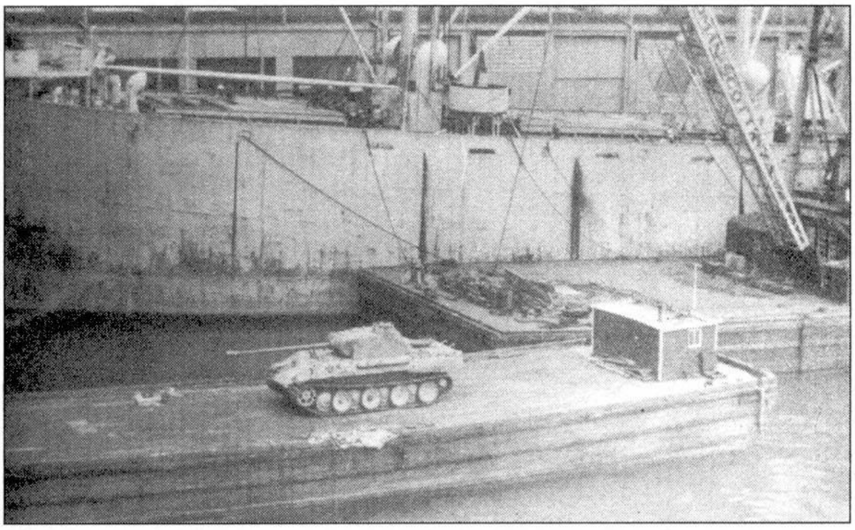
1. Утечки масла через клапаны из-за плохих уплотнителей. Капли масла падают на раскаленные выхлопные трубы и воспламеняются.

2. В некоторых случаях отмечается переполнение карбюратора. Свечи заливаются бензином и не дают искры. Несгоревшее топливо затем выбрасывается в выхлопные трубы и просачивается наружу через уплотнители, становясь причиной пожара.

Трансмиссия:

Срок службы трансмиссии также увеличился. В среднем, каждые 1500 км пробега выходит из строя 3-я передача, причем ремонту в полевых условиях поломка не поддается. Выход из строя 3-й передачи объясняется ее перегрузка при движении по грязи. Поскольку заменить трансмиссию иногда не удается, мы эксплуатировали три «Пантеры» с неисправной коробкой передач. Переключение со 2-й сразу на 4-ю передачу иногда вызывало поломку сцепления, но ремонтировать сцепление гораздо проще. Случается, что танки проходят без поломки сцепления по 1500-1800 км, причем 4 «Пантеры» уже перекрыли этот рекорд.

Быстрый износ рулевого управления также обусловлен постоянной ездой по бездорожью. Рулевое управление имеет достаточно сложную конструкцию, а квалификации механиков-водителей недостаточно для того, чтобы самостоятельно уст-



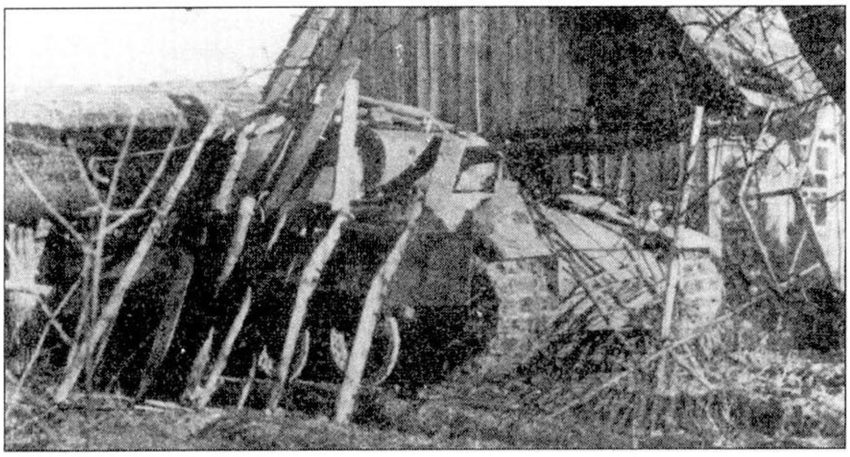
Любопытный снимок выгрузки «Пантеры» Ausf. A в порту (вероятно, в районе Абердинского полигона). «Пантера» вызывала большой интерес у союзников.



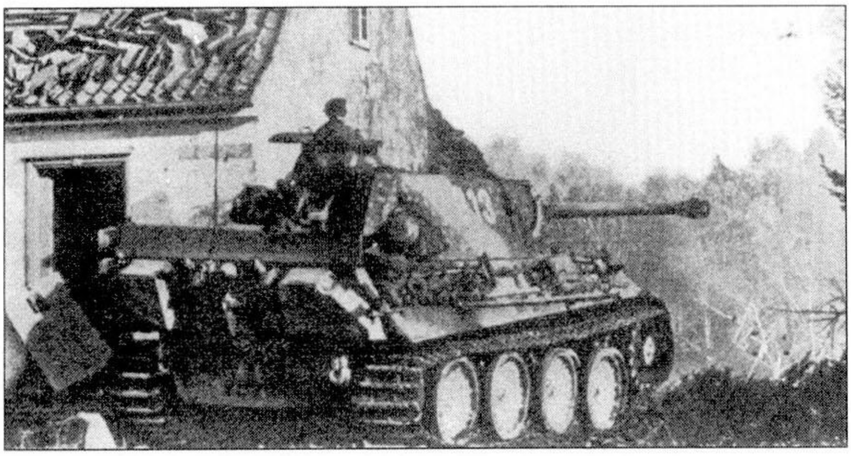
Попаданием в борт эта «Пантера» выведена из строя. Борта башни дополнительно прикрыты запасными гусеничными траками.



Советская пехота проходит мимо горящей «Пантеры» Ausf. A. Тактический номер «124» нанесен дважды. Танк находится в сравнительно неплохом состоянии.



«Пантера» Ausf. G, замаскированная за деревенским домиком. Этот танк выпущен позднее сентября 1944 года, так как не имеет циммерита. Большие бортовые экраны отлично видны между жердями и досками.



В начале 1945 года шли ожесточенные бои за город Гольдап в Восточной Пруссии. Эта «Пантера» Ausf. G имеет характерный угол наклона бортов, толщину которых увеличили до 50 мм. Камуфляж (Licht und Schatten Tarnung) больше известен как камуфляж типа амбуш. Тактический номер 213 сделан белой краской.



Как правило немецкие танки действовали совместно с гренадерами (мотопехотой). Позиции этой части СС усилены «Пантерой» Ausf. G № 411. Камуфляж представляет собой диагональные полосы коричневого и зеленого цвета. Базовый желтый цвет почти не виден.



«Пантера» Ausf. G выгружается в балтийском порту. После того, как в конце 1944 года немецкая группировка в Прибалтике и Восточной Пруссии оказалась отрезанной от фатерлянда, ее снабжение осуществлялось только по морю.

ранить возникающие неисправности. Поэтому танками управляют с помощью бортовых тормозов, что приводит к их быстрому износу и частому выходу из строя.

Бортовые передачи:

Очень часто танки выходят из строя из-за поломок бортовых передач. Например, 13 марта пришлось заменить бортовые передачи на 30 танках. Левая бортовая передача выходит из строя чаще, чем правая. Болты на большой шестерне бортовой передачи часто срываются. Особенно неблагоприятно влияет на бортовые передачи движение задним ходом по грязи.

Подвеска и гусеницы:

После 1500-1800 км пробега наблюдается сильный износ гусениц. Во многих случаях направляющие зубья отламываются или сгибаются. Четырежды гусеницы пришлось менять целиком, так как ни на одном траке не осталось направляющего зуба.

Несмотря на то, что надежность танков заметно возросла, следует продолжать предпринимать попытки повысить надежность в еще большей степени. Для этого необходимо, чтобы «Пантеры» были приспособлены к следующим боевым ситуациям:

1. Работа двигателя на предельных режимах при движении вверх по склону или по глубокой грязи.

2. Рулежка при движении задним ходом (неизбежный маневр во время боя).

3. Перегрузка сцепления.

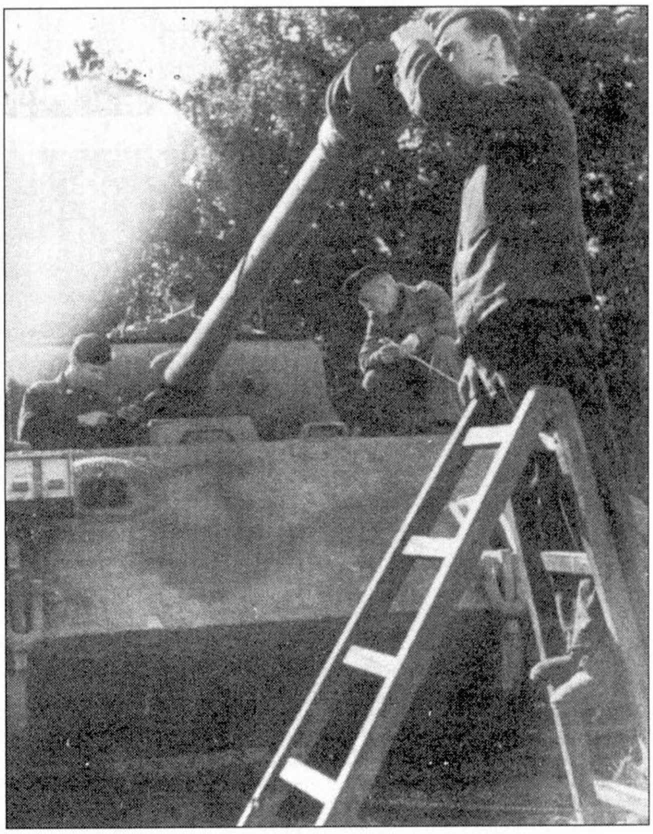
Снижение уровня поломок также объясняется возросшим опытом механиков-водителей и командиров танков. В 4-й роте 2-го танкового полка танк ефрейтора Габлевского (PzKpfw V, Fgst.Nr. 154338, Motor Nr.83220046) к настоящему времени прошел без ремонта 1878 км и по прежнему сохранил полную боеспособность. За все это время потребовалось поменять несколько опорных катков и гусеничных траков. Расход

масла на танке составляет около 10 л на 100 км. На «Пантере» до сих пор стоят двигатель и трансмиссия, смонтированные еще на заводе.»

В 1944 и 1945 году на Восточном фронте действовали следующие части, оснащенные «Пантерами»:

Для того, чтобы закрыть огромную брешь на Восточном фронте, сделанную Красной Армией в июле 1944 года, было спешно сформировано 14 танковых бригад. Лишь семь из них отправили на Восточный фронт. Остальные семь пришлось отправить на запад, поскольку в августе 1944 года союзники начали во Франции успешное наступление. В каждой бригаде с номером от 101 до 110, а также в Fuehrer-бригаде имелось по одному батальону «Пантер». Батальон состоял из штаба (3 «Пан-

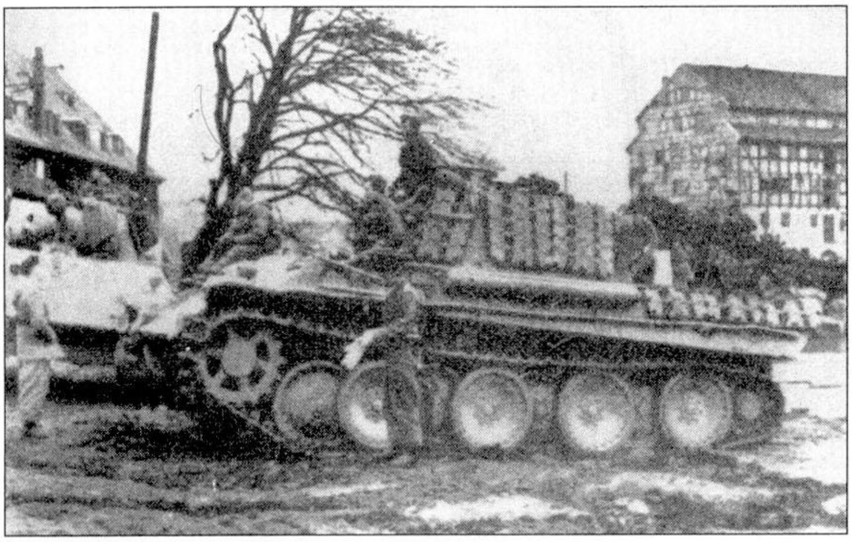
Батальон	В составе	Танки	Месяц
I./PzRgt 26	отдельный	76	январь
I./PzRgt 11	отдельный	79	март
II./SS-PzRgt 5	5.SS-PzDiv	79	апрель
I./PzRgt 31	5.PzDiv	79	июнь
I./PzRgt 35	4.PzDiv	79	июнь
I./PzRgt «GD»	отдельный	79	июль
I./PzRgt 25	7.PzDiv	79	июль
I./SS-PzRgt 3	33.SS-PzDiv	79	июль
I./PzRgt 27	19.PzDiv	79	июль
I./PzRgt 36	14.PzDiv	79	август
PzAbt 2101	PzBrig 101	36	август
PzAbt 2102	PzBrig 102	36	август
PzAbt 2103	PzBrig 103	36	август
PzAbt 2104	PzBrig 104	36	август
PzAbt 2109	PzBrig 109	36	сентябрь
PzAbt 2110	PzBrig 110	36	сентябрь
III. PzAbt	Fuehrer-GrenBrig	36	сентябрь
I./PzRgt 10	8.PzDiv	37	сентябрь
I./PzRgt «HG»	PzDiv «HG»	60	ноябрь
I./PzRgt 6	3.PzDiv	60	декабрь
I./PzRgt 130	отдельный	60	декабрь
I./PzRgt 11	6.PzDiv	60	декабрь
I./PzRgt 24	отдельный	60	январь
I./PzRgt 39	отдельный	46	январь
PzAbt Stahnsdorf 2	отдельный	19	февраль
II./PzRgt 102	Fuehrer-BeglDiv	30	февраль
I./PzRgt Brandenburg	PzGrDiv Kurmark	45	февраль
I./PzRgt 29	PzDiv Muencheberg	21	март/апрель
4. Kp/PzRgt 11	отдельный	10	апрель
PzAbt «HG»	отдельный	21	апрель
II./PzRgt 2	отдельный	21	апрель



Несмотря на катастрофическое положение на фронте, немецкие танкисты проводят техническое обслуживание танка. Эта «Пантера» Ausf. G относится к раннему выпуску, так как имеет циммеритовое покрытие.



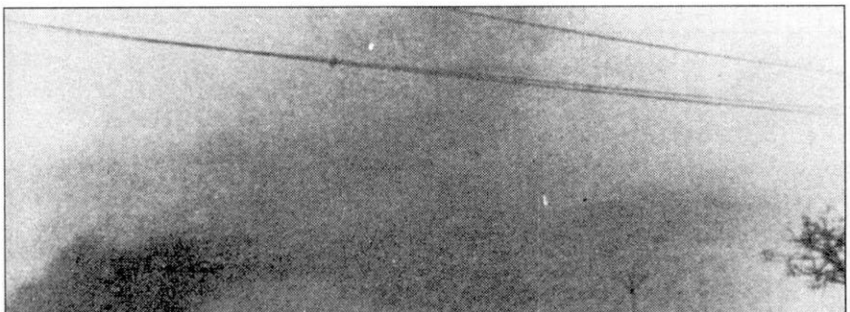
После того, как высадившихся в Нормандии союзников не удалось сбросить в море, немецкие танковые части были реорганизованы. Постоянная угроза с воздуха заставляла немцев тщательно маскировать танки. На фотографии видны закамуфлированные «Пантеры» с десантом на броне.



Танки сфотографированы вскоре после выгрузки в Мемеле (Клайпеде) (11 декабря 1944 года). Все «Пантеры» тяжело нагружены. 27 января 1945 года советские войска заняли Клайпеду.



15 января 1945 года Красная Армия начала генеральное наступление в Восточной Пруссии. Эти «Пантеры» готовятся к контратаке. «Пантера» № 411, покрытая зимним камуфляжем, обвешена различными инструментами и запчастями, что было характерно для последних месяцев войны. Нерегулярное снабжение заставляло танкистов делать большие запасы. Два запасных опорных катка прикреплены к бортам башни. На заднем плане видна Bergepanther.



Командный пост боевой группы. Командирский истребитель танков Panzerjaeger IV/70(V) стоит возле дома. Две «Пантеры» Ausf. G следят за местностью, стоя «спина к спине». Все машины покрыты уже изрядно потертым зимним камуфляжем.

теры») и трех рот, по 11 «Пантер» в каждом (2 при штабной секции и по 3 в трех взводах).

С августа 1944 года бомбардировки союзников стали сказываться на производительности немецких танковых заводов. Производство «Пантер» падало, а потери на фронтах, напротив, росли. Пришлось пойти на сокращение танков в батальонах. Например, в I. Abteilung/Panzer-Regiment 10 имел три машины при штабе и 17 «Пантер» во 2-й и 4-й ротах.

В I батальоне танкового полка «Hermann Goering» было 4 «Пантеры» при штабе батальона и по 14 «Пантер» в каждой из четырех рот (две «Пантеры» в штабной секции и по четыре в трех взводах). По той же схеме организовывались I батальоны 6-го, 11-го, 24-го и 130-го танковых полков. В этих четырех батальонах все 60 «Пантер» были оснащены приборами ночного видения. Полевые испытания закончились неудачно, поэтому все ноктовизоры демонтировали и отправили на склад еще до отправки частей на фронт.

После провала наступления на Западном фронте, в феврале 1945 года 8 дивизий (1-я, 2-я, 9-я, 10-я и 12-я дивизии СС, а также 21-я танковая дивизия, 25-я гренадерская дивизия и гренадерская дивизия «Fuehrer»), насчитывавшие в общей сумме 271 танк, были переброшены на восток.

12 февраля 1945 года генерал-инспектор танковых войск приказал 1-й роте 101-го танкового батальона танковой бригады «Fuehrer» начать войсковые испытания прибора ночного видения FG 1250. Десять «Пантер» роты были отправлены в Альтенграбов, для оснащения ноктовизорами. Кроме того, рота получила три SdKfz 251/20, оснащенных ИК-прожекторами BG 1251 (Uhu). 26 марта 1945 года майор Вёльварт и гауптман Ритц доложили о ходе первого ночного боя с использованием ИК-прицелов. Бой прошел успешно, приборы ночного видения оказались достаточно надежны. Получив обнадеживающие результаты, немецкое командование оснастило ИК-прицелами танки в следующих частях:

I./PzRgt 6 (3. PzDiv) - 1 марта 10 штук;

Ausbildungs-Lehrgang Fallingbostel - 16 марта 4 штуки;

I./PzRgt 130 (25. PzGrDiv) - 23 марта 10 штук;

I./PzRgt 29 (PzDiv Muenchenberg) - 5 апреля 10 штук;

4. Kp/PzRgt 11 - 8 апреля 10 штук.

За исключением четырех «Пантер», отправленных в Фаллингбостель, все машины, оснащенные FG 1250 (50 штук), участвовали в боях на Восточном фронте.

Наибольшее количество боеспособных «Пантер» было в распоряжении немецкого командования летом-осенью 1944 года. В это время пиковое число боеспособных танков достигло 522 штуки. В то же время Красная Армия располагала несколькими тысячами Т-34, КВ-1, ИС-2 и М4 «Шерман». Несмотря на множество локальных успехов, «Пантеры» так и не смогли переломить ход войны.



«Пантеры» Ausf. G выдвигаются на позиции у деревни Ортвиг (под Кюстрином), февраль 1945 года. Кюстринский плацдарм, захваченный советскими частями, находился всего в 50 км к востоку от Берлина. Обратите внимание на усиленные маски пушек. Камуфляж представляет собой диагональные цветные линии, нанесенные пульверизатором поверх заводской окраски.

Рапорт о бое в районе Вильковишкена, 9-11 августа 1944 года, 4-я рота 26-го танкового полка оберфельдфебеля Хайнца Бергманна

Границы Восточной Пруссии находились под угрозой. Противник смог достичь Вильковишкена. Были предприняты контрмеры. В ночь с 8 на 9 августа было собрано множество танков, артиллерии, пехоты и зениток в районе Эбенроде-Айдткау-Вирбаллен. Это была танковая дивизия «Grossdeutschland» - лучшая немецкая дивизия на Восточном фронте. Эту дивизию называли «пожарной». В задачу дивизии входило отбросить противника и вернуть Вильковишкен.



«Пантера» Ausf. G, подбитая на улицах Познани. Две пробоины на лобовой броне, вероятно, сделаны 85-мм пушкой. Оба снаряда, скорее всего, засели в коробке передач. Башня «Пантеры» обвешена гусеничными траками и запасными опорными катками. Танк несет зимний камуфляж.

Рассвет занимался над районом сосредоточения. Точно в назначенный срок заработали двигатели. Словно лавина двинулась в направлении города. За танками следовали фузилеры и гренадеры. Личный состав дивизии был воодушевлен. Тем временем противник начал ответные действия. На наступавших обрушился артиллерийский огонь, нанесла свой удар советская штурмовая авиация. Тонны земли поднялись в воздух. Загорелись постройки, находившиеся в районе поля боя. Однако наступление продолжалось. Немецкие солдаты вошли в Вильковишкен. Начались уличные бои, то и дело вспыхивали рукопашные схватки. К 12:00 Вильковишкен был взят. Повсюду открывалась картина ожесточенного боя, противник понес потери. Мы заняли оборонительные позиции на окраине города.



Две «Пантеры» ведут огонь, конец 1944 года. Обе машины в отличном состоянии, бортовые экраны в полной сохранности. Номера танков необычайно большие, занимают почти всю заднюю стену башни.

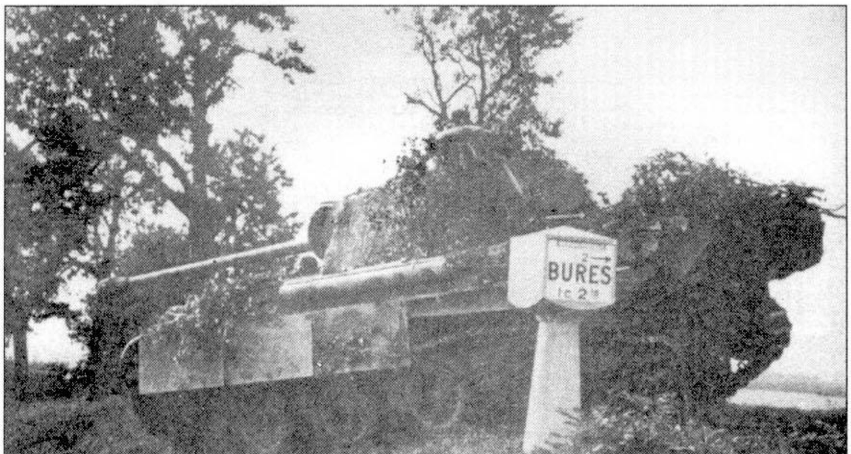
На юго-восточной окраине города оборонительные позиции заняли две «Пантеры». Поступило донесение о приближающихся русских танках. Не прошло и получаса, как показались четыре советские машины, двигавшиеся к городу с юго-востока. До них было еще далеко, поэтому огонь не открывали. Вскоре тан-



«Пантера» готовится к бою, Франция. У машин Ausf. G отсутствовал смотровой прибор механика-водителя на лобовой броне. Как обычно, башня дополнительно защищена запасными гусеничными траками.



В начале ноября 1944 года 24-й танковый полк вел оборонительные бои в районе Аахена. Эра крупномасштабных наступательных операций для немецкой армии безвозвратно ушла в прошлое. Разделенная на импровизированные боевые группы немецкая армия тщетно пыталась сдержать наступление союзников на западе и востоке. Эта «Пантера» Ausf. G хорошо замаскирована в дубовой роще. Обратите внимание на чехол, надетый на дульный тормоз.



Командир «Пантеры» Ausf. G раннего выпуска, высунувшись из люка, осматривает местность. Танк потерял два бортовых экрана (что случалось довольно часто). Эвакуационный люк распахнут для лучшей вентиляции боевого отделения.

ки скрылись в лощине. Прошло несколько минут, как вдруг все четыре танка внезапно показались в 1300 метрах. «Пантеры» открыли огонь. Пятью выстрелами было подожжено три танка. Четвертый сумел быстро отвернуть вправо и скрыться в роще. Была ли это просто разведывательная группа? Или авангард крупного танкового отряда? Экипажи всматривались в горизонт, но все было спокойно.

Постепенно сгущались сумерки. Какие планы были у противника на следующий день? Предпримут ли они попытку снова занять город или нет? Поздно вечером танкисты сменили позиции, а ночью по ту сторону линии фронта был слышен гул работающих двигателей. Под утро одна из «Пантер» отошла в тыл пополнить запасы топлива и боекомплект. На позициях осталась только одна «Пантера».

День уже был в полном разгаре, когда из лощины внезапно показалось 14 советских танков, двигавшихся на полном ходу. Как назло, наводчик «Пантеры» отлучился и не мог вернуться, поскольку противник начал обстреливать позиции. Место у прицела занял механик-водитель, который открыл по танкам противника беглый огонь с дистанции 1000 м. Потеряв четыре танка, русские свернули вправо и скрылись. О появившихся танках было немедленно сообщено соседям, которые смогли поджечь еще 6 танков.

«Пантера» снова поменяла позиции. Спустя час вернулся танк, пополнивший боекомплект. Противник не проявлял активности. После полудня батальон советской пехоты при поддержке четырех СУ дважды пытался ворваться на нашу позицию с юго-востока. Однако обе атаки были отбиты и все четыре СУ сожжены.

Два танка удерживали юго-восточный сектор обороны, отразив две танковые и две пехотные атаки. Противник потерял 11 танков и самоходных установок и понес большие потери в живой силе.

«Пантеры» в Италии

Первые «Пантеры» появились на севере Италии в августе 1943 года. Танки входили в состав I батальона 1-го танкового батальона СС 1-й танковой дивизии СС. 71 «Пантера» Ausf. D оставалась в тылу и не участвовала в боях. В октябре 1943 года машины отправили обратно в Рейх.

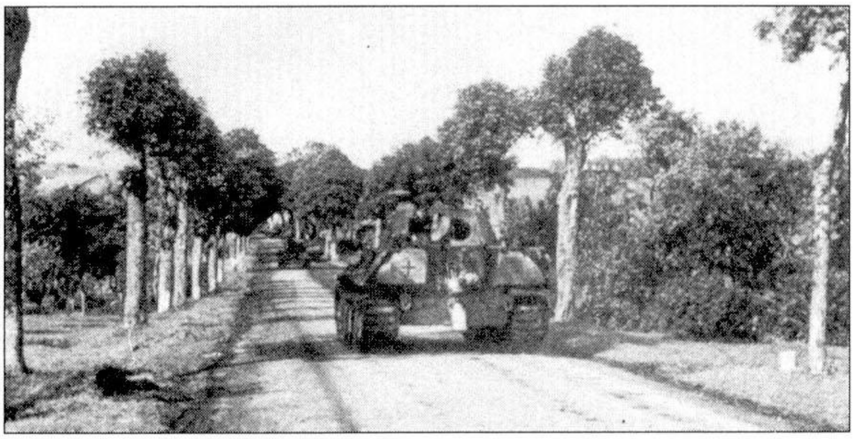
Первыми «Пантерами», оказавшимися на передовой, были ма-

шины I батальона 4-го танкового полка. Большинство танков батальона были Ausf. A, хотя имелось несколько Ausf. D. В начале февраля батальон действовал в районе плацдарма под Анцио. Союзники смогли отбить танковые атаки немцев при поддержке огня корабельной артиллерии.

Непосредственно перед вторым наступлением союзников, предпринятым 22 мая 1944 года, I батальон 4-го танкового полка насчитывал 62 боеспособные «Пантеры». Ниже приведена выдержка из боевого дневника 4-й роты 4-го танкового полка:

«23 мая 1944 года, в 03:55 боевые подразделения были подняты по тревоге. В 04:45 три «Пантеры» (401, 414 и 431) покинули район концентрации. Еще четыре «Пантеры» (421, 422, 423 и 433) закончили заправку, и вскоре последовали за первыми тремя машинами. Полностью заправить танки не удалось, так как топливо подвезли в 200-литровых бочках, а в распоряжении имелся только один насос. В 05:15 три передовые «Пантеры» попали под артиллерийский огонь и были вынуждены сменить позиции.

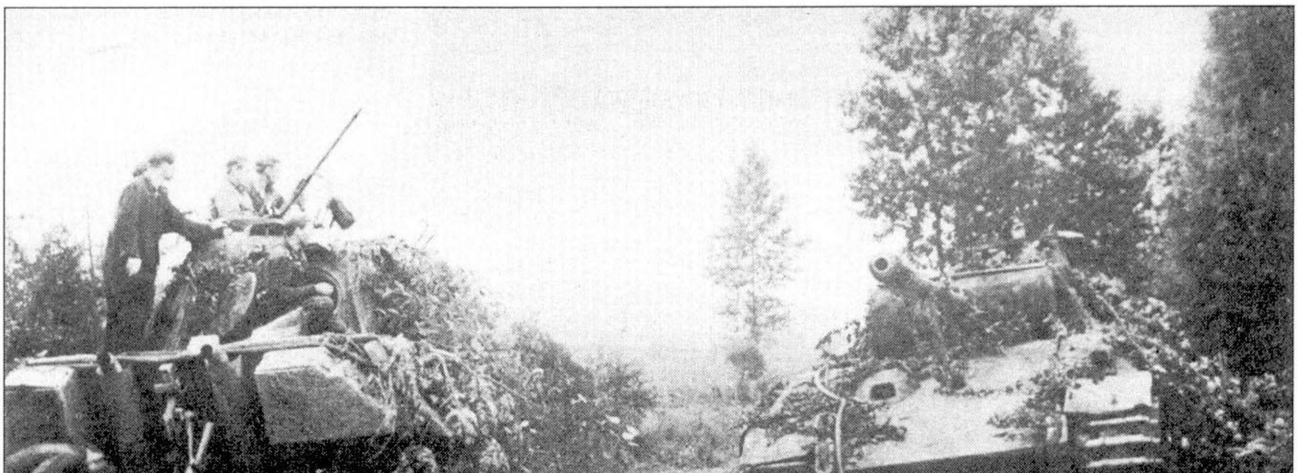
Пехота и танки противника начали наступление в 10:30. Было принято решение контратаковать русских во фланг. Направление удара подверглось артиллерийскому налету. Ориентироваться на местности было почти невозможно из-за порохового дыма и дымовых шашек. Маневрируя, пять «Пантер» смогли зайти противнику во фланг, а «Панте-



Колонна «Пантер» Ausf. G, движется по дороге во Франции. Движение днем было крайне опасным предприятием из-за постоянной угрозы с неба. Один из танкистов вылез из башни и сидит на надмоторной бронеплите.



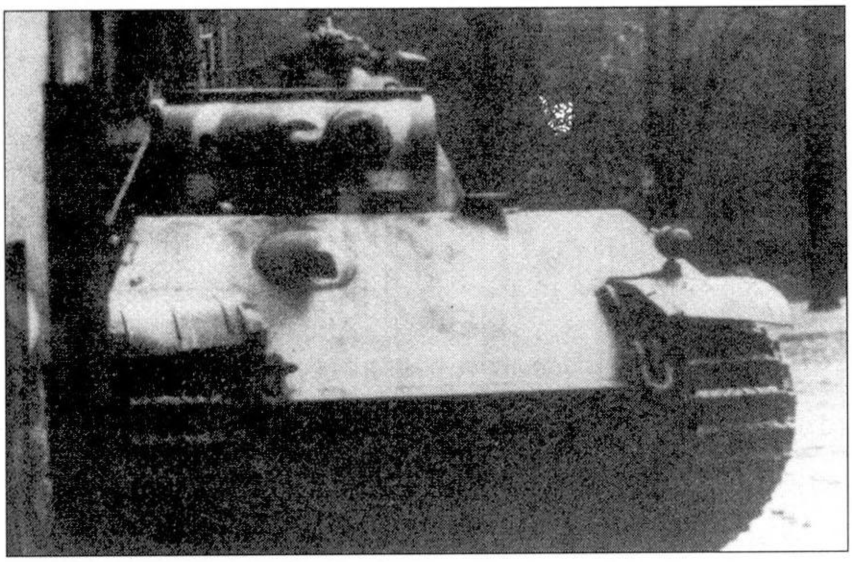
«Пантера» Ausf. G с цельнометаллическими опорными катками. Фотография сделана под Аахеном. Танки нуль-серии получили такие катки после того, как они были успешно применены на «Тиграх». Экипаж развесил одеяла для просушки на ствол орудия.



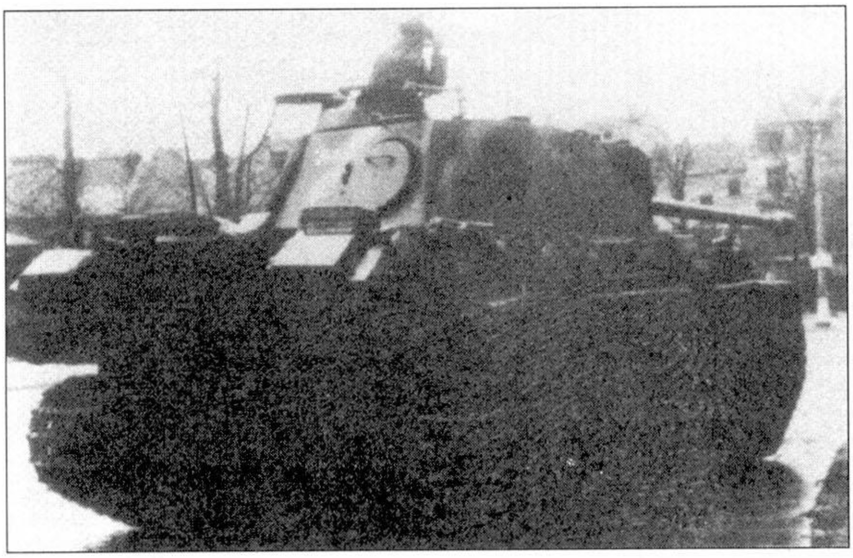
Две закамуфлированные «Пантеры» разъезжаются на дороге. Левая «Пантера» несет зенитный пулемет на командирской башенке (Fliegerbeschussgeraet). Выхлопные трубы закрыты тепловыми экранами из листового железа. У правой «Пантеры» буксирный трос едва держится на броне.



Сожженная «Пантера» Ausf. G с цельнометаллическими опорными катками. Вероятнее всего, танк попал под артиллерийский налет.



«Пантера» Ausf. G из 106-й танковой бригады «Feldherrnhalle» стоит за углом на одной из улиц Бонна. Танк позднего выпуска, маска пушки имеет «подбородок». Перископ механика-водителя оснащен удлиненной блендой.



Та же «Пантера», сфотографированная сзади. На крыше двигательного отделения уложены канистры с бензином. Командир танка высунулся из люка. Уличные бои были чреваты тяжелыми потерями для обеих сторон. Обратите внимание на тактический номер «741», нанесенный белой краской.

ры» 423 и 431 остались на позициях из-за механических поломок. Обнаружив угрозу на фланге, противник спешно отступил. Угроза танкового прорыва была ликвидирована. В бою была потеряна «Пантера» 433. Командир танка погиб, наводчик и заряжающий получили ранения. Вскоре ранение получил наводчик «Пантеры» 423.

Все атаки противника были отбиты. Всего сожжено 28 русских танков. Девять записал на свой счет экипаж «Пантеры» 433, шесть - «Пантеры» 422, по пять - «Пантер» 414 и 415, три - «Пантеры» 401. Все 28 танков сгорели. Еще три танка было подбито, но не сгорело, поэтому их в общее число побед не включили.»

Однако I батальон 4-го танкового полка также нес ощутимые потери. 26 мая 1944 года батальон располагал 48 «Пантерами», из которых только 13 сохраняли боеспособность. 1 июня боеспособными были лишь 6 «Пантер». Основные причины выхода танков из строя сообщаются в циркуляре американского Военного министерства от 12 июня 1944 года:

«На участке между Линией Гитлера и Римом мы осмотрели 16 «Пантер». Из них 7 было подбито бронебойными снарядами: 4 в борт башни, 1 в борт корпуса, 2 в корму. Отверстия диаметром примерно 3 дюйма вероятно соответствуют 75-мм пушки танка M4 Sherman. Одна «Пантера» сгорела в результате артиллерийского налета. Остальные сожжены или взорваны, хотя не имеют никаких следов боевых или механических повреждений. Противник часто бросает танки из-за нехватки топлива. По нашему мнению, брошенные танки не имели механических неисправностей.»

14 июня 1944 года в I./PzRgt 4 оставалось 17 «Пантер», из них 11 боеспособных. Батальон ожидал пополнение - 38 «Пантер». Эти танки прибыли в период с 29 по 5 июня 1944 года. Еще 20 машин доставили с 18 по 21 сентября. Последние 10 танков прибыли 31 октября 1944 года. I./PzRgt 4 (в феврале 1945 года переименованный в I./PzRgt 26) оставался в Италии до конца войны.

Батальоны «Пантер» на Западном фронте

Первыми танковыми батальонами, оснащенными «Пантерами», вступившими в бой в Нормандии, стали I. Abteilung/SS-Panzer-Regiment 12 (66 танков, из них 65 боеспособны), и I. Abteilung/Panzer-Regiment 6.

Эти части оказались на передовой уже 6 июня 1944 года. Еще 13 «Пантер» прибыло в 12-й танковый полк СС 7 июня, таким образом, численность полка достигла 79 машин. На протяжении июня и начала июля на Западный фронт направили еще четыре батальона «Пантер».

28 июня 1944 года Гудериан суммировал опыт, накопленный к тому времени в Нормандии:

«Танки PzKpfw IV, V и VI показали себя с лучшей стороны. «Пантеры» быстро устанавливают огневой контакт. Моторы «Пантер» между ремонтами проходят по 1400-1500 км, что заметно больше ресурса бортовых передач. Следует немедленно увеличить надежность бортовых передач. Крепления листов юбки необходимо усилить, чтобы не терять листы в кустарниках Нормандии. Танкисты просят установить защитные бронеплиты над двигательным отделением, чтобы снизить потери от авиации противника. Высота штурмовых орудий слишком мала для сложной местности в Нормандии.»

К 8 июля 1944 года безвозвратные потери немецкой армии в Нормандии составили 112 «Пантер». К 27 июля это число возросло только на 19 танков, достигнув 131. Англичане обследовали захваченные в Нормандии «Пантеры». Из 82 обследованных танков 36 было подбито бронебойными снарядами, 7 - кумулятивными снарядами, 7 - фугасными снарядами, 6 - авиационными ракетами, 2 - авиационными пушками, 6 - уничтожено экипажем, 3 - брошено. В 13 случаях причину неисправности обнаружить не удалось.

Первое пополнение - 8 «Пантер» - прибыло на Западный фронт 28 июня. Эти танки попали в I./PzRgt 6 из Panzer-Lehr-Division. Еще 24 «Пантеры» прибыли в период со 2 по 7 августа. Эти танки по восемь штук распределили между I./PzRgt 6, I./SS-PzRgt 9 и I./SS-RzRgt 12. 73 «Пантеры», первоначально находившиеся в учебном отряде в Мелли-ле-Кам, 6 августа также отправили на передовую для пополнения потрепанных частей.

В конце июля на Западном фронте оказались 79 «Пантер» из I.Abteilung/Panzer-Regiment 24 116-й танковой дивизии. В начале августа в бой вступили 79 «Пантер» из II. Abteilung/Panzer-Regiment 33 9-й танковой дивизии.

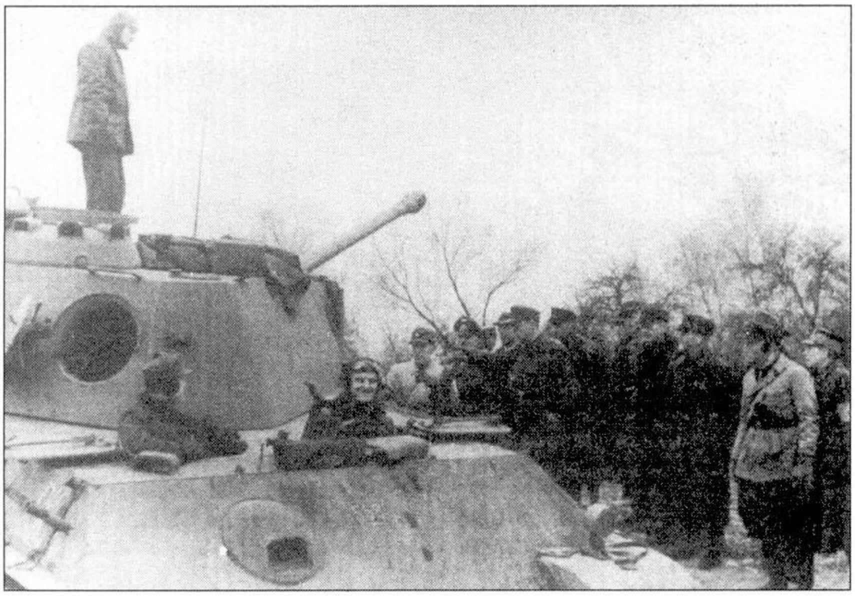
Англичане осмотрели следующие 96 «Пантер» в период с 8 по 31 августа 1944 года. Выяснилось, что 11 танков было подбито бронебойными снарядами, 1 - ку-

Panther-Abteilungen, действовавшие в Нормандии

Батальон	В составе	Танки	Месяц
I./SS-PzRgt 12	12. SS-PzDiv	79	июнь
I./PzRgt 6	Pz-Lehr-Div	89	июнь
I./PzRgt 3	2. PzDiv	79	июнь
I./SS-PzRgt 9	9. SS-PzDiv	79	июнь
I./SS-PzRgt 1	1. SS-PzDiv	79	июль
I./SS-PzRgt 2	2. SS-PzDiv	79	июль

Батальоны «Пантер», действовавшие на Западном фронте после отступления из Нормандии

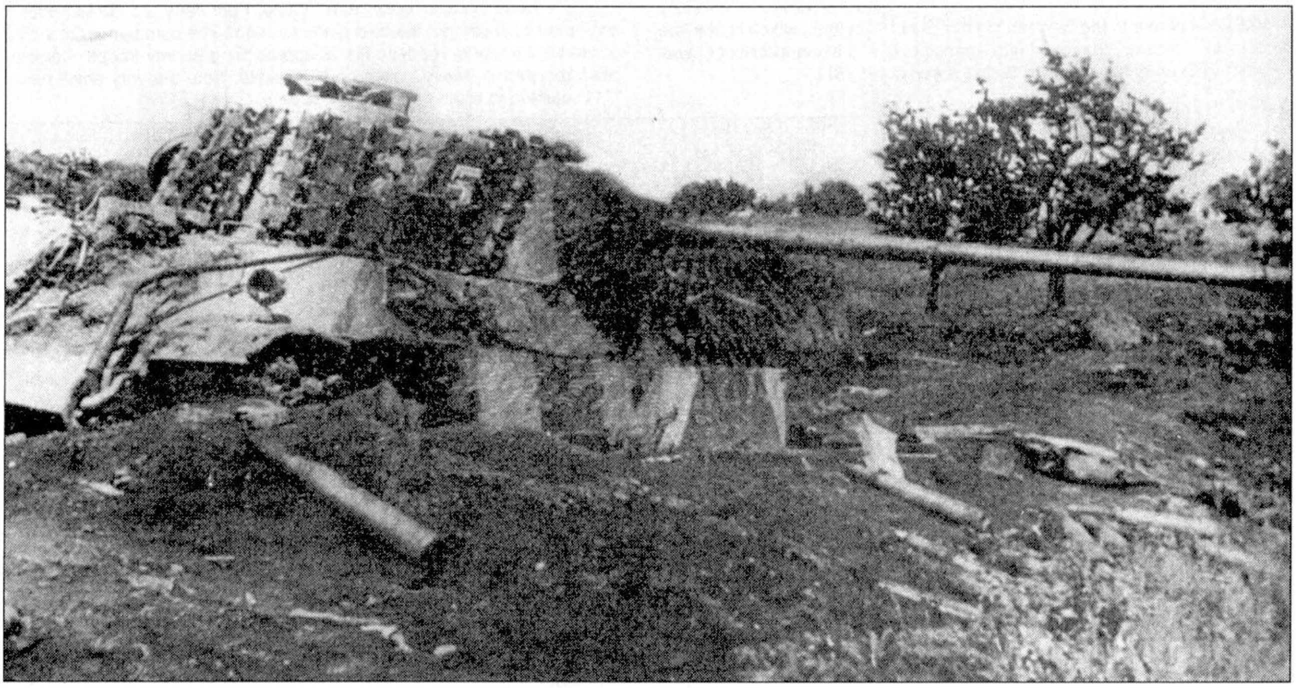
Батальон	В составе	Танки	Месяц
I./PzRgt 15	11. PzDiv	79	август
PzAbt 2105	PzBrig 105	36	сентябрь
PzAbt 2106	PzBrig 106	36	сентябрь
PzAbt 2107	PzBrig 107	36	сентябрь
PzAbt 2108	PzBrig 108	36	сентябрь
I./PzRgt 16	PzBrig 111	45	сентябрь
I./PzRgt 29	PzBrig 112	45	сентябрь
I./PzRgt 130	PzBrig 113	45	сентябрь
I./SS-PzRgt 10	10. SS-PzDiv	15	октябрь



Эта «Пантера» Ausf. G позднего выпуска сфотографирована в Берлине в декабре 1944 года. Танк используется для подготовки ополченцев фольксштурма. На танке отсутствует всякое навесное оборудование. Перископ механика-водителя закрыт блендой и отвернут в сторону. На крыше башни виден миномет ближнего боя (Nahverteidigungswaffe), предназначенный для защиты танка от пехоты противника.



Эта «Пантера» Ausf. G позднего выпуска была брошена экипажем на улице чехословацкого города Тиснов в конце апреля 1945 года. Танк имеет пламегасители на выхлопных трубах и несет множество навесного оборудования.



«Пантера» Ausf. G, подбитая под чехословацким городом Высков. Маска пушки с «подбородком». Номер «215» нанесен прямо поверх гусеничных траков, навешенных по бортам башни. Камуфляж диагонального типа.

мулятивным снарядом, 1 - фугасным снарядом, 2 - авиационными ракетами, 1 - авиационной пушкой, 44 - уничтожено экипажами, 30 - брошено. Причину выхода из строя шести танков определить не удалось.

В начале сентября I./PzRgt 24, II./PzRgt 33 и I./PzRgt 15 были единственными на Западном фронте частями, оснащенными «Пантерами». I./PzRgt 33 вместе с остальными частями 11-й танковой дивизии вели бои на юге Франции, где также высадились союзники. Все остальные танковые батальоны потеряли всю матчасть во время прорыва из Фалезского котла и переправы через Сену.

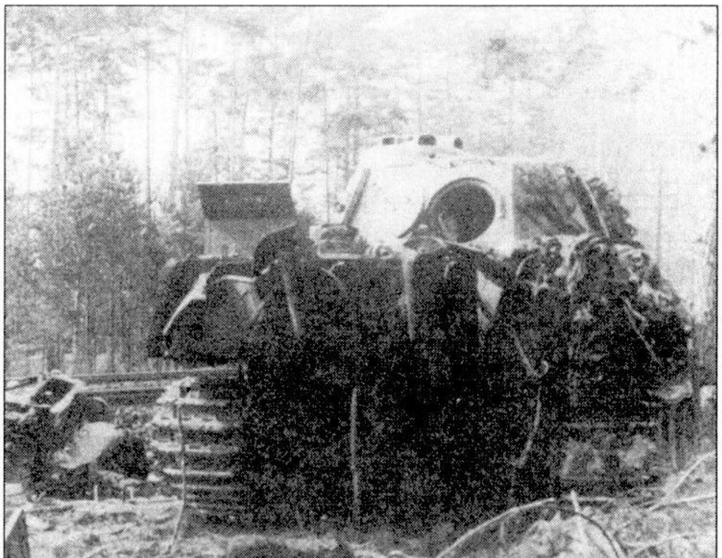
Семь из четырнадцати танковых бригад, сформированных для залатывания Восточного фронта, немцам пришлось отправить во Францию, так как там тоже ситуация становилась критической. Боевой опыт одной из таких бригад отражен в приводимом ниже рапорте:

Рапорт гауптмана Ганеманна, командира 2105-го батальона. 3-17 сентября 1944 года

Батальон был сосредоточен в районе Тирлемона. Отсюда две роты вели бои с противником на шоссе



Ополченец тренируется в установке кумулятивной магнитной мины, прикрепляя ее к башне «Пантеры». В ополченцы «фольксштурма» призывали людей, негодных к строевой службе - очевидный признак агонии III Рейха. С фары снят светомаскировочный экран.



Уничтоженная «Пантера» стоит у железнодорожного полотна, где-то на востоке Германии. Выхлопные трубы оснащены пламегасителями. К бортам башни приварены скобы для крепления запасных опорных катков.

Лёвен-Дист. С нашей стороны потерь нет.

Рота с пятью «Пантерами», рота штурмовых орудий с девятью Panzer IV/70 и гренадерская рота вели бой к западу от Тойца в составе 89-й пехотной дивизии. Эта боевая группа была вынуждена отступить из-за постоянного давления со стороны противника и угрозы окружения. Из-за нехватки топлива пришлось взорвать две «Пантеры» и два Panzer IV/70. 89-я пехотная дивизия могла предоставить нам только 100 литров бензина.

Батальон действовал группами по 1-4 танка, усиливая оборону гренадер.

Под Лимбургом батальон удерживал фронт протяженностью восемь километров, действуя группами по 1-4 танка. Разрыв между группами достигал 1 км. По приказу из штаба 9-й танковой дивизии бригада продолжала удерживать широкий сектор фронта. Руководить батальоном по радио не представлялось возможным. Одиночные «Пантеры» становились легкой добычей союзнических истребителей-бомбардировщиков и танковых отрядов. Далее, батальон отвели в Айнаттен. Из девяти «Пантер» под Лимбургом осталось три. Этого, несомненно, не произошло бы, если бы танки держали не на передовой, а позади линии фронта, в оперативном резерве.

12 сентября крупная группировка противника атаковала Айнаттен. Одна «Пантера» вышла из строя из-за механической неисправности, другая была подбита. После того, как гренадеры отступили, оставшиеся «Пантеры» отошли к Западному валу.

13 сентября две последние боеспособные «Пантеры» батальона удерживали позиции на линии Гёкер. Затем танки участвовали в контратаке под Роттом. Обе командирские «Пантеры» были подбиты в бою с восемью «Шерманами». В Ротте мы обнаружили одну брошенную 88-мм зенитку. Расчет орудия сбежал еще до начала боя.

14 сентября 4 «Пантеры» и 3 PzKpfw IV/70 вместе с несколькими моторизованными противотанковыми пушками удерживали линию фронта протяженностью 3 км. В это время поступил приказ из штаба 9-й танковой дивизии отбуксировать все поврежденные, но годные к ремонту, танки в район Дюрена.

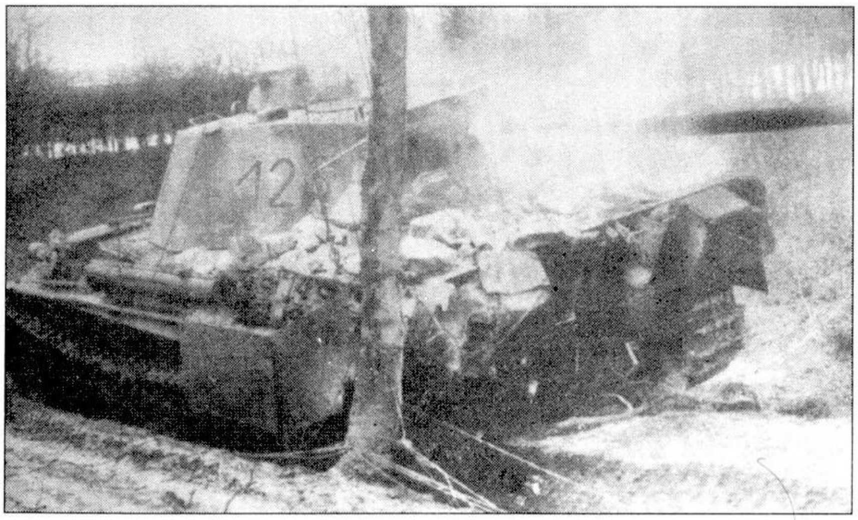
Эти совершенно неправильные в тактическом отношении приказы командование объясняло слож-



Подбитая «Пантера» Ausf. G буксируется тягачом M25 Dragon Wagon. Циммерит местами осыпался с брони.



Маска пушки с «подбородком» не давала возможности снарядам рикошетировать вниз, в направлении тонкой крыши над постом управления. У этой «Пантеры» Ausf. G дополнительно несколько поднят левый воздухозаборник на крыше двигательного отделения. Крест на башне немецких танков появлялся достаточно редко. В целом эта «Пантера» № 302 кажется неповрежденной.



Получившая несколько прямых попаданий, «Пантера» № 126 догорает на обочине. В последние месяцы войны немцы не помышляли даже о контрударах. Наскоро сколоченные боевые группы пытались только сдержать наступление союзников, которые использовали ту же тактику блицкрига, позволившую Германии пять лет назад занять всю Европу.



«Пантера» «R 02» штандартенфюрера Мюленкампа, командира 5-го танкового полка 5-й танковой дивизии СС «Викинг». Фотография сделана в районе Ковеля летом 1944 года. Рядом стоит «Пантера» командира 8-й роты. Машина Мюленкампа - командирская «Пантера» Ausf. A, покрытая циммеритом. Обратите внимание на камуфляж танка: зеленые и коричневые полосы нанесены кистью по желтому базовому цвету. Командирская «Пантера» (SdKfz 267) отличалась от обычных боевых танков по двум антеннам: звездообразной на крыше двигательного отделения и штыревой на крыше башни.

ным положением на фронте. Полный развал наступил в тот момент, когда командир бригады получил приказ возглавить сектор стационарной обороны, удерживаемой пехотными частями и частями зенитной артиллерии. При этом командир бригады потерял связь с ней, что было прямым нарушением всех тактических правил.

Даже обескровленные танковые роты можно было бы держать в 1-3 км от передовой в качестве мобильного резерва на случай угрозы прорыва фронта.

К настоящему времени танками батальона подожжено 43 «Шермана». В строю остаются шесть «Пантер», один PzKpfw IV/70 и один Flakpanzer IV. Восемь «Пантер» и пять Panzer IV/70(V) нуждаются в ремонте. Батальону срочно требуется два командирских танка.»

За исключением 106-й танковой бригады, все остальные бригады быстро расформировали, а их батальоны включили в различные танковые и гренадерские дивизии. С 16 сентября по 4 октября на Западный фронт доставили 90 новых «Пантер». II./PzRgt 33 получил 40 танков, I./SS-PzRgt 9 - 20, I./PzRgt 24 - 20, а I./PzRgt 15 - 10.

В октябре началась подготовка генерального наступления на Западном фронте. Из-за больших потерь и падения производства численность танковых батальонов официально урезали. I./SS-PzRgt 1, I./SS-PzRgt 12 и II./PzRgt 130 состояли из двух рот по 17 «Пантер», еще четыре «Пантеры» находились при штабе батальона. Итого батальоны насчитывали 38 танков. I./PzRgt 2, I./PzRgt 16, I./PzRgt 33, I./SS-PzRgt 2 и I./SS-PzRgt 9 состояли из четырех рот по 14 танков в каждой, еще четыре танка находилось при штабе батальона - итого 60 машин.

С октября по середину декабря 1944 года части, выбранные для наступления в Арденнах, получили многочисленное пополнение. Численность батальонов представлена в таблице.

15 декабря 1944 года, за день до наступления, немецкая армия располагала на Западном фронте 471 «Пантерой», из которых 336 (71%) были боеспособны. К 30 декабря число «Пантер» сократилось до 451, из которых боеспособность сохраняли 240 (53%). Из них только 140 боеспособных танков участвовало в боях в Арденнах. Наступающие части понесли ощутимые потери и 15 января 1945 года их сняли с фронта.

***** *Эти «Пантеры» были отгружены 12 декабря и к началу операции еще не прибыли в части. 5 «Пантер» из 150-й танковой бригады были закамуфлированы под американские истребители танков M10.***

Дата	Батальон	В составе	Танки
14.12.44	I./PzRgt 3	2. PzDiv	64
14.12.44	II./PzRgt 33	9. PzDiv	57 (+3*)
16.12.44	I./PzRgt 16	116. PzDiv	41 (+23*)
8.12.44	II./PzRgt 130	PzLehrDiv	30 (+10*)
3.12.44	I./SS-PzRgt 1	1. SS-PzDiv	42
10.12.44	I./SS-PzRgt 2	2. SS-PzDiv	58
8.12.44	I./SS-PzRgt 9	9. SS-PzDiv	33 (+27*)
8.12.44	I./SS-PzRgt 12	12. SS-PzDiv	41
8.12.44	PzAbt 2106	PzBrig 106	10
-	III. PzAbt	FuehrGrBrig	19 (+17*)
-	1. Kp/Kampfabt 2150	PzBrig 150	5

Количество «Пантер» в частях, участвовавшив в боях в Арденнах после окончания операции

Батальон	Танков	Боеспособно	Списано
I./PzRgt 3	44	8	20
II./PzRgt 33	44	14	16
I./PzRgt 16	34	9	30
I./PzRgt 16	34	9	30
II./PzRgt 130	34	7	6
FuehrGrenBrig	25	3	11
PzBrig 106	8	5	2
PzBrig 150	0	0	5
I./SS-PzRgt 1	12	11	30
I./SS-PzRgt 2	34	13	24
I./SS-PzRgt 9	30	29	30
I./SS-PzRgt 12	17	11	24
Итого:	282	97	198

В период с 17 декабря 1944 по 16 января 1945 года англичане обследовали 47 «Пантер», обнаруженных в Арденнах. 3 танка было подбито авиацией, 16 - бронебойными снарядами, 3 - фугасными снарядами, 10 - взорвано экипажами, 10 - брошено. Причину выхода из строя 5 танков определить не удалось.

Остальные батальоны «Пантер», действовавшие в составе Групп Армий «G» и «Oberheim» имели следующую численность:

Дата	Батальон	В составе	Численность
28.12.44	I./PzRgt 15	11. PzDiv	58 (+10*)
28.12.44	I./PzRgt 22	21. PzDiv	16 (+22*)
28.12.44	PzAbt 5	25. PzGrDiv	6 (+30*)
30.12.44	I./SS-PzRgt 10	10. SS-PzDiv	34 (+25**)

*) Эти танки еще не поступили в части, хотя были отправлены.

**) Прибыли в период с 6 по 10 января 1945 года.

После провала операций «Wacht am Rhein» и «Nordwind», немецкое командование переключило свое внимание на Восточный фронт. В феврале 1945 года 8 дивизий (1-я, 2-я, 9-я, 10-я, 12-я танковые дивизии СС, 21-я танковая дивизия, 25-я гренадерская дивизия и гренадерская дивизия «Fuehrer») были переброшены на восток. В общей сложности дивизии насчитывали 271 «Пантеру». На Западном фронте осталось только пять батальонов, оснащенных «Пантерами»: батальоны Panzer-Lehr-Division, 2-й, 9-й, 11-й и 116-й танковых дивизий. Прошедший переформирование I.Abteilung/Panzer-Regiment 130, получил 31 «Пантеру» и прибыл на Западный фронт в феврале 1945 года.

По состоянию на 15 марта 1945 года на Западном фронте немцы располагали всего 117 «Пантерами», из которых лишь 49 сохраняли боеспособность:

35 в 2. PzDiv (+12 3.04.45)
18 в 9. PzDiv (+10 24.03.45)
33 в 11. PzDiv
32 в 116. PzDiv (+5 24.03.45)
29 в PzLehrDiv
5 в PzBrig 106
0 в Lehrgang Fallingbostel (+4 16.03.45)
0 в II./PzRgt 22 (+22 1.04.45)
0 в PzDiv «Clausewitz» (+10 14.04.45)

С конца марта и до первых чисел мая танковые части на Западном фронте получили 63 «Пантеры».

Еще 189 «Пантер» находилось в составе учебных и резервных частей по состоянию на 1 марта 1945 года. Несколько танков оставалось на полигонах. По мере приближения союзников, эти танки привлекались к обороне.

Мнение американских танкистов о «Пантере»

Получив первые донесения с передовой о том, что американские танки намного уступают немецким, генерал Эйзенхауэр запросил у командующего 2-й танковой дивизии собрать самые точные сведения по этому вопросу. Приказ был выполнен и 20 марта 1945 года Эйзенхауэр получил рапорт, составленный командиром 2-й танковой. В числе прочих документов, в рапорте имелось приложение № 3, озаглавленное «Мнения отдельных офицеров и солдат 2-й танковой дивизии относительно сравнительных характеристик немецких и американских танков». Вот выдержки из этого документа:

Капитан Эверетт Дж. Гэррис, наводчик: «Пантера» выдвинулась вперед и остановилась примерно в 1000 ярдов от нас. Я выстрелил, но промахнулся. Немец повернул направо и углубился на 50 ярдов в лес, прежде чем я успел сделать второй выстрел. Гансы используют совершенно бездымный порох, в то же время наши 76-мм выстрелы дают столько дыма, что сквозь него едва удается разглядеть место падения снаряда.»

Сержант Рейнс М. Роббинс, командир танка и капрал Уолтер МакГрейл, механик-водитель: «С момента высадки во Франции мы видели бесчисленное множество американских танков, подбитых и сгоревших. Американские парни гибнут из-за того, что наши танки плохие. Конечно, мы понимаем, что находящиеся в обороне немцы обычно делают первый выстрел. Но наше мнение таково: «Пантеры» превосходят



Брошенная командирская «Пантера» Ausf. D. Две антенны: штыревая и звездообразная. Командирская башенка оснащена кольцом для зенитного пулемета.



Командирская «Пантера» Ausf. A, Франция. Штыревая антенна установлена на крыше башни, а звездообразная антенна вставлена в стандартное основание позади башни. Вероятно, штатное основание для звездообразной антенны повреждено.



Та же «Пантера», сфотографированная сзади. Неправильное положение звездообразной антенны хорошо видно. Три удлиняющих колена, обычно прикрепленных под цилиндрическим контейнером, отсутствуют.



Командирская «Пантера» Ausf. D № 155 также имеет необычное расположение антенн. Звездообразная антенна установлена на стандартном основании возле башни, а не на штатном основании в задней части надмоторной бронеплиты. Поскольку танки SdKfz 267 оснащались двумя радиостанциями, третье гнездо было совершенно лишним. Под цилиндрическим контейнером на левом борту видны три удлиняющие антенные колена.

«Шерманы» по всем параметрам. Немецкие танки быстрее, маневреннее, лучше вооружены и несут гораздо более толстую броню.»

Капитан Генри У. Джонсон, рота F, 66-й танковый полк: «Широкие гусеницы немецких танков обеспечивают им заметно лучшую проходимость. Даже антипробуксовочные накладки на гусеницах «Шерманов» не позволяют им сравниться в ходовых качествах с «Тиграми» и «Пантерами».

Пушки немецких танков имеют высокую начальную скорость снаряда, что позволяет немцам открывать огонь на дальних дистанциях. Я видел «Шерманы», подбитые с расстояния 900 м, однако никогда не видел «Тигра», подбитого на дистанции более 250 м. По моим личным наблюдениям, большинство «Тигров» и «Пантер», потерянных противником, были не подбиты, а брошены экипажами или уничтожены в ходе авианалетов. Мы же 85% танков теряем именно в результате действий танков противника. Немецкие длинноствольные 75-мм и 88-мм пушки значительно превосходят наши 75-мм и 76-мм пушки.

Силуэт «Шермана» высок, его легко заметить на расстоянии 2000-3000 м. Я редко видел, чтобы снаряды рикошетировали от брони «Шерманов». В то же время от лобовой брони немецких танков снаряды рикошетируют непрерывно. По моему мнению, силуэт «Тигров» и «Пантер» гораздо компактнее, чем у «Шермана».

Немцы используют совершенно бездымный порох, что затрудняет обнаружение танков противника. В то же время наши танки при выстреле выпускают заметное облако дыма. Лобовая броня немецких танков позволяет выдержать попадание нескольких снарядов, в то же время наши танки выходят из строя после первого же попадания.

По моему мнению, наши «Шерманы» следует сравнивать с немецкими PzKpfw III и PzKpfw IV, а «Тигры» и «Пантеры» находятся классом выше, имея более низкий силуэт, лучшую броню, лучшую маневренность, намного лучшую пушку с великолепным прицелом, а также превосходные боеприпасы».

Техник 5-го ранга, Джордж Си. Морер, наводчик: «Это произошло севернее Крефельда, Германия. Мы двигались на большой скорости, когда наводчик командира взвода заметил Гансов. По его мнению, это была «Пантера». Мы начали пере-

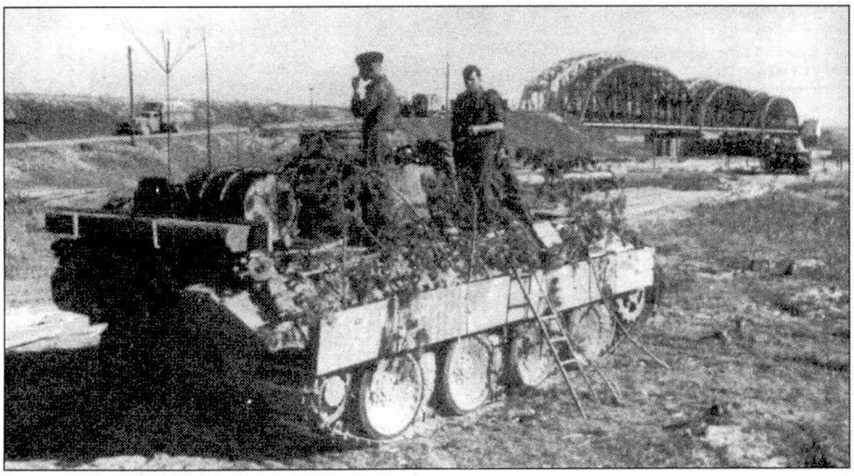
стрелку с дистанции 750 ярдов. Мы добились двух попаданий, но оба снаряда рикошетировали. Немец также дважды попал, и оба снаряда пробили лобовую броню наших танков. Я думаю, это достаточное доказательство превосходства немецких танков.»

Техник 5-го ранга, Говард А. Вуд, наводчик: «Я башенный стрелок «Шермана», оснащенного 75-мм пушкой. Я дважды стрелял бронебойными снарядами по двум «Пантерам». В обоих случаях добился попаданий и в обоих случаях снаряды рикошетировали, хотя между нами было не более 400 ярдов.»

Техник 4-го ранга, М.Л. Холл: «В битве за Румэ, Бельгия, я видел как танк командира роты стрелял в «Пантеру» с расстояния 600 ярдов. Все снаряды рикошетировали от лобовой брони. В то же самое время, немецкие снаряды пробивали даже самые толстые участки брони на наших танках.»

Сержант Честрер Дж. Марчак: «Немецкие снаряды пробивают даже самую толстую броню на наших танках. Они стреляют с таких дистанций, с каких мы даже и не думаем открывать огонь. Нам нужна более толстая броня, большая скорость движения и подкалиберные боеприпасы. Калибр пушки увеличивать не обязательно. Кроме того, мы должны получить возможность более активно маневрировать. Все что я знаю - это то, что немецкие танки намного превосходят наши. Немцам для маневра достаточно пятачка свободного пространства. Как мы можем зайти им во фланг, когда они разворачиваются на месте и снова подставляют нам свою лобовую броню? А их лобовую броню мы пробить не можем, разве что приблизимся на расстояние вытянутой руки. Но немцы нас на такую дистанцию ни за что не подпустят. Наши танки хороши для парадов и для подготовки новобранцев. Но на передовой это не более чем самоходные гробы! Я это почувствовал на собственной шкуре, не раз выскакивая из горящей машины, которую немецкий снаряд пробивал через самый толстый участок брони!»

Сержант Лео Андерсон: «Мне приходилось видеть в бою то, что часто расстраивает и злит танкистов.



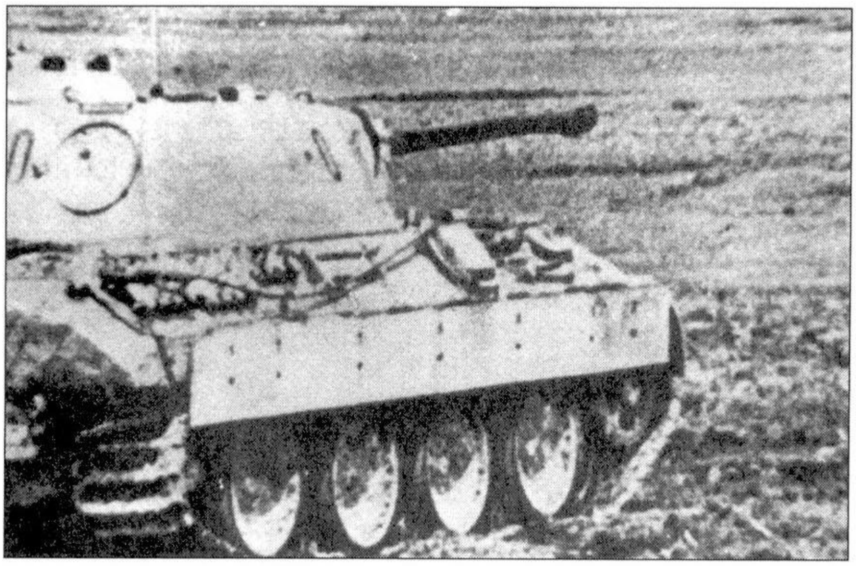
PzBflWg V Panther Ausf. D позднего выпуска держит под прицелом железнодорожный мост. Обратите внимание на то, что обе антенны установлены в гнездах на крыше двигательного отделения. Таким образом, можно заключить, что антенны могли устанавливать в любой комбинации. На надмоторной бронеплите лежат запасы экипажа.



Эта командирская «Пантера» Ausf. D принадлежала 5-й танковой дивизии СС «Викинг». Командир танка обрисовывает ситуацию стоящим на земле офицерам. Звездообразная антенна установлена на башне. Вероятно, это танк SdKfz 268, который поддерживал связь между авиационными и танковыми частями.



Командир танковой дивизии «Великая Германия», генерал Хассо фон Мантейфель в своей «Пантере» Ausf. A (SdKfz 267). Обе антенны расположены правильно. Тактический номер «0» означает, что это танк командира высшего ранга.



Танк фон Мантейфеля в бою. Фотография сделана в момент ожесточенного сражения под Таргул-Фрумосом, в Румынии летом 1944 года.



«Пантера» Ausf. G в боевом дозоре. Антенна на башне говорит о том, что это командирская машина. Смысл тактического номера «I N 3» не ясен, да и сам номер едва различим. Балочный крест на борту башни встречался довольно редко.



PzBflWg Panther Ausf. G, потерянная на Западном фронте. Видны три антенны. Один снаряд пробил борт башни, в результате чего с борта осыпался циммерит. Кроме того, танк потерял левую гусеницу.

Многократно я наблюдал дуэли между нашими и немецкими танками. Немецкие машины превосходят наши. Их пушки и броня гораздо лучше. Вот, например, к северу от Вурзелена, Германия, наша колонна двигалась к указанной цели, когда мы внезапно попали под огонь немецких танков. Две «Пантеры» били с дистанции 2800-3000 ярдов. Наши истребители танков открыли ответный огонь. И хотя они добились нескольких попаданий, их снаряды не могли пробить броню немецких танков. Я собственными глазами видел, как рикошетировало несколько снарядов. А вот пушки Гансов били наверняка. Немцы сожгли три наших истребителя танков и одного «Шермана». Если бы наши танки были не хуже «Пантер», немцы ни за что не смогли бы добиться успеха.»

Сержант Френсис У. Бейкер, командир танка: «Утром 20 ноября 1944 года, я занял свое место в танке «Шерман», вооруженном 76-мм пушкой. Немцы начали контратаку, причем пехоту поддерживали по меньшей мере три «Пантеры». Я приказал наводчику открыть огонь по ближайшему танку, находившемуся от нас в 800 ярдах. К моему изумлению наши снаряды рикошетировали от борта «Пантеры». Мой наводчик добился, по меньшей мере, семии попаданий в разные участки «Пантеры»: от гусениц до башни. Немцы подумали, что мы располагаем истребителями танков и отступили. Я не верил своим глазам, наблюдая за маневрами танка, только что получившего семь попаданий. Справа от меня на огневую позицию выдвинулся истребитель танков, вооруженный 90-мм пушкой. Одним точным выстрелом истребитель танка поджег «Пантеру». Развернув орудие, истребитель сжег и второй немецкий танк.»

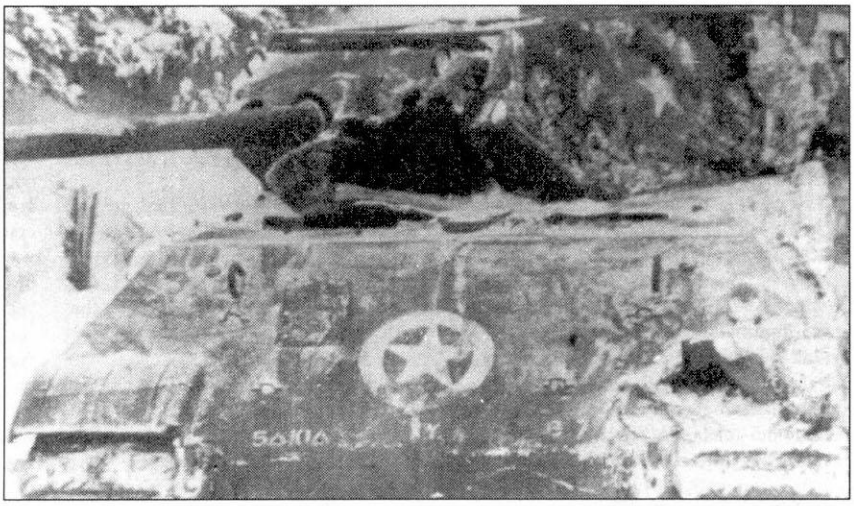
Второй лейтенант Фрэнк Сейдел-младший, командир взвода: «3 марта под Бозингхофеном, Германия, я попал под огонь двух «Пантер», бивших с дистанции 600 ярдов. Мой танк открыл ответный огонь. Первым же выстрелом из нашей 76-мм пушки мы добились попадания. Я видел, как наш снаряд рикошетировал от брони немецкого танка. Второй выстрел мы произвели с дистанции 500 ярдов, снова добились попадания, и снова снаряд рикошетировал. После этого, мы открыли беглый огонь, выпустив по немецкому танку вперемежку десять бронебойных и фугасных снарядов. «Пантера» загорелась. Из этого боя я сделал вывод, что у немецких танков броня лучше,

чем у нас, но механизм вращения башни хуже нашего. Я это заметил потому, что пока мы маневрировали, немецкий танк не успевал взять нас на прицел.»

Сержант Эмет Андерсон, командир танка: «Броня наших танков защищает нас только от винтовочных пуль. Наши 75-мм пушки способны пробить броню немецких танков только на дистанциях меньше 1000 ярдов. Однажды я вел огонь по «Пантере» с дистанции 1200 ярдов. Потребовалось шесть попаданий бронебойных и фугасных снарядов, чтобы танк вышел из строя. Если бы в моем распоряжении была бы более мощная пушка, немецкий танк был бы подбит с первого выстрела. Немецкие танки более медленные, чем наши, поэтому мы их превосходим в маневренности. Однако наша броня никуда не годится. Наши дымовые снаряды очень эффективны, я заметил, что немцы их не любят. Однажды я добился четырех попаданий в «Пантеру» бронебойными и фугасными снарядами с дистанции менее 1000 ярдов, но только попадание дымового снаряда под маску пушки «Пантеры» заставило немца повернуть назад.»

Сержант Лоренс Э. Джентри, командир танка: «Во время боя с немецкими танками под Селле, Бельгия, я наблюдал как наши танки вели огонь по «Пантерам» с дистанции 800 ярдов. Снаряды рикошетировали от лобовой брони, нам потребовалось использовать более тяжелое вооружение, чтобы остановить немца. В то же время, «Пантера» сожгла два танка М4 «Шерман», открыв огонь с дистанции 2000 ярдов.»

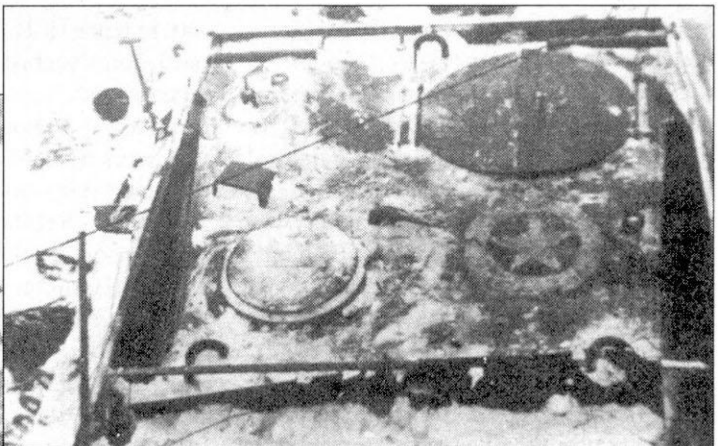
Техник 5-го ранга Джон Садлак, механик-водитель: «Под Флове-



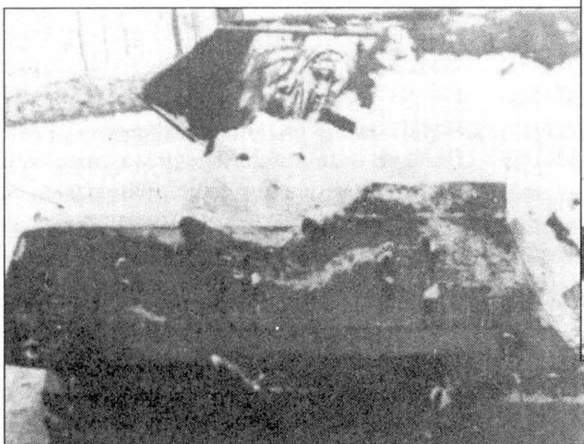
Одна из «Пантер» 150-й танковой бригады, замаскированных под американский истребитель танков М10. Примерно десять «Пантер» Ausf. G подверглись такой переделке. Снаряд сорвал часть накладных листов, но не смог пробить основной брони. Танк выкрашен в оливковый цвет и несет американские обозначения.



Этот «М10» с развернутой башней сначала врезался в стену дома и лишь потом был брошен. Запасные гусеничные траки подвешены к борту «по-американски». Обратите внимание на характерную пятиконечную звезду.



Вид сверху на крышу башни. Командирская башенка заменена двухстворчатым люком. Гнездо для антенны позволяет заключить, что это командирский танк. Обратите внимание на способ крепления накладных пластин.



«М10» сзади. Видно, что корма танка также тщательно замаскирована, так что силуэт «Пантеры» практически неразличим. Немцы очень педантично, вплоть до мелких деталей, воспроизвели особенности истребителя танка М10.





Некоторое количество трофейных танков состояло на вооружении советских частей. Советские танкисты позируют фотографу, стоя на трех трофейных «Пантерах» Ausf. A. Танки перекрашены в темно-зеленый цвет, на борту башни нарисованы большие белые звезды.

рихом, Германия, наши 75-мм пушки показали свою полную бесполезность. Я видел, как трижды снаряды рикошетировали от брони «Пантеры», хотя огонь велся всего с 400 ярдов. В то же время 75-мм пушка «Пантер» пробивает броню наших «Шерманов» на той же дистанции.»

Техник 4-го класса Мелвин О. Эванс: «17 ноября 1944 года в районе Пуффендорфа, Германия, мы добились пяти попаданий из 75-мм пушки. Четыре снаряда рикошетировали от брони «Пантеры» и лишь один смог пробить броню. Все попадания были сделаны в борт немецкого танка.»

Капрал Джордж Си. Миллер: «17 ноября 1944 года в районе Пуффендорфа, Германя, мы вели огонь по «Пантере» 76-мм бронебойными снарядами. На дистанции 800 ярдов снаряды рикошетировали от лобовой брони корпуса. Ответным огнем немецкий танк разбил нам правую бортовую передачу. Тот же снаряд пошел дальше и застрял в башне нашего танка. Следует заметить, что «Пантера» вооружена 75-мм пушкой.»

Сержант Томас П. Уэльборн: «5 августа 1944 года в районе Сен-Север-Кальвадос, Франция, «Пантера» сожгла три М4 и три М5, несмотря на 15 попаданий 75-мм бронебойных снарядов с дистанции около 700 ярдов. Лишь шестнадцатый снаряд смог пробить броню и вывести танк из строя.»

Майор Пол А. Бейн-младший, командир 3-го батальона 67-го танкового полка: «Я считаю, что боевые качества танка определяются прежде всего его пушкой. Американские танки М4 можно считать устаревшими, после того, как немцы получили машины PzKpfw IV, оснащенные новыми 75-мм пушками. А пушки, установленные на «Пантерах» и «Тиграх» вообще нельзя сравнивать с нашими 75-мм и 76-мм пушками. Несколько раз я был свидетелем того, что наши танки не могут пробить лобовую броню «Тигров» и «Пантер» даже с дистанции 300-500 ярдов, в то время как немецкие танки уверенно поражают «Шерманы» с дистанции 2500-3000 ярдов. Во время ноябрьского наступления вдоль реки Рёр, в районе Геренсвайлера тактическая группа нашего полка попала под огонь одного или двух немецких танков (вероятно «Пантер» или «Тигров»). В течение пяти минут немцы сожгли четыре «Шермана», в то же время мы не смогли подбить ни одного танка, хотя добились по меньшей мере десяти попаданий 75-мм и 76-мм снарядов.»

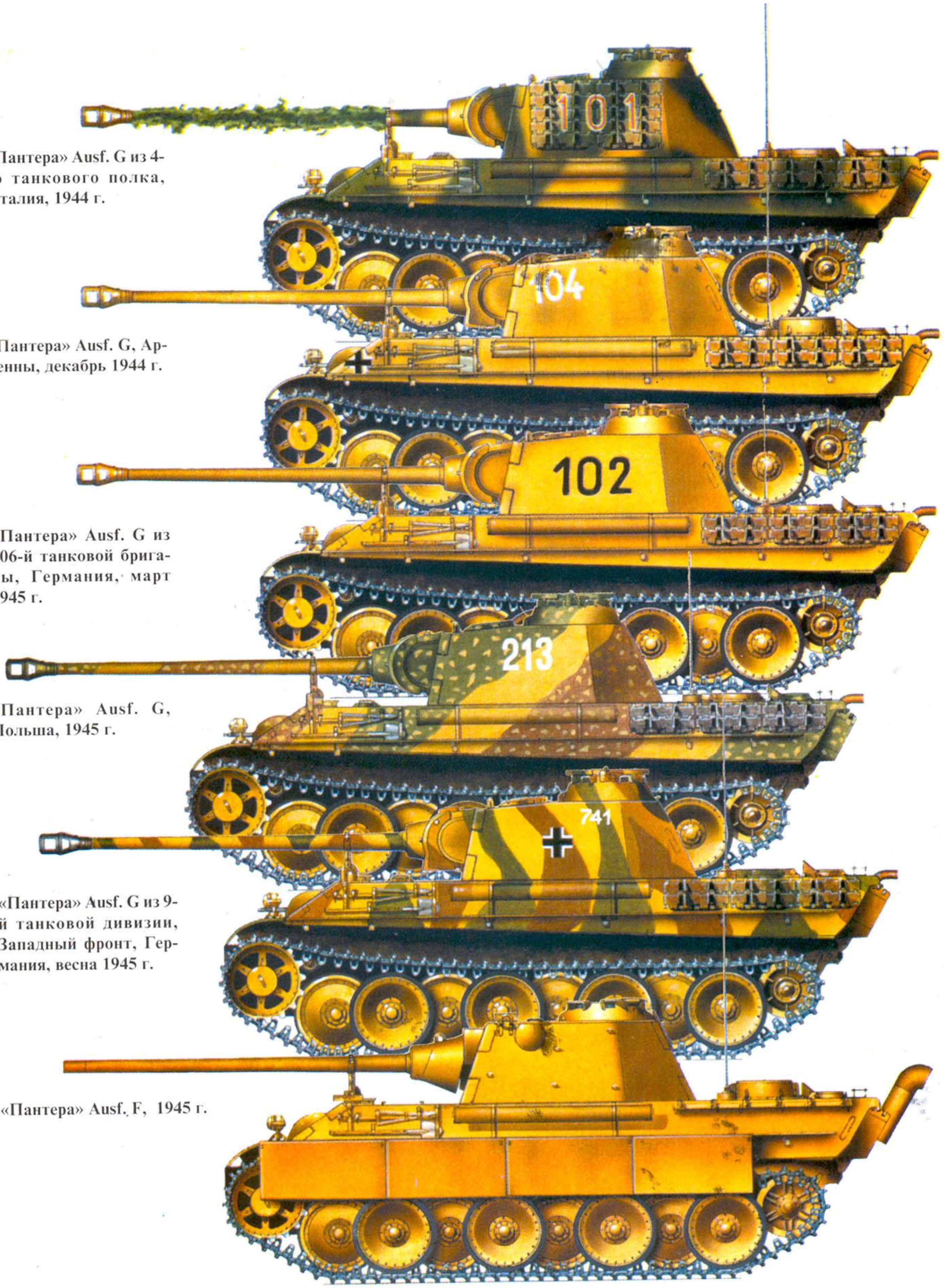
Сержант Фредерик Х. Уилсон, командир танка: «Я всегда думал, что наши таки значительно превосходят немецкие в маневренности. Однако за несколько дней я убедился, что заблуждался. Немецкие «Пантеры», несмотря на то, что значительно тяжелее наших М4, могли маневрировать так, как мы и не мечтали. Кроме того, у немецких танков гусеницы гораздо шире, чем у нас, поэтому они увереннее движутся по грязи.»

Капрал Верджил Таунсенд, наводчик: «Во время атаки на Геренсвайлер, Германия, взвод «Пантер» выдвинулся на холм на нашем левом фланге и с дистанции 3600 ярдов сжег несколько «Шерманов». 75-мм пушка наших М4 на такую дальность просто не стреляет. Чтобы открыть ответный огонь, нам пришлось придать нашим пушкам максимальное возвышение, не предусмотренное шкалой прицела. Беглым огнем нам удалось отогнать немцев, но никаких повреждений мы им причинить не смогли.»

Рядовой 1-го класса Вернон М. Барнетт, помощник водителя: «Когда я служил командиром танка в районе Убаха, Германия, две «Пантеры» открыли по нам огонь с дистанции 2000 ярдов и сожгли два «Шермана». В свою очередь, мы добились нескольких попаданий, но наши снаряды не смогли пробить броню немецких танков. Противник отступил, но потерь не понес.»

Штаб-сержант Кертис Х. Аткинсон, взводный сержант: «Во время одного боя мой взвод вел бой с двумя «Пантерами» на дистанции около 800 ярдов. Первыми тремя выстрелами немцы сожгли три наших танка. Они бы подбили и два оставшихся, но мы поставили дымовую завесу. Мой танк добился нескольких попаданий, но все 75-мм бронебойные снаряды рикошетировали.»

Вернуться к оглавлению



«Пантера» Ausf. G из 4-го танкового полка, Италия, 1944 г.

«Пантера» Ausf. G, Арденны, декабрь 1944 г.

«Пантера» Ausf. G из 106-й танковой бригады, Германия, март 1945 г.

«Пантера» Ausf. G, Польша, 1945 г.

«Пантера» Ausf. G из 9-й танковой дивизии, Западный фронт, Германия, весна 1945 г.

«Пантера» Ausf. F, 1945 г.